

Ли Эклов

РАЗМЫШЛЕНИЕ О БЛАГОДАТИ в пастырском душепопечении

Оглавление

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
Авторитет, мудрость и благодать. Особенно благодать	7
Авторитет.....	7
Мы не просто провозглашаем людям божью волю. Мы – группа быстрого реагирования.	8
Мудрость присутствует рядом, когда мы слушаем наших прихожан и задаем им вопросы.	10
Мудрость.....	10
Наша задача – помочь людям по-другому взглянуть на свое горе через призму Слова Божьего, которое кажется нелогичным.....	11
Нищая благодать без Христа	12
Благодать превыше всего.....	12
Встречайте людей с карманами, полными благодати	13
«Вот в этом городе есть человек Божий...»	15
ГЛАВА 3	16
Благодать для публичного служения.....	16
Богу приятно, когда мы время от времени говорим о достижениях наших членов	16
Неотъемлемой частью служения должно стать воспоминание о великих делах Божьих, именно пастырь часто и делится подобными свидетельствами..	17
Это благословение является уникальным, единственным в своем роде. И это не просто пожелание, а провозглашение.....	20
Руководители служения поклонения похожи на осветителей – они помогают нам всем сфокусировать славу божью на центр сцены	21
ГЛАВА 4	23
Обновленная благодать в публичном служении	23
Нет оправдания пастырю с Библией в руках за серую и однотонную благодать	23
Изрекайте благодать нежным голосом того, кто был помазан, чтобы утешать плачущих и помогать скорбящим	27
Всякий проходящий в церковь должен глубоко испытать от благодати	28
ГЛАВА 5	30
Благодать, не привязанная к месту	30
Благодать нужно приносить в общество. Иисусу нравится быть среди людей. Пастырям следует этому учиться.	31
Когда христиане назидают друг друга псалмами, гимнами и славословиями, сердца наши приходят в состояние гармонии с господом.....	32
Бог даровал нам привилегию говорить словами, приправленными солью	34
Мне нужно быть знакомым с невоцерковленными людьми. Это приносит пользу	35

ГЛАВА 6	38
Украшение благодатью	38
Бог подобен учителю искусств. Пастыри и церковные руководители сидят в студии с мольбертами вокруг Иисуса, нашего натурщика	39
Будем церковью, которая говорит «да»	42
Хорошие вопросы вдыхают жизнь в удачные идеи и тихо отсеивают неудачные	43
ГЛАВА 7	45
Созидание из «поломанных» людей	45
Пастыри-служители слова обладают благословенной привилегией – провозглашать Божье прощение тем людям, которые не верят своему счастью	46
Когда люди не понимают нежность любви отца, они внутренне одиноки	47
Похоже, некоторые проповедники и душепопечители полагают, что основная задача пастыря – рассказать людям, как правильно себя вести. Я же считаю, что главная цель служителя – объяснить христианам, насколько они богаты... ..	49
Наставление в праведности – это, в большинстве случаев, серьезное и тихое общение пастыря с овцами	50
Благодать прекрасна тем, что лишает вину бессмертия	51
ГЛАВА 8	54
Войти туда, где всё вокруг дымится	54
В ту ночь труднее всего было не молиться за церковь. Самое сложное – это мои тайные чувства	54
У всякого верующего есть свои жертвенники, где мы уже встречались с Богом в прошлых испытаниях	55
Будьте храбрыми	56
Наши души нуждаются в истине	57
Не раздражайтесь	58
Между духовным мужеством и смирением есть прямая связь - любовь	58
Участие в страданиях Христовых	59
Участие в страданиях Христовых – это болезненно. Но оно же больше уподобляет нас Иисусу	60
Когда рассеивается дым	61
«Я ждал всю ночь»	63
Не наученный послушанию пастырь будет рассеивать овец, а не вести их	63
Благодать послушания	63
Благодать на месте в первом ряду	65
С моего места в первом ряду я наблюдаю за незаметной и удивительно щедростью, настойчивым ежедневным трудом и любовью, покрывающей множество грехов	66
Благодать в числах	66
Конверты с пожертвованиями содержат не просто деньги. В них вера и жертва ради Христа. Люди кладут на блюдо для пожертвований свою беззвучную хвалу	66
Долгосрочная благодать	67

Благодать воздетых рук	69
ГЛАВА 10	71
Бережно проводи меня домой.....	71
Пастыри ведут людей к краю мира и наблюдают за их отшествием в мир иной	71
Практическая сторона учения.....	72
Просто провозгласить красоту небес – значит ничего не сказать! Вся их прелесть заключена в деталях.....	73
Все, что мы знаем.....	73
Одна из моих любимейших пастырских обязанностей – сделать так, чтобы верующие скучали по небесной отчизне	74
Пусть они скучают по дому.....	74
«Отведи меня домой»	77
Хлоп!	77
ГЛАВА 11	79
«Пока в безопасности»	79
Удивительно, с какими святыми истинами мы имеем дело, и каких святых людей пасём	79
Благодать иногда трудится в огне славы, но в большинстве случаев она работает столь же медленно, как летняя жара.....	80
Гордится ли мною Отец?	80
Церкви нужны опытные пастыри, поэтому я должен быть готов к служению....	82
Пастыреначальник и венец	83
Все трубы	84

ГЛАВА 1

Врачи занимаются медицинской практикой, а юристы – вопросами права. Служители же имеют дело с реальностью благодати. Именно благодать – основа нашего дела. Но труд благодати не похож на занятия медициной или правом.

Прежде всего, Божья благодать, являясь даром, начинает являться нам еще тогда, когда мы даже и не подозреваем, что так сильно нуждаемся в ней. Бог начинает спасать нас до того, как мы понимаем наше плачевное состояние. И когда мы осознаем, что необходимо воззвать о помощи, нам даруется спасение во Христе, которое исполнено более великими привилегиями, чем мы способны себе представить. «Вы не имеете недостатка ни в каком даровании», говорит Павел в 1 Кор. 1:7. И всю оставшуюся жизнь мы осознаем имеющееся у нас богатство, что наши благословения невозможно заслужить или заработать.

Жизнь по благодати подразумевает ответственность за эту благодать. Подобно Христу, Первенцу благодати, мы рождены не для того, чтобы нам служили, но искупительным образом служить во Христе. Божья благодать не только омывает нас, она снаряжает нас Христовыми умывальницей и полотенцем.

Подобно всем верующим, пасторы являются посредниками благодати. Однако мы распределяем благодать так, как никто другой из христиан. Мы пастыри. Если попытаться подобрать более современное для нашей культуры слово, подойдет только слово «пастух». Если мы надеемся понять, к какому труду Бог призвал нас, нам придется ступить в неизведанный мир пастухов и пастбищ, загонов и посохов, ночных страж и поисков в пустыне. Внимательно посмотрите на вечный образ «ночных бдений над стадами». Речь идет о заботе – терпеливой, постоянной, посвященной и часто одинокой. Бог желает, чтобы мы воспринимали себя именно так. На самом деле, в том числе и таким образом Бог видит Самого Себя.

Ни один человек не рождается со способностями быть одним из Божьих пастырей. Никто не начинает планировать свою карьеру, говоря себе: «Ну, наверное, мне стоит заняться трудом благодати». Но когда мы призваны, Бог дарует нам сверхъестественную склонность к сему труду. Обычно мы называем это явление «пасторским сердцем». Конечно, я допускаю, что некоторые пасторы обладают личностными качествами, которые помогают в этом деле, но все же никто не имеет задатков пастыря вне благодати Божьей. Вам кажется, что вы можете заняться бизнесом или преподавательской деятельностью, каким-то делом или творчеством, а затем вы вдруг оказываетесь посреди пастбища с пастушьим посохом в руке, окруженный овцами. Подобная работа кажется бесперспективной, если вы ничего не знаете о благодати.

В старом сериале «Величайший герой Америки» (*The Greatest American Hero*) главным персонажем был молодой школьный учитель, который открыл в себе сверхспособности, к которым он никак не мог привыкнуть. Каждая еженедельная серия начиналась с заставки, где он доставал из чемодана нечто напоминающее костюм Супермена, а затем осторожно и внимательно оглядывался. Потом

следовала сцена, где этот учитель уже летит в костюме и врезается головой в стену, совершая аварийную посадку на камни. Когда же наконец он слетает с края здания, герой неустойчиво балансирует и качается из стороны в сторону.

Эта заставка похожа на обучение пасторскому труду. Благодать пасторства подобна сверхспособностям, которыми Бог наделяет нас, и поначалу мы не совсем понимаем, что с ней делать. Возможно, мы принимаем на себя это служение, когда вокруг нас стоят старшие и более зрелые верующие, и они возлагают на нас на плечи ношу благодати. Не знаю насчет вас, но в первый день официального начала моего пасторского служения я не ощущал себя по-новому, помимо чувства ответственности и неуверенности, которые легли на меня тяжелым грузом. Но в последующие дни и недели я обнаружил, что способен быть распорядителем благодати Христовой, имея влияние, которое было для меня новым и даже несколько удивительным. Я наблюдал труд Божьей благодати и ранее, когда благовествовал, обучал Писанию и занимался душепопечительством с молодыми людьми. Однако та роль, которой Господь постепенно наделил меня, была для меня чем-то новым, а именно склонность к пасторскому служению, которой обладал и Христос. Как будто мне перелили кровь от Доброго Пастыря. Если вы несете это служение, то понимаете, о чем я говорю.

Эти способности и ответственность не снисходят на нас внезапно. Мы постепенно осознаем их, даже прежде того момента, когда нас впервые назовут пастырем. И никто из нас не получил эту склонность от природы. Все, чем мы обладаем и весь наш труд в качестве пастырей Божьих овец – это дары благодати, духовные способности, которые столь же чужды нашей природе, как и умение летать. Я все еще врезаюсь в стены и покачиваюсь из стороны в сторону, как будто никогда не занимался этим делом. Но все же по благодати Божьей я остаюсь пастырем.

Книги и конференции представляют нам образ служителей и примеры пасторства, мы ощущаем постоянное давление – лучше осуществлять стратегическое и долгосрочное планирование, быть более эффективными спикерами и глубокими богословами, а также формирующими культуру евангелистами. Все это правильно. Руководство, проповедь, богословие и благовестие – все это составляющие пасторского служения, и часто являются нашими слабостями. Но выше всех их стоит наставление Петра: *«пасите Божие стадо, какое у вас»*.

ГЛАВА 2

Авторитет, мудрость и благодать. Особенно благодать

Один плотник как-то сказал мне, что в принципе дом можно построить при помощи всего лишь трех инструментов: молотка, пилы и чертежной линейки. Нам, пасторам, Бог вручил целый ряд удивительных орудий, первое из которых – Весть о Кресте. Но самые незаменимые для нас – это авторитет, мудрость и благодать. Последнее – самое важное.

Авторитет

Не прошло и нескольких недель с начала моего пастырского служения, как я впервые ощутил весомость авторитета служителя. Одна женщина, которая была старше меня лет на пятнадцать, плохо отзывалась о другом человеке. Господь неожиданно устроил нашу встречу в фойе церкви, когда вокруг не было ни души. Я понимал: мне надо с ней серьезно поговорить. Что конкретно я ей тогда сказал, уже стерлось из моей памяти, но помню, что слова эти были произнесены в духе пасторского наставления. К моему удивлению, она смиренно всё выслушала, согласилась и извинилась. Этот разговор отрезвил меня. Тогда я впервые увидел и на себе ощутил, что значит авторитет служителя) – весомый, даже, пожалуй, слишком весомый для меня.

Бог наделяет пастырей определенной властью. Обычно во время богослужений, посвященных рукоположению служителей, читаются следующие отрывки: *«Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию»* (1 Тим. 5:21); *«Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его: проповедуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием»* (2 Тим. 4:1-2); *«пасите Божие стадо, какое у вас»* (1 Пет. 5:2). Подобные наставления преобразуют нас.

Во второй главе четвертой книги Царств, прежде чем Илия был вознесен на небеса в огненной колеснице, его спутник Елисей попросил о том, чтобы дух Илии вдвойне пребывал на нем. В Библии написано, что Елисей разорвал одежды, когда господин его ушел, а затем поднял плащ Илии (Библия Короля Иакова называет ее словом "mantle" – "милоть" [как и в Синодальном переводе – прим. пер.]) и ударил ею по водам реки Иордан. Пришло время Елисею узнать – был ли передан ему дух Елией? *«Где Господь, Бог Илии, – Он Самый?»* – воскликнул он, и воды расступились перед ним. Полагаю, с тех пор Елисей постоянно носил милоть Илии, поскольку его старые золотые одежды были разорваны. Подобное происходит и когда Бог наделяет пастырей духовным авторитетом.

Это может показаться удивительным, но Господь облакает служителей властью главным образом не для того, чтобы те могли навязать новый подход к поклонению или приструнить членов миссионерского совета. Да мы

действительно имеем определенные полномочия, чтобы руководить церковью, однако в моём понимании это «малая власть». Когда мы призваны, она необходима нам для выполнения «должностной инструкции». Но великая власть заключена в той самой милоти, которую Господь возлагает на плечи наши, чтобы даровать нам силу для служения Слова.

Как и любому другому человеку, мне нравится обладать властью, однако пастырская власть – это нечто совсем иное, и я покажу, в чем именно отличие.

Не говорите от своего имени

Пастырская власть требует, чтобы мы всегда служили делу достижения одной цели – исполнения воли и слов Господа. В этом мы подобны пресс-секретарям, которым в публичных выступлениях предписано говорить от лица президента: озвучивать и разъяснять его мысли так, как это сделал бы он сам.

Пресс-секретари обязаны говорить то, что хочет от них президент, и изъясняться так, как будто говорит их начальник. Если же пресс-секретарь утверждает не то, что желает сказать президент, и выдает свои слова за его, его ждут серьёзные неприятности. То же самое справедливо и в отношении пасторов, разъясняющих Божье Слово в проповедях, на занятиях по изучению Библии и в ходе душепопечительских бесед. Не случилось ли с вами такого: вы настолько привыкли говорить от Имени Господа, что уже считаете свое мнение богодухновенным? Грань тонка, и весьма опасно козырять мандатом Божьего служителя ради достижения личных целей.

Мы не просто провозглашаем людям божью волю. Мы – группа быстрого реагирования.

Статус служителя требует от нас прямо и чётко придерживаться Божьего Слова. При этом «прямо» не подразумевает жёсткости, бестактности и чрезмерной категоричности. Однажды меня похвалили за смелость во время проповеди с кафедры, и я смутился, потому что легко быть смелым, стоя за кафедрой. Невелик подвиг. Куда сложнее обличать кого-то лично. «Брат, мне придется сказать то, что тебе не понравится: это служение тебе не подходит. Хочу попросить тебя оставить его». Или так: «друг, твои слова обижают людей. Прекрати так себя вести». Могу дать вам добрый совет, как подсластить это горькое лекарство. Во-первых, всегда обличайте с любовью. Возможно, любовь появится не сразу, но без нее ваши слова могут нанести человеку тяжелую душевную травму. Во-вторых, старайтесь всегда улыбаться. Будьте добры к людям. Сочувственная улыбка покажет, что вы никому не желаете причинить боль.

Вступаем в зону беспорядка

Пасторские полномочия не ограничиваются исключительно изложением закона. Если сравнить пастыря с полицейским, то речь прежде всего идет об охране правопорядка, то есть о праве разгонять вечеринки, выносить официальные предупреждения и арестовывать людей. Но одновременно это

означает, что блюститель закона спешит к месту происшествия, тогда как все остальные его торопливо покидают. Не думаю, что полиции нравится рисковать, но риск – неотъемлемая часть их профессии. Примерно так же дело обстоит и с пастырством. Мы не просто возвещаем людям Божию волю, но и действуем как группа быстрого реагирования. Как сказал один из моих студентов: «мы вступаем в зону беспорядка».

Я был один в кабинете, когда позвонила Моника. Она была в отчаянии, потому что не могла дозвониться до своего сына Люка, который к тому времени уже должен был вернуться домой. Когда она уходила утром, он выглядел подавленно, а сейчас не поднимал трубку. Ее место работы находилось слишком далеко, поэтому она попросила меня заехать к ним домой. «Можете приехать? Задняя дверь открыта», сказала она в страхе, что сын совершил самоубийство.

Через двадцать минут я приехал и зашел через заднюю дверь, боясь того, что мог обнаружить за ней. «Люк», – позвал я, – «ты здесь?» Работал телевизор, но я выключил его, потому что в гостиной парня не было. Гробовая тишина. «Люк, это пастырь Ли. Мама позвонила и попросила заехать, посмотреть, все ли с тобой порядке. Ты здесь?» Никакого ответа. Я посмотрел на лестницу, откуда была видна ванная. Он безмолвно сидел там на полу, голова была опущена на колени. У меня перехватило дыхание. «Люк!» Я поднялся по лестнице, и тогда он взглянул на меня. «Что произошло? Мама беспокоится за тебя. Сейчас ей позвоню». Пока мы ждали, он рассказал мне о бросившей его девушке и трудностях с выпуском из школы. Типичные подростковые проблемы, но парень был в депрессии, тем более он рос без отца, который поддержал бы его. Я сочувственно все выслушал и поговорил с ним. Обнял парня и помолился за него. В последующие дни еще несколько раз позвонил и написал ему сообщения. Наш молодежный служитель тоже звонил Люку, но он не ответил ему. Иногда служители берут на себя бремена других, когда утешают людей в их бедах. При этом глаза наши становятся немного грустнее.

Стези правды

Власть пастыря дана нам для того, чтобы мы вели Божию паству на стези правды. Написано много книг и проведено множество семинаров о пастырском руководстве. Я изучал некоторые из них, и мне это очень помогло в служении. Нам нужно знать, как вести церковь согласно данному нам Господом видению. Необходимо понимать, как руководить людьми, даже в условиях разочарований и перемен. Пастырем можно сравнить с Иисусом Навиным и Неемией, которые ведут народ к обретению благословений Божьих и побуждают к строительству святого града. Но иногда служители также проводят людей через одиночество, болезни, тяжкое ожидание и даже долину смертной тени.

Во время этих странствований пастор не просто ведет людей из точки А в точку Б. Пастырь Добрый учит, что нам надлежит вести их *«на стези правды ради имени Своего»*. Тем, кто не знает, что дальше предпринять, я обычно говорю следующие слова: «при всякой непонятной ситуации – не греши. Иногда грех покажется облегчением, но не делайте этого. Будет только хуже». Также

наблюдая за примерами героев веры, я научился отвечать людям: «возможно, Бог не удалит от вас Свое испытание и даже не скажет, почему Он так делает. Но прошедшие через огненные искушения свидетельствуют нам: прилепляйтесь к Господу, чтобы ни случилось, ибо Он верен».

Власть без привилегий

Бог наделяет служителей авторитетом, но без положенных нам привилегий. У вас не получится быть простым начальником (некоторые книги по христианскому руководству упускают этот момент). Люди будут игнорировать вас точно так же, как они поступают с Богом; но все равно нам надо вести их. Иисус ясно говорит, что нам нужно не начальствовать, но быть всем слугою. Речь идет о рабах, омывающих ноги. Сделать это непросто. Помимо этого, Сам Бог почти что умерщвляет нас, «чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей» (2 Кор. 4:11).

Мудрость присутствует рядом, когда мы слушаем наших прихожан и задаем им вопросы.

Однако в целом, пастырское служение – это великий дар нам и Божьей пастве. Конечно, ничто не сравнится с Писанием. Но Бог вложил Слово Свое в сердца служителей, чтобы со всеми немощными и алчущими, смущенными и упрямыми произошло чудо, если они только будут слушать и понимать. Данная Богом власть пастырю усиливает сказанное Им. Когда служители накрывают стол перед народом Божьим, на блюдах лежит Слово Божье, а враги могут только наблюдать из тени.

Мудрость

Как говорит книга Притч, мудрость подобна красноречивой и утонченной девушке, трудолюбивой и находчивой помощнице. Мудрость прекрасна и облечена в благодать.

Прежде всего, мудрость учит нас бояться Господа, что бы ни случилось. Даже самая великая скорбь – это повод преклониться перед престолом Божьим. Затем, мудрость всегда указывает прямо на крест Христов и Его пустую гробницу. При помощи мудрости и силы Иисуса она подсказывает нам решение проблем и помогает глубоко проникнуть в суть вещей.

Мудрость умеет слушать

Говорить мудро и давать дельный совет – это далеко не всегда одно и то же. Большинство из нас имеют искушение предложить быстрое решение проблемы, своего рода пастырскую версию слов врача: «Примите две таблетки аспирина и позвоните мне в другой день». Но мудрость не терпит суеты. Она присутствует рядом, когда мы слушаем наших прихожан. Она пребывает на нас, пока человек не начнет открываться и говорить откровенно, пока он не почувствует нашу любовь, и душа его не распахнется перед нами. Мудрость слушает и задает вопросы.

Во время душепопечительной беседы, обсуждения в церковном совете или перечисления молитвенных нужд на малой группе мы можем услышать голос Духа Святого. Это похоже на едва заметные наушники, которые носят сотрудники Секретной Службы. Мы внимательно наблюдаем за происходящим вокруг нас, но также слушаем, как Бог нашептывает нам советы во внутреннее ухо. Если много не болтать, то Он начнет говорить. А если немедленного ответа не последует, то скажите вашему собеседнику: «пока не знаю, чего хочет от нас Господь в этой ситуации. Давай помолимся и спросим Его». Затем ждите – даже неделю, если понадобится.

Далеко не всегда я сразу ощущаю, что Бог напрямую повелевает мне что-то сказать, но когда я прислушиваюсь и доверяюсь Ему, в разуме появляются интересные вопросы и фрагментированная ранее картина представляется мне более связной. Я начинаю видеть проблемы гораздо глубже. В такие минуты мне приходят на память строки из Писания, которые помогают мне переосмыслить сказанное. Я могу вспомнить о члене церкви, кто может помочь мне. Иногда мудрость просто сочувствует.

Наша задача – помочь людям по-другому взглянуть на свое горе через призму Слова Божьего, которое кажется нелогичным.

Мне очень нравится собираться с группой братьев, и однажды один из них рассказал мне о матери с дочерью, которые часто приходили к нему и просили денег или помощи. Все началось с одного телефонного звонка, а затем просьбы поступали постоянно. Эти люди не приходили в церковь и не проявляли интереса к духовным вопросам. Но тот брат заботился о них и постоянно помогал. Он попросил нас помолиться за него, поскольку печалился о многих нуждающихся, которые звонили или приходили к порогу церкви. Мы ринулись ему на помощь: «не позволяй им докучать тебе», сказал один из нас. Другой добавил: «в нашей церкви принято, что подобные звонки надо переадресовывать одному из членов церковного совета. А я никогда таким не помогаю». Я тоже заявил: «похоже, я знаю эту пару. Мы тоже помогали им деньгами. Не могу поверить, что они прежнему ходят и попрошайничают».

Затем я все понял. «Ты ведь просил не совета?», сказал я смущенно. Он покачал головой. Мы в смирении помолились за его печаль об этих людях, как он и хотел. В ту минуту я осознал, что возлюбив этих людей, от которых отвернулись все остальные, тот брат участвовал в страданиях Христовых. Мы же пытались удалить от него эту проблему, в то время как Иисус желал явить себя через нее. Это было очень немудро с нашей стороны. С тех пор мы слушали внимательнее.

Мудрость видит все с другой стороны

Однажды я заглянул в журнал, где рекламировались рамки для фотографий. Там было несколько наиболее популярных вариантов, и фотография победителя в конкурсе, который проводило это издание. То есть в рамки поместили одну и ту же фотографию, но все они выглядели совершенно по-разному. Удивительно, как меняет восприятие фотографии цвет и размер фона и рамки, каждый раз она

видится по-иному. Мудрость пастыря часто заключается в переосмыслении той картины, которую рисуют нам люди. Писание всегда противоречит человеческой логике. И если бы мы попытались понять его самостоятельно, то никогда бы не познали, чему учит Библия. К примеру, кто бы мог подумать, что страдания («жало в плоть») – это не только путь к выработке характера, но и явление Божьей силы? Или как можно объяснить наказание Божье для Израиля через нечестивых, чего не мог понять пророк Аввакум? Когда люди обращаются к нам за помощью, или когда в церкви трудности, наша задача – помочь им переосмыслить происходящее при помощи Слова Божьего, которое противоречит человеческой логике. Пастыри говорят: «сейчас вы думаете вот так вот, но посмотрите на эту ситуацию с Божьей точки зрения». Мы не принесем пользы народу Божьему, если просто будем раздавать советы. Мудрость заключается в помощи людям увидеть фотографию с Господней рамкой.

Нищая благодать без Христа

Но мы способны мудро переосмыслить сказанное, если только будем неустанно пребывать в Слове. Библии надлежит пропитать мое сердце, прежде чем человек подойдет со мною говорить. Все мы знаем, как Бог удивительным образом заранее учит нас из Писания, как справляться с проблемами, о которых мы даже не подозревали. На занятиях по душепопечению мои студенты подчас полагают, что достаточно составить список библейских текстов по каждому вопросу, с которыми они сталкиваются. Есть даже такие книги. Но я знаю из опыта, что если Писание свежо в разуме, то оно приходит мне на память всякий раз, когда я проповедую или занимаюсь душепопечительством. Во многих случаях мне нужно вспомнить не столько о каком-то библейском принципе, сколько пересмотреть происходящее в свете Библии.

Мудрость – это дар Божий пастырям

Все мы в определенный момент жизни молились о мудрости, чтобы вести народ Божий, подобно Соломону. Я заметил, что иногда библейская мудрость как бы впадает в спячку, а затем неожиданно просыпается во время общения или разговора. Уникальность дара мудрости заключается в том, что при ее приобретении мы ничего не лишаемся. Чем больше мы являем мудрости, тем больше у нас ее появляется. Тем более, пастыри – это ходячая библиотека, хранилище знаний о людях в церкви. Мы являемся своего рода хранителями церковной мудрости.

Участь пастора – выслушивать и давать оценку самым запутанным вопросам. Люди отчаянно ищут мудрых пастырей, проникающих в самую суть вещей; понимающих служителей, кто может слушать низкочастотное биение сердца и различать полутона Божьей благодати, а не раздающих поверхностные советы.

Благодать превыше всего

Билл Мойерс однажды озвучивал документальный фильм, посвященный гимну «О, благодать, спасен тобой». Больше часа я смотрел повествование о

жизни Джона Ньютона и сочинении им этого известного гимна. О его силе говорили разного рода музыканты; алкоголики и заключенные рассказывали, как он повлиял на них. Но насколько помню, только раз в этой телепрограмме упомянули имя Иисуса Христа, когда читали эпитафию на могиле Джона Ньютона.

Без Иисуса Христа благодать не имеет ценности. Ясно, что благодать сама по себе не спасает нас из пучины бед, это делает Иисус Христос. И величайшая привилегия пастора заключается в том, чтобы быть посредником благодати Господа нашего. Божья благодать во Христе – это наше призвание, наш труд, наше ценное владение.

Апостол Павел повелевал Тимофею «совершать дело благовестника». Мы совершаем его через проповедь и строительство отношений. Пастыри обладают высшим призванием вести людей ко Христу, и более удивительный труд благодати невозможно себе представить. Некоторые служители совершают лишь труд благовестия, и наверное, таково их призвание. Но для питания церкви этого недостаточно. Много лет назад мне целый год пришлось слушать пастора, который говорил только призывные проповеди. Не знаю, обратился ли кто ко Христу через эти проповеди, но не думаю, что церковь от этого стала духовно сильнее. Благодать стала чем-то монотонным.

Прощение и возрождение безнадежных грешников – вот величайшее достижение Божьей благодати. Но она совершает и гораздо большее. Пастырям следует всякий раз делиться ею с людьми. Об этом и повествует эта книга. Поэтому начнем с самого начала.

Приобретенная благодать

Нам надлежит приобрести благодать, прежде чем делиться ею с кем-то. И разумеется, пастыри должны быть рождены свыше. Но затем мы начинаем ей сопротивляться: воистину, благодать трудно принять. По своей природе я подобен прилежному и послушному старшему брату в истории про блудного сына. Но в отличие от того самоправедного отпрыска, я не огорчаюсь, когда слышу о благодати Отца по отношению к заблудшим. Я рад за них и не считаю, что Богу следует быть строже с грешниками. У меня другая проблема – Отец, как я думаю, должен быть строже со мной. Я всегда был добропорядочным человеком и старался жить по правилам. Однажды я попросил моего сына-подростка охарактеризовать меня. «Перфекционист», ответил он. «Кому много дано, с тех много и спросится», – так я настраиваю себя. Но при таком подходе остается мало места для благодати.

Не то что бы я не жажду Божьей благодати. Просто никак не могу отвязаться от мысли, что не заслуживаю ее, и подспудно желаю как-то заработать себе милость. Именно поэтому я и говорю, что благодать сложно принять.

Встречайте людей с карманами, полными благодати

Разумеется, служителям нельзя согрешать, чтобы изобиловала благодать; но невозможно пасти стадо Божье, если мы сами до этого ее не приняли. Иногда я

пою в церкви (в последнее время все чаще). Однажды в воскресенье служение было посвящено смыслу Креста Христова, и я спел следующие строки: «укрепляйтесь благодатью...», и мой голос дрогнул. На глаза навернулись слезы: если кто и заметил, то, наверное, подумал, что я плачу о ком-то из прихожан; но на самом деле, я стenal о своей душе. В конце той недели мне нужна была благодать Божья.

Благодать трудна и для других Божьих детей, поэтому нам так необходимо пребывать в ней. Пастыри подобны смущенному Петру, когда Христос омывал ему ноги. Поэтому каждая проповедь должна быть растворена в благодати Христовой. Прямолинейные проповеди и душепопечительские беседы играют важную роль, но они вредны в больших количествах. Божий народ подчас говорит как блудный сын: *«Я уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих»* (Лк. 15:19). Конечно, мы недостойны, но Бог никогда не оставляет нас в таком состоянии. Не должны делать этого и пастыри.

Полные карманы благодати

Джим был долговязым и улыбчивым рабочим на пенсии, обладавшим самым эксцентричным чувством юмора среди всех моих знакомых. Он обратился ко Христу, когда уже был старше шестидесяти, и любил Его всем сердцем. Джим помогал посетителям церкви рассаживаться по местам, и казалось, был рожден специально для этого служения. Но особо его любили за то, что каждое воскресенье после окончания богослужения он ждал детей в дверях с полными карманами конфет, и каждый ребенок получал по одной. Джим так сильно любил людей, что вы бы обязательно умились, если бы увидели, как он раздает эти конфеты. И церковь смотрела на все это с восхищением.

Конечно, я знаю, что благодать – это не какая-то конфетка, но данная история – хорошая иллюстрация для пастырей. Благодать не только избавляет от греха. Она в изобилии дана нам Богом, поскольку мы не можем сами приобрести ее. Встречайте людей с карманами, полными благодати.

Пусть благодать всегда будет в ваших карманах. Не относитесь к ней небрежно и не превращайте Библию в лозунги. *«Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах – слово, сказанное прилично»* (Прит. 25:11). Применяйте Писание, чтобы ободрять и благословлять людей. Говорите библейские истины, как будто показываете по компасу направление заблудшим, подаете стакан воды уставшему бегуну или как будто Сам Бог улыбается скорбящим.

Пусть карманы ваши всегда будут полны благодати сочувствия и понимания. «Наверное, тебе было тяжело в тот момент»; «Спасибо вам за верность»; «Я бы испугался, а ты нет»; «заметил, как в этом испытании ты доверился Господу».

Также мы можем явить благодать, когда помним всех посетителей по имени, вспоминаем годовщину смерти близкого человека, радуемся чьей-то хорошей оценке за экзамен или годовщине свадьбы.

Всегда носите благодать в карманах. Не жалейте ее и будьте расточительны. Источник ее неисчерпаем.

Когда я был еще молодым служителем, кто-то сказал: церковь привыкает к новому пастырю три года. Не знаю, так ли это, но уверен – если у служителя карманы полны благодати, то паства будет делать то же. Божья благодать заразительна. Находиться в ее окружении – все равно что общаться с человеком, который никак не может прекратить хохотать. Скоро обязательно засмеетесь сами.

«Вот в этом городе есть человек Божий...»

Меня рукоположили в воскресенье после обеда, 27 декабря 1981 года. Проповедовал мой дядя доктор Дэвид Ларсен на текст из первой книги Царств 9:6 *«Но слуга сказал ему: вот в этом городе есть человек Божий, человек уважаемый; все, что он ни скажет, сбывается; сходим теперь туда; может быть, он укажет нам путь наш, по которому нам идти»*. Эти слова легли на мои плечи, подобно милоти. Нести служение Слова – значит иметь добрую репутацию и принимать тех, кто желает познавать Бога. Когда мы начинаем совершать это тяжелое служение, Господь дарует нам три незаменимых орудия: авторитет, мудрость, благодать, и благодать из них больше. Она представляет собой ключ к сердцам людей и похожа на пропуск на лобовом стекле, который позволяет парковаться ближе к человеческим душам.

ГЛАВА 3

Благодать для публичного служения

В первое воскресенье января нашу церковь посетила одна пара, которые потом не хотели больше приходить (впрочем, позже они изменили свое решение). Половина церкви уехала из города на праздничные выходные, и также отсутствовали участники группы прославления. Был лишь один пианист и я в качестве ведущего прославления. Мы провели богослужение в консервативном стиле, как в дни моего детства. Та пара позже сказала мне: им не понравилось, что в церкви все делает один пастор. Не могу их за это осуждать и рад, что они все же решили остаться с нами.

Одаренные и благочестивые люди привносят творчество в служение поклонения и этим обогащают нас как церковь. Они даруют нам новые голоса и очи. Также пастырям лучше, когда они не носят на себе все бремя руководства. Однако некоторые действия во время богослужения наилучшим образом могут совершить только служители для своей паствы.

Если пастыри видят своей задачей только проповедь в воскресенье утром, они упускают из вида нечто важное, а члены церкви также лишаются чего-то значимого. Следующие за Иисусом служители имеют определенный настрой по отношению к своим овцам, что влияет на все их действия. Я не говорю, что пастыри знают Бога лучше, чем другие ведущие служения; но скорее всего, мы лучше знаем людей. Достойный служитель глубоко ощущает людские бремена и неудачи, а также, надеюсь, осознает и благодать Доброго Пастыря.

Давным-давно я читал статью в газете Чикаго Трибьюн о мотивационном собрании, которое проводил для работников новый глава городского управления канализацией. Заголовок гласил: "Город пытается накачать своих сотрудников мотивацией". Начальник был похож на известного спикера Джоела Остина: «Победа – это не временное явление. Победа должна быть постоянным действием!» И восемьсот человек в помещении Профсоюза Водопроводчиков с энтузиазмом аплодировали этим словам.

Богу приятно, когда мы время от времени говорим о достижениях наших членов

Иногда в воскресенье утром я окидываю взглядом собрание и размышляю: еженедельная работа этих людей подчас неприятна и очень тяжела. Некоторые офисы еще грязнее канализации, а иные школы похожи на темные подземные туннели. Иногда люди живут в неблагоприятных семейных обстоятельствах. Многие христиане на протяжении недели счищают грязь со своих сердец и трудятся, чтобы их души не пахли как выгребные ямы. Добрые пастыри понимают, о чем я говорю. Мы размышляем об этом, когда они собираются на совместное поклонение, и это оказывает незаметное влияние на благодать, являемую нами во время богослужения. Как говорит мой друг Брэндон, «пастырь привносит в служение определенное тайное знание».

Вот несколько уникальных дел, которые служитель должен совершать во время совместного поклонения.

Человеческие моменты

Объявления часто докучают, они похожи на билборды, прячущие прекрасный пейзаж поклонения. Но время объявлений можно использовать для напоминания: наша община – это семья. Богу приятно, когда мы время от времени говорим о достижениях наших членов, и объявления можно использовать именно для этой цели. «Сегодня пятнадцатилетняя годовщина Джойс и Лоуэлла. Спасибо, что служите нам добрым примером!». Церковь аплодирует. «Начинается учебный год. Пожалуйста, встаньте все наши учителя, сотрудники и ученики, я помолюсь о вас». «Рады снова видеть Джека. Он долго болел. Добро пожаловать домой!». «Сегодня День Ветеранов. Давайте поздравим всех присутствующих здесь, кто служил нашей стране». Конечно, почтить всех этих людей могут и другие ведущие служения, но им особо важно, когда это делает лично пастырь.

Трудные времена

Я сожалею о нескольких своих ошибках в пастырском служении, одну из них я совершил в сентябрьское воскресенье 1994 года. Тремя днями ранее самолет компании USAir врезался носом в склон холма во время приземления в аэропорту Питтсбурга, погибли все пассажиры на борту, 131 человек. Катастрофа произошла всего в 20 минутах езды от нашей церкви. В авиакомпании USAir работало много прихожан нашей церкви. Один работал служащим при посадке в самолет (вместе с другими тремя посетителями нашей общины). Второму пришлось встречаться со ждущими вестей семьями. Третий трудился в ангаре, куда перевезли обломки. Четвертый работал на Федеральное Авиационное Управление и позже занимался расследованием катастрофы. Авиакомпания была на грани банкротства, и среди работников господствовал страх, что это несчастье станет причиной закрытия и увольнения тысяч сотрудников. Весь город скорбел по погибшим.

Но в те выходные меня подвело чутье. В воскресенье утром я не принял во внимание, что только что произошло с моей паствой. «В конце концов, никто из нашей церкви не погиб», подумал я. Просто помолился о жертвах, и все. Нужно было уделить достаточно времени и вместе скорбеть в присутствии Господа, но мне хотелось придерживаться плана. Мне до сих пор стыдно об этом рассказывать.

Неотъемлемой частью служения должно стать воспоминание о великих делах Божьих, именно пастырь часто и делится подобными свидетельствами

Осенью 2008 года пришло другое несчастье. На этот раз произошло падение рынков. Более молодых прихожан в церкви это не коснулось, они просто ежемесячно платили по счетам, и все. Но были и те члены нашей общины, которые потеряли свои многолетние накопления. Я знал – люди напуганы и не

хотят дважды совершать одну и ту же ошибку. И понимал, что в это время мне надо утешить церковь. Я молился о том, как правильно до них это донести.

Когда началось служение, я поприветствовал церковь и затем немного начал говорить о страшных всех нас событиях. Затем спел им о Божьей заботе – без инструментов, только небольшой припев «Он печется о вас». Несколько минут читал Писание, как будто я находился в больничной палате, и молился, чтобы мы все успокоились в Господе. Затем я спел куплет и припев еще одной песни – «ни одна птица небесная...». Другие участники богослужения могли бы сделать то же самое, и даже лучше, но никто из них не был пастырем. Мы все утвердились укрепившей нас благодатью Божьей.

Рассказчик

Псалмы учат нас, что неотъемлемой частью служения должно стать воспоминание о великих делах Божьих, которые продолжают происходить среди народа Его; именно пастырь часто и делится подобными свидетельствами. Служители хорошо знают обстоятельства жизни прихожан церкви, выбирая из них истории о действии Божьем. И Бог прославляется, когда мы делимся этими свидетельствами. Иногда, прежде чем помолиться или спеть гимн, я рассказываю о Божьих делах, которыми со мной поделились другие люди. Подчас я кратко опрашиваю прихожан, стоя прямо в проходе между рядами. Мой помощник пастор Майкл недавно попросил Боба, одного из служителей миссии Гедеон, рассказать о людях, с радостью принявших Новые Заветы во время окружной ярмарки. Проповедуя на книгу Притчей, серию по первым девяти главам, я искал тех, кто особо любит ежедневно читать именно их. Затем за несколько воскресений я опросил этих людей. Одна женщина рассказала мне о том, как повлияла на нее мать, ежедневно читая детям главу из книги Притч. Бизнесмен живо описывал, как при первых шагах веры Притчи формировали его жизнь. И трое коллег поддержали его.

Как и во многих церквях, мы выводим на экран белую розу и делимся свидетельством, когда кто-то обратился ко Христу при участии наших прихожан. Мне запомнилось одно воскресенье, когда у нас было две розы. Я рассказал церкви о пятидесятилетней Дебби, работавшей уборщицей, которую одна женщина привела к Иисусу, и также познакомил общину с пятиклассником Эндрю, он помолился с родителями несколькими днями ранее. Как и ожидалось, все в собрании аплодировало, словно приветствуя вернувшихся домой после длительного отсутствия.

Эти свидетельства не занимают лишнего времени на богослужении, они и есть поклонение Богу. Они настраивают нас на пение и освещают читаемое нами Писание.

Стол и умывальница

Я не против, чтобы Причастие и Крещение проводили другие служители, но снова скажу, что пастырям не стоит пренебрегать этими привилегиями. Мы часто

разносим Причастие на подносах, а затем люди передают их друг другу. Мне нравится стоять у стола и смотреть за процессом. Есть время посмотреть на конкретных людей и вспомнить обстоятельства их прихода ко Христу или пережитые ими испытания. Меня смиряет то, как все они обращают взгляд ко мне, когда я читаю известные слова: *«Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб...»*

Иногда мы просим людей выйти вперед, чтобы принять Причастие. Обычно мы раздаем хлеб и вино вчетвером. Как и многие другие пастыри, я смотрю каждому ожидающему в глаза. Большинство из них я знаю по имени. «Джанет, сия есть Кровь Христова, пролитая за тебя». Иногда у меня дрожит голос.

У нас в церкви есть баптистерий, прямо на сцене спереди, где мы можем совершить крещения прямо во время утреннего служения. Мы практикуем полное погружение, и я встречаю всех крещаемых в воде. Я представляю их собравшимся, и они делятся свидетельством своей веры во Христа. Ключевой момент для пастыря – это не само мгновение крещения, это действие мог бы совершить кто-то другой. Самое важное происходит, когда я поощряю их перед церковью за какой-то духовный дар или влияние на других. Я могу упомянуть, как они ободрили меня, или какое будущее я вижу для них в церкви. Затем после молитвы кого-то из близких я крещу этих людей. Недавно в пасхальное воскресенье я крестил Дрю. Он рос в христианской семье, но долго блуждал, пока Отец не побежал навстречу, заведя его издали. После крещения он стоял рядом со мной, улыбаясь, и Добрый Пастырь побудил меня сказать: «некоторые из вас долго ждут возвращения своих блудных чад. Вы свидетели произошедшему сегодня. Поэтому ободритесь».

Благословение через возложение рук

Мы надеемся, что наши церкви в целом благословляют людей, но иногда мы совершаем это собственноручно. Поставляется и рукополагается на служение новый пастырь. На сцене собирается команда краткосрочных миссий. Присутствует там и новый совет старейшин, избираемый и утверждаемый на служение. Кого-то Бог посылает на новое место, как Джареда, моего многолетнего со-пастыря, который стал капелланом в военно-морском флоте. Для таких случаев христиане используют библейское выражение: «возложение рук».

Подобные события могут быть разными по значимости, но во всех случаях представители церкви передают этим людям благодать Божью – для странствования и труда, мы как бы говорим им «да пребудет с вами благодать Божья». Возложение рук на головы и плечи символизирует обетование Божье о призвании и благословении. В нашей церкви могут совершать рукоположение несколько человек, но среди них обязательно должен быть пастырь, поскольку пастух знает овец своих.

Самое любимое нами событие с возложением рук – это посвящение детей Господу. Когда родители приносят детей на сцену, мы вновь напоминаем себе, как ценен и хрупок сей ребенок, дар от Бога. Сначала молятся родители,

публично посвящая своего ребенка Господу, они читают написанную молитву, которую я заранее даю им. Затем молюсь я, беру ребенка на руки или возлагаю ладонь на лоб дитя и посвящаю его Господу. Но самое интересное происходит далее.

Это благословение является уникальным, единственным в своем роде. И это не просто пожелание, а провозглашение

Много лет назад я услышал об интересной практике в одной из церквей и перенял ее. Во время молитвы или пения (колыбельной), я ношу ребенка по проходам между рядов по всему залу и прихожане один за одним благословляют малыша. Они протягивают руки и касаются ножки: «Благослови тебя Бог, Дэвид», – шепчут они. Руки нежно касаются лба ребенка. «Да пребудет с тобой Господь, Лорен». Я вижу движение губ, и эти благословения так сильно трогают меня, что на глаза наворачиваются слезы. Уникальное время для церкви. Родители, дивясь, смотрят на происходящее со сцены. Они заранее предупреждают меня: если ребенок заплачет, то я обещаю сразу же вернуть его им. К моему удивлению, я не помню ни одного такого случая за все двадцать лет, которые мы совершаем подобное действие. Мне вовсе необязательно самому носить ребенка по всему собранию; когда детей несколько, другие служители помогают мне. Но я не за что на свете не хочу упускать эту возможность, и полагаю, что родителям также важно, чтобы именно пастырь совершал эти действия.

«Встанем для благословения»

Помимо проповеди, никакая другая привилегия не радует меня столь же сильно, как произнесение благословения. Не могу представить себе, что богослужение оканчивается словами: «Увидимся на следующей неделе» или «Все свободны», если я могу вместо этого предложить собранию Божье благословение. Из-за небрежности многих служителей и прихожан церквей заключительные слова уже перестали быть священным даром и превратились просто в своего рода религиозные штампы, сигнал к окончанию богослужения и намек прихожанам, чтобы они собирались на выход. Но на самом деле, благословение – это нечто более высокое. Оно является уникальным, единственным в своем роде. И это не просто пожелание, а провозглашение: «Бог поистине благословляет вас!». Благословение не повествует нам лишь о будущих делах Божьих, оно говорит о вечном и постоянном труде Господа для народа Его, подобно Божьему обету.

Благословения можно брать напрямую из Писания или использовать особые слова для конкретного богослужения. Но поверьте, когда пастыри в тишине стоят перед людьми, пока все не перестанут ерзать на своих местах, и воздевают над ними руки (уникальный для церкви жест), а затем провозглашаем Божью заботу о них согласно Его Завету, будучи представителями Самого Господа – тогда Божий народ получает великие благословения. Благодать оседает на них, подобно свежей росе.

Руководители служения поклонения похожи на осветителей – они помогают нам всем сфокусировать славу божью на центр сцены

Когда я впервые произнес благословение много лет назад, мне показалось это странным. Оно звучало слишком весомо для моего голоса, слишком великим для такого человека, как я. Я ощутил необычные чувства, когда подобно священнику, воздел руки над людьми – как будто я делаю что-то напоказ. Но именно это делал Аарон, согласно Книге Левит 9:22: *«и поднял Аарон руки свои, [обратившись] к народу, и благословил его»*. Я делаю то же самое от Имени Господа: запоминаю библейские благословения, а затем медленно повторяю их, глядя на лица людей. Некоторые в нашем собрании держат руки перед собой сложенные горстью, как будто принимают глоток воды.

Возможно, в каких-то церквях это благословение и не используется, потому что оно звучит чуждо для невоцерковленных, которых они желают достигнуть. Но истина именно в том, что оно и должно быть чуждым! Посетители нигде больше не услышат Божьего благословения, они должны услышать именно его, пока пребывают в собрании с нами.

Благословения особо ценны, поэтому я привык часто петь их в собрании. Знаю, что не всем это может понравиться, но поскольку пою вполне сносно, я как бы перемешиваю мелодию и благословение. Мне особенно нравятся два гимна: «Благословение Аарона» (переложение отрывка из Книги Чисел 6:24-26) и краткая версия гимна «Благодать со всеми вами» (из Послания Евреям 13:20-21). Могу сказать только одно: во время пения этих благословений Божьим возлюбленным детям происходит что-то удивительное и святое. Посещая нашу церковь всего две недели, один молодой человек сказал мне следующее: «Когда я впервые услышал ваше пение благословения как пастыря нашей церкви, я почувствовал, что меня здесь любят».

Поклонение все же немного и о нас тоже

Есть известная песня Мэтта Рэдмана «Я возвращаюсь к сердцу поклоненья, поклоненья Тебе, только Тебе, Иисус». Автор, безусловно, прав, но и прославляющим Бога не стоит забывать о том, кем они являются. Поклонение не станет лучше, если мы все вдруг исчезнем. Поклонение – это *грешники*, радующиеся о своем спасении, *дети*, склоняющиеся пред Отцом, *благословенный народ*, изливающий благодарность Подателю благ, *слабаки*, вспоминающие о Божьей помощи, все, *тоскующие по небесной отчизне* и собравшиеся вместе, чтобы послушать звук трубы и воскликнуть Господу. Прославление становится лучше, когда мы помним, кто мы есть. Более того, Бог верен Своей благодати, поэтому Он дает нам ее, даже когда мы желаем поставить Его в центр нашего внимания. Разве кто-то уходил после истинного поклонения с мыслью, что отдал больше, чем получил? Руководители группы прославления похожи на осветителей – они помогают нам всем сфокусировать славу Божью на центр сцены. Но происходит и другой процесс. Помните, что случилось с пастухами близ Вифлеема? *«Слава Господня осияла их»*. Будучи пастухами Божьего народа, мы помогаем нашим общинам увидеть сияющую

вокруг них славу Господню. Мы передаем благодать поклонникам Божиим и наделяем их Его радостью и насущным Словом в скорбях, делясь с ними свидетельствами Его дел среди братьев и сестер. С хлебом и чашей, водой и святыми руками.

Откуда бы ни пришли поклоняющиеся в наши церкви – с зеленых пастбищ или из канализации – слава Богу, они являются благословенными наследниками Царя, священниками Богу живому и Невестой Христовой в белых одеждах. Пастыри помогают верующим помнить об этом.

ГЛАВА 4

Обновленная благодать в публичном служении

Поскольку в церкви мы часто говорим о прощении и любви Христовых, постепенно возникает ощущение, что эти слова устарели. Благодать легко сходит на нет, когда каждое воскресенье ее облачают в одеяние одних и тех же слов. Она скромно стоит в сторонке.

Подобное происходит, когда пастыри обладают скромным евангельским словарным запасом. Давным-давно я принимал участие в работе комиссии по назначению служителей, была беседа с одним молодым человеком о его доктринальных взглядах. Его спросили: «что такое оправдание?», на что он сразу же ответил игрой слов в духе воскресной школы: «Оправдать значит дать право быть правым». Он откинулся на спинку кресла, удовлетворенный своим кратким и находчивым ответом. Я не против сокращений для запоминаний богословских истин, но полагаю, что пастырю надо лучше изучать Библию, если он может ограничиться лишь такими словами.

Наше поклонение может сослужить Божьей благодати плохую услугу, а также повлиять на восприятие Его чудес и деяний. Я слышал, как один руководитель группы прославления заявил: «Божья благодать такая... прекрасная!». Знаю, что он хотел как лучше, но признаюсь, я подумал про себя: «И это все, что ты можешь? Следи за тем, что говоришь. Лучше бы сказал что-то не такое избитое – или вообще промолчал».

Нет оправдания пастырю с Библией в руках за серую и однотонную благодать

Как и все ведущие прославление, пастыри ответственны перед Богом, чтобы во время воскресных богослужений благодать Господа нашего Иисуса Христа не стала бесцветной. Конечно, в центр мы ставим распятие Иисуса, Его воскресение и Царство. И мы рассматриваем эти знакомые для всех истины с разных сторон, таким образом сохраняя их свежесть. Вместе с тем, Писание повелевает нам возвещать Евангелие как многоразличную благодать. Покажите святым запятнанный кровью жертвенник и празднование избавления от неминуемой гибели. Расскажите им о Божьей благодати как о драгоценной жемчужине и найденной монете, вине из воды и воде из камня. Благодать также можно извлечь из историй о воскресении сухих костей пред лицом пророка Иезекииля, о хромоте Иакова и песни Марии. Евангелие заключается в двенадцати корзинах хлеба и Царе, омывающем ноги Своим рабам. Нет оправдания пастырю с Библией в руках за серую и однотонную благодать. Прямо говоря, это позор для него.

Итак, что же может сделать служитель, чтобы освежить восприятие благодати? Очевидно, что проповедь – это величайшая и лучшая возможность явить всю славу Божью во Христе. Будучи служителями Истины, мы поставлены проповедовать Слово. Но, помимо этого, даже если пастырь сам не ведет утреннее служение, есть и другие способы помочь людям по-новому увидеть Божьи милости.

Оставьте место для романтики

В некоторых церквях распланирован до минуты каждый элемент служения. Не думаю, что это плохо, если планирование совершается после молитвы. Но полагаю, что нужно оставлять свободное место для действия благодати, пространство для маневра. Мне нравится молиться таким образом: «Господи, соверши этим утром нечто такое, что не записано в программке». Не обязательно речь идет о дополнительном времени, но и этого нельзя исключать.

Этот принцип похож на романтические отношения. Один из секретов здесь – умение делать сюрпризы, например, в первый день весны появиться у жены на работе с букетом нарциссов. Любви нравятся сюрпризы. Так обстоит дело и с благодатью. Пастыри способствуют романтическим отношениям между Христом и Его Невестой, время от времени делая какие-то неожиданные вещи. Попробуйте спеть Возлюбленному неподготовленную песню, даже если для нее нет готовых слайдов презентации. Можно также прочесть какие-то незапланированные библейские тексты со словами Божьей любви к Его Церкви. Или просто попросите людей ненадолго побыть в тишине, чтобы они поразмышляли над словами «познайте, что Я Бог».

Благодать улыбается

Современный юморист Эрма Бомбек написала в своей известной заметке:

Недавно в воскресенье в церкви я наблюдала за малым ребенком, который вертелся и всем улыбался. Он не булькал, не гудел, не пинался, не рвал сборники гимнов и не рылся в сумочке матери. Просто улыбался. Наконец, мать одернула его и громким шепотом (который можно было услышать даже со сцены небольшого бродвейского театра) сказала ему: «Хватит улыбаться. Ты пришел в церковь». Потом она дала ему ремня и пока слезы стекали по щекам ребенка, еще и добавила: «так-то лучше» и продолжила молится.

Благодать может вести себя в церкви, подобно этому ребенку, и пастырю следует учить всех улыбаться ей в ответ. Прошли уже годы с тех пор, как я проповедовал в одно воскресенье и хотел особо остановиться на мысли, как Бог привлекает людей к Себе. «Возможно, в это самое утро, – сказал я, – в этом зале есть долго не посещавшие церковь, и они говорят про себя: «мне нужно сегодня же найти церковь и вернуться к Богу». Никаких шуток – в тот самый момент на втором ряду встал посетитель со словами «это я!». После некоторой паузы я сказал, запинаясь: «Ну, ... я же говорил!» Благодать обернулась и улыбнулась всем в церкви.

Посетители

Мы очень хотим, чтобы посетителям нашей общины было с нами удобно. Они должны чувствовать себя как дома, и мы не желаем ничем смутить их. Мы жаждем их возвращения. Поэтому мы иногда беспокоимся, когда они видят явление

благодати. Что если они заметят, как два человека со всей серьезностью молятся где-то в уголке, возложив руки друг другу на плечи? А если вдруг люди начнут плакать, умилившись вестью о Спасителе? Не покажется ли им странным Причастие? Как объяснить им, что мы собираем пожертвования не ради жажды наживы, а из благодарности? Откуда в нас такое дерзновение, которым мы благословляем людей во Имя Господа? Послушайте, не стоит ограждать посетителей от Божьей благодати!

Благодать пригласила этих сломленных и слепых людей в церковь. Невозможно угадать, кого еще Бог приведет к вам. Один мой друг так удивился, когда однажды в воскресенье порог церкви переступил его старый школьный товарищ с сомнительной репутацией, что выпалил: «а ты что здесь делаешь?»

Тот товарищ мог бы ответить ему: «меня привела сюда Божья благодать».

Иногда в воскресное утро к нам возвращаются заблудшие овцы. Однажды перед богослужением я заехал на заправку рядом с домом, чтобы попить кофе. Там я встретил Сая, грустного парня с шаркающей походкой, который разговаривал с продавцом. «О чем сегодня будет проповедь?» - спросил он меня.

Я как раз собирался говорить на текст из Евангелия от Луки, 15-я глава, поэтому ответил: «расскажу, как Бог ищет потерянных овец».

Сай посмотрел на меня и ответил с грустью в голосе: «это как раз про меня, я и есть заблудшая овца».

Я пригласил его в церковь и через несколько недель он пришел – как выяснилось, не в первый раз.

Когда благодать ведет людей в церковь, у пастырей есть преимущество. Наше уникальное положение помогает нам познакомить посетителей с подходящими для них верующими. Иногда я говорю: «позвольте представить вас еще одной семье военных». «Вам нравится выходить на пробежку? Майк и Тэрри тоже любят заниматься спортом». «Индия? Знаете, у нас есть прихожане из вашей местности. Познакомьтесь с ними». Когда в церковь зашел Сай, Эд и Элейн как раз занимали свои места. Эта семья отличалась добросердечностью и терпением по отношению к раненым. Я познакомил их с Саем и они пригласили его присесть рядом, а позже пообедали вместе с ним после церкви. Пасторам нужно представлять людей друг другу.

Служителям нужно в осторожности стоять на цыпочках, когда действует Божья благодать. Бог призывает людей в церковь не только ради них самих, но и ради нас.

Служение общения

Когда я еще был молодым пастырем, мне довелось посетить служение, на котором проповедовал доктор Уоррен Уирсби. Шла конференция, поэтому,

полагаю, он не был знаком с большинством собравшихся. Но до начала служения он ходил по проходам и рядам, приветствуя людей и пожимая им руки. Я подспудно понимал: он не просто по-дружески общается с людьми. Он осуществлял пастырское служение, в каком-то смысле готовясь к проповеди, ради других и самого себя.

И в настоящее время, пока не началось богослужение, я поступаю, как доктор Уирсби. Стараюсь вести себя тихо, поскольку не хочу беспокоить молящихся, но как сказал один мой коллега, я «совершаю служение хождения по залу». Знакомлюсь с новыми людьми, узнаю, как обстоят дела у чьего-то ребенка в колледже, обнимаю пожилых сестер и ободряю нечастых посетителей, говоря им, что рад их видеть. Я стараюсь знать людей по именам, потому что запомнить, как зовут человека – значит проявить к нему любовь.

Признаю, что по большей части, это просто ни к чему не обязывающая беседа. Но подобные несерьезные разговоры не так уж несерьезны для пастырей. Спросите: «я читал о сокращениях в вашей компании. Они не затронули вас?», и это займет лишь мгновение. Или скажите: «так это ваша дочь? Слышал о вас много хорошего!». Иногда пастырская забота длится лишь секунды.

Молитесь лучше

Публичная молитва для пастырей находится в зоне профессионального риска, поскольку очень легко молиться на автопилоте. Мы так часто обращаемся к Богу за одним и тем же, что непросто быть вдумчивым и сосредоточенным. В моей практике были случаи, когда я вставал в церкви, призывал к молитве, склонял голову и вдруг понимал, что не имею ни малейшего представления, что нам нужно сказать Богу. Не удивлюсь, если подобные молитвы в тягость для Него. Они привлекают внимание Господа, но затем людям просто нечего сказать.

На самом деле, мы вроде бы молимся искренне, но в наших молитвах мало смысла. Нам должно быть стыдно, особенно когда мы подчас вставляем в наши обращения избитые клише. И как вы думаете, что Богу делать с этими молитвами? Далее, чему мы учим народ Божий относительно молитвы? Да, нам не стоит подбирать какие-то особо лиричные и помпезные слова (хотя, и они не помешают), но нам надлежит обращаться к Богу вдумчиво и благоговейно.

Однажды вечером я присутствовал на церковном совете, и члены совета молились о прихожанах. Боб начал свою молитву нарочито медленно: «Всемогущий Отец, Который по Своей великой милости благоволил ученикам узреть воскресшего Господа...». Мы не привыкли к подобным словам. Но он продолжил после небольшой паузы: «даруй Л. такое познание Его воскресения и пребывать в служении Тебе в праведности и истине...» Еще одна краткая пауза. «во Христе Иисусе, Господне нашем».

После того, как Боб сказал «аминь», комната погрузилась в молчание. Позже мы уже выходили из комнаты, и один из братьев сказал: «Боб, мне очень понравилась твоя молитва». Он ответил: «спасибо, но это не мои слова. Я взял их

из Книги Всеобщей Молитвы». Весомая и яркая молитва Боба оказала на нас притягательное влияние. Она привлекла наши молитвы к самой ее сути. И не потому, что молитва была взята из книги, а благодаря ее искренности, исходящей из сердца Боба.

Изрекайте благодать нежным голосом того, кто был помазан, чтобы утешать плачущих и помогать скорбящим

Лучший источник пастырской молитвы можно найти в Книге Псалмов, исходящих из сердца других добрых служителей народа Божьего. Эти тексты не только снабдят нас словами от Господа, но также преобразуют наши души во время молитвы. Псалмы повествуют нам, о чем можно и о чем следует молиться. Молитвы Псалмов помогают нам хранить веру. Воистину, Бог скажет «аминь», услышав их. Мне нравится отрывок из романа Фридриха Бюхнера «По дороге с Архангелом»:

«Я Рафаил, один из семи Архангелов, который входит и выходит из присутствия Святого, да будет Он благословен. Я приношу Ему молитвы всех просящих и даже не знающих о том, что они молятся.

Некоторые молитвы я держу от себя на расстоянии вытянутой руки, как женщина держит за хвост мертвую мышь, когда выкидывает ее с кухни. Другие подобны цветам, они слишком прекрасны, чтобы их касаться. Иные обращения столь пламенны, что я даже боюсь обжечься, хотя и сам исполнен огня, как ничто другое. Есть молитвы такой силы, что скорее они влекут меня, чем я их – подобно птице с распростертыми крыльями, они воспаряют выше и выше на ветру. Бывают и обращения столь извиняющиеся, позорные и неискренние, что они просто тают в руке моей как самые малые снежинки. Есть и скучные молитвы».

Слава Господу, что Он слышит и понимает все наши молитвы, какими бы краткими или ущербными ни были наши слова, или даже когда мы вообще безмолвны. Но когда мы побуждаем нашу паству молиться публично, нам нужно стараться аккуратно подбирать слова. Просьбы, обращенные к Богу, необходимо обдумывать.

Какие бы слова мы ни произносили, нужно поразмыслить, прежде чем попросить людей склонить головы. Библия учит нас «молиться в Духе». Полагаю, это означает следующее: Дух Божий оживит наши молитвы, а ум Христов дарует им содержательность и веру. Такие обращения содержат в себе святую утонченность и благодатное красноречие, которые движут рукою Божьей и преобразуют сердца Его народа.

Будьте добрыми

Иногда создается впечатление, что пастор по умолчанию должен ругать людей, особенно в проповеди. Или по крайней мере, постоянно бросать им вызов. К сожалению, ощущение святого долга может сделать наши слова резкими. Но Бог

сказал пророку Исaйе: *«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш; говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои»* (Ис. 40:1-2). Знаю, что бывают моменты, когда должно быть сказано строгое Слово, подобное молоту. Но воистину, в церкви Иисуса Христа это не должно происходить слишком часто.

Никто другой в церкви так не призван утешать народ Божий, как их пастырь. Скорее всего, мы больше всего знаем об их бессонных ночах и самых глубинных страхах. Мы видели, как грех сломил их, какими беспомощными и смущенными они часто ощущают себя. Посему говорите с ними по-доброму. Речь идет не просто о вежливости. Изрекайте благодать нежным голосом Того, Кто был помазан, чтобы утешать плачущих и помогать скорбящим.

Без сомнения, ученики Иисуса способны являть неверность и жестокосердие, но полагаю, что в целом, Божьи дети желают любить Его. Они хотят доверять Богу, когда приходят трудности. Поклоняться более сердечно и молиться еще плодотворнее. Слава труду благодати Божьей, большинство христиан в церкви, где я служу, не похожи на гордого, молящегося напоказ фарисея. Если они в чем и несовершенны, то в нерешительности и неуверенности в Его приглашении с дерзновением приступить к престолу благодати Божьей.

Посему говорите с верующими по-доброму. Не будьте лишь весельчаком, излучающим хорошее настроение. Не пытайтесь просто вызвать их улыбку. Будем учиться у Павла, говоря нечто подобное: «доброе утро, возлюбленные Христовы! На этой неделе я благодарил Бога за вас, ибо вы так богаты в Его благодати! Я возрадовался перед Господом за ваши дары, данные вам во Христе. Разве не удивительно, как возлюбил нас Отец Небесный?»

Почему бы нам в следующее воскресенье не сказать народу Божьему с благодатью: «знаю, что на этой неделе вы встретились со многими жизненными трудностями, но знаете, как Господь смотрит на вас? Вы – Его избранные. Вы – Его царственное священство и народ святой, взятый в удел. И знаете, что мы будем делать дальше? Провозглашать хвалу Тому, Кто призвал вас из тьмы в чудный Свой свет. Братья и сестры, некогда вы были не народ, а теперь народ Божий, некогда не помилованные, а теперь помилованные. Какая радость быть с вами сегодня!» (речь на основании 1 Пет. 2:9-10).

Всякий приходящий в церковь должен глубоко испытать от благодати

Относитесь к людям с добром – во время объявлений, молитвы или проповеди. Будьте обходительны и старайтесь понять их. Помните, что Иисус приглашает в Свой покой труждающихся и обремененных. Будьте осторожнее с давлением на чувство вины, пока того не потребует Божье Слово и Дух. Но и тогда говорите истину в любви, приводя людей к благодати Божьей. Время от времени просвещайте их об обязанностях.

Один из наилучших пасторских советов, которые я получил не из Писания, звучит следующим образом: «относись к людям с добром, ибо всякий идущий тебе навстречу ведет великую битву». Никто не знает, кто произнес эту фразу первым, но блаженна община, где пастырь искренно исповедует этот принцип. Доброта во время богослужения или вне его помогает сломать в людях некие барьеры, чтобы благодать смогла совершить свой труд.

«Вот почему я нуждаюсь»

Легко забыть, как глубоко люди нуждаются в благодати, когда они переступают порог церкви. Благодать Божья во Христе совершает нечто большее, чем просто обращение. И хотя невозможно ничем заменить проповедь, благодать способна на большее.

Много лет назад наши богослужения начала посещать одна пара, которая старалась остаться незамеченной. Мы также беседовали с ними наедине, поскольку они переносили тяжкие испытания. Они были членами другой церкви, но атмосфера там стала нездоровой, поэтому эта пара находила в нашей церкви своего рода «субботний покой». Их расстраивали суровые обвинения, и сердце их обливало кровью от горя. Однажды они пришли на встречу, и жена сказала: «мне не понравилось, что вы сказали в прошлое воскресенье перед Причастием». Она имела ввиду предостережение, которое я обычно произносил в этой части служения: «если есть непрощенные вами люди, то не стоит принимать Причастие, потому что оно символизирует прощение». Она посмотрела на меня в слезах и сказала: «вот почему я так нуждаюсь в Причастии. Оно необходимо мне именно потому, что так сложно простить их».

Думайте что хотите, но я еще раз изучил текст Писания и сейчас полагаю, что Библия не предупреждает грешных людей, что нельзя принимать Причастие, но скорее предостерегает: нельзя осквернять святую трапезу своим грубым и нелюбящим отношением. Но я никогда не забуду ту сердечную боль. Всякий приходящий в церковь должен глубоко испытать от благодати. И пастырям обязательно нужно делать все возможное, чтобы благодать Божья постоянно обновлялась..

ГЛАВА 5

Благодать, не привязанная к месту

Была пятница, 31 мая 1985 года. В церкви состоялось вечернее собрание с ужином, посвященное встрече с кандидатом на должность помощника пастыря. Прошла гроза, и после сильного ливня установилось тревожное спокойствие. Зазвонил телефон на кухне, ответила Ронни. Ей сказали, что в районе по соседству только что прошел бушующий торнадо. Все в тревоге ринулись домой. Мы тоже отправились к друзьям, и как только подъехали к их дому, раздался стук в дверь.

Наш друг Рой работал хирургом, и в дверях стоял его коллега Боб из нашей церкви. Торнадо нанес серьезный ущерб. Пострадали люди, и в больницах начал осуществляться план на случай чрезвычайных ситуаций. Рой и Боб немедленно уехали в ближайшую клинику. Я сразу же подумал: может, и пастырю тоже нужно туда отправиться? Ну пусть поедет хотя бы кто-то из служителей, а не я. До сих пор не могу вспомнить причину, но тем вечером мне совсем не хотелось никуда идти. Быть может, я испугался реакции людей. После некоторых размышлений я все же решил ехать.

Когда ударил торнадо, был вечер пятницы, и многие люди, особенно дети, отсутствовали дома. Мобильных телефонов еще ни у кого не было, поэтому семьи не могли с ними связаться. Не зная, что предпринять, многие на всякий случай сразу же отправились в больницу. Когда я вошел в лобби, то обнаружил там скопление людей, собравшихся по группам. Они были охвачены беспокойством и хотели узнать хотя бы что-то о своих родных. Время от времени работники больницы выходили к ним и громко говорили: «есть здесь кто из семьи Мартин? Семья Мартин!» Люди сочувственно оглядывались.

Не зная, что еще могу сделать, я сглотнул ком в горле, прошептал молитву о Божьей помощи и подошел к первой группе ожидающих. «Я пастор, могу вам чем-то помочь?» Помню, я предполагал: сейчас они подозрительно спросят, из какой я церкви, или просто обидятся на мою прямолинейность. Но этого не произошло. «Можно мне помолиться за вас?», спросил я.

«Конечно!», сказали они. И другие тоже согласились. Я молился за их близких поименно и просил у Бога мира и помощи. Никто даже не спросил, из какой я церкви. Все хотели, чтобы за них помолились, поэтому благодарили меня. Как я ранее мог сомневаться?

«Зачем ты спрашиваешь?»

Я уже говорил, что, когда Бог призывает служителей, Он наделяет нас определенной духовной склонностью к этому труду, то есть пастырским сердцем. Сказав это, я вовсе не заявляю, что осознание наших обязанностей приходит само по себе. Мне трудно являть благодать спонтанным образом. Я люблю все планировать и изучать за рабочим столом. Поэтому мне и нравится проводить

воскресные утренние богослужения. Я не против посетить кого-то в больнице или дома, но не всегда мне хватает сообразительности, что нужно пойти к кому-то. Многие пастыри – полная моя противоположность. Благодать как будто прожигает дырку в их карманах, они ждут - не дождутся найти кого-то и излить ее. Но мне есть чему поучиться.

Однажды летним вечером раздался телефонный звонок. Я тогда был помощником пастора, который уехал, оставив меня за главного. Арт позвонил и сказал, что его сын Том, учащийся в колледже и летом подрабатывающий на мусоровозе, получил серьезную травму, грузовик сбил поезд, и сейчас он лежит в коме в больнице. «Мне прийти?», – спросил я. «Нет, необязательно. Попроси церковь молиться», – сразу же ответил Арт.

Через полчаса началось собрание, и я рассказал людям об этой молитвенной нужде. Там присутствовал Джим, один из руководителей служения, известный своей мудростью и прямолинейностью. Он спросил меня: «едешь в больницу?»

«Но Арт же сказал, что не нужно», – ответил я.

Он посмотрел на меня в недоумении. «А зачем ты спрашиваешь?», – воскликнул он. «Ты же пастырь! Тебе решать!»

Благодать нужно приносить в общество. Иисусу нравится быть среди людей. Пастырям следует этому учиться.

На публике я очень доброжелателен, поэтому большинство людей не осознают, что сочувствие – это моя слабая сторона. К сожалению, иногда прихожане церкви узнают об этом на собственном печальном опыте, когда я подвожу их. Я тружусь пастырем уже почти 35 лет, и сейчас я более отзывчив, чем некогда был. Но мне часто в глубине души приходится задавать себе вопрос: «а что бы сделал на моем месте пастырь, исполненный сочувствия?» Первый шаг благодати – это сострадание, когда мы идем к страждущим. Сложно помочь кому-то на расстоянии.

Бог ожидает от служителей, чтобы они несли благодать за порог церкви. Благодать необходимо нести в мир. Благодать нужно приносить в общество. Иисусу нравится быть среди людей. Пастырям следует этому учиться.

Духовные врачи

Пастыри – это духовные врачи. Нам звонят, мы надеваем куртку, берем с собой Библию и направляемся в самый эпицентр проблемы. По дороге наши сердца болят и одновременно, исполнены беспокойства. Как все пройдет? Что они скажут? Мы знаем, что люди звонят нам в надежде, что в трудный час мы приведем к ним Господа. И это совсем не просто.

Вскоре после моего рукоположения мне позвонила одна девушка из моей церковной группы. Она сказала подавленным голосом: «я в психиатрической

лечебнице. Сама пришла, потому что хотела покончить с собой». Я знал, что мне придется посетить ее, но я до этого никогда не был в палате для душевнобольных и не знал, что там может случиться. Пройдя через двери, я оказался в помещении, которое напоминало неприглядную комнату в общежитии. Девушка рассказала мне, почему оказалась там. Впервые я услышал о том, как домашнее насилие разрушает сердце человека.

В следующее воскресенье наступала Пасха, и ту девушку к тому моменту еще не выпишут. Я спросил, хотела бы она принять Причастие, если принесу его, и она с готовностью согласилась. Затем спросила: «А Вы не против, если я приглашу и других верующих, которые здесь лечатся?»

Итак, на Великую Пятницу я вернулся и принес с собой набор для Причастия – шесть маленьких чашечек, небольшую позолоченную шкатулку для хлеба и бутылочку с виноградным соком. Шесть израненных душ, включая меня. Но те пятеро страдали сильнее. Ход Причастия всегда примерно один и тот же, но с тех пор мне так и не довелось вновь побывать в кругу подобных людей. Эти дорогие души почти потеряли надежду. Но все же они собрались, потому что верили: Иисус возлюбил их и умер за них. Для Него светла даже их темная палата. А я принес им ощутимый вкус Евангельского обетования. Как вы можете представить, в тот день благодать явилась мне наиболее ярко.

Когда христиане назидают друг друга псалмами, гимнами и славословиями, сердца наши приходят в состояние гармонии с господом

Служение приводит пастырей в самые сложные жизненные обстоятельства. Некоторые из них бывают ужасными, жестокими или огорчительными. Случаются и странные вещи. Другие пастыри согласятся со мной, что иногда даже не знаешь, что делать или сказать. Но уже давно я удостоверился в истинности слов Иисуса из Евангелия от Марка 13:11 *«Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой»*. Я много раз молился: «Господь, конечно, я не предстаю перед судьей, но сейчас ради Имени Твоего нахожусь в этой непонятной ситуации и не знаю, что сказать. Дай мне слова от Духа Твоего в час сей». И Бог всегда помогает мне.

Когда я посетил ее палату, Джинни была подключена к аппарату искусственного дыхания и никак не реагировала на внешний мир. У нее был рассеянный склероз, и я не знал, как себя вести, сомневаясь, что она вообще сможет меня понять, если я начну читать Писание.

Я знал, что Джинни ранее пела в хоре – в первом ряду мы выделили специальное место для ее инвалидной коляски. Поэтому в тот день у ее койки мне пришло в голову спеть ей. Затем я оглянулся. Вокруг меня было еще четыре кровати. Шторы открыты, и в комнате довольно шумно, медсестры и обслуживающий персонал ходят туда-сюда. Как мне петь, когда вокруг так много людей, подумал я про себя? Но Иисус настаивал, чтобы я продолжал, поэтому я сделал глубокий вдох и начал петь. Насколько я помню, это были гимны «Иисус

любит меня» и «Течет ли жизнь мирно». Мне пришлось прервать пение, потому что я взял слишком высокую тональность. Потом я вообще забыл слова посреди гимна. Мне не привыкать петь на публике, но сейчас все было по-другому. Я пел для Джинни довольно долго. Позабыв о стеснении, я осознал, что служу и другим людям, передавая им благодать, потому что они тоже слушали меня.

Однажды я пел и для другой женщины, находящейся в состоянии, как у Джинни. И когда я ушел, медсестра сказала, что в моем присутствии у нее стабилизировалось давление. И у меня даже не было с собой гуслей Давида!

На протяжении нескольких недель я посещал Боба в реанимации. Мы беседовали, я читал Писание и молился. И конечно же, я пел ему – похоже, все песни, которые знал, и даже те гимны, слова которых я помнил не очень хорошо. Однажды я уже заканчивал и сказал: «Боб, прости, но мне надо идти». На что он ответил, «ничего страшного. Когда Вас нет здесь, я все еще слышу Ваше пение».

Надеюсь, вы понимаете – люди говорят мне такое не потому, что я красиво пою. Причина в другом – когда христиане назидают друг друга псалмами, гимнами и славословиями, сердца наши приходят в состояние гармонии с Господом. Некоторые молитвы лучше петь, попробуйте, и вы сами убедитесь в этом. Если же вам медведь на ухо наступил, приведите с собой поющих.

Добро пожаловать на работу

Пастырям открыты многие двери. В моей первой церкви было много предпринимателей. Поначалу эти умные парни в деловых костюмах пугали меня, но постепенно мы подружились, и я решился отправиться в пасторское путешествие. С одним из них мы поехали на поезде в Чикаго, с другим мы встретились утром за чашечкой кофе, с третьим – за обедом, с четвертым пообщались около трех дней. Затем я отправился обратно на поезде вместе с еще одним бизнесменом.

Мне не хотелось тревожить этих занятых людей. Мне казалось, они смутятся, если пастырь зайвится к ним в офис. Но все получилось как раз наоборот. Они были польщены моим присутствием и познакомили меня с коллегами. Рассказали мне о работе, показали кабинеты, висящие на стенах картины и сертификаты. Затем я спросил разрешения помолиться за них прямо на рабочем месте, и сразу же понял, что, возможно, никто и никогда не делал для них такого. С тех пор я посетил многих людей на работе, и все повторяется.

Когда мы выносим благодать в мир, нам нужно помнить несколько истин.

Во-первых, **никогда не стесняйтесь Иисуса**. В светском окружении я часто испытываю потаенное чувство – из тактичности немного разбавить евангельское вино. Ведь я не в церкви. Но говоря о Христе, мы делаем Его присутствие на рабочем месте естественным. Когда мы говорим о Нем лично и в простоте за рабочим столом или во время перерыва на обед, то и верующие работники последуют нашему примеру.

Работайте со Словом Божиим. Попросите о Божьей помощи, чтобы вы могли естественным образом воплести библейскую истину в ваш разговор. Выберите краткий отрывок из Писания, который вы прочитаете в подходящий момент. Спросите вашего друга, чему он научился о Боге и Евангелии на сем месте. Задайте вопрос: тяжело ли быть христианином на этой работе? Ободрите их в Господе.

Молитесь о людях при всяком удобном случае. Размышляйте над увиденным и услышанным. В их присутствии взывайте к Господу о тех печалях, переживаниях и грехах, которые могут скрываться в их сердцах. Извлекайте обетования и благословения из Писания, как воду из источника. Приглашайте Христово присутствие на работу, где часто могут твориться безбожные дела.

Цените их труд. Когда видите профессиональные навыки, говорите об этом. «Сложное устройство! Сколько времени нужно учиться управлять им?» Если чувствуете, что работа требует больших усилий, признавайте труд людей. Однажды я отправился на сталелитейный завод, и после очень зауважал тяжелый труд мужчин, работавших там. Скажите святым, что вы видите, насколько ценна их работа – не только для компании, но и для Христа тоже. «Вижу, как люди тебя уважают. Ты много потрудился, чтобы заработать себе такую репутацию».

Соль

Я никогда не был хорошим благовестником. Мне нетрудно поделиться своей верой, но я вижу, что есть много людей, к которым я подсознательно колеблюсь идти. Тем не менее, я осознал, что мне необходимо что-то предпринимать. Знаю, что некоторые служители наставляют целые команды бейсбольной Малой Лиги или вступают в благотворительные организации. Но мне больше по душе кафе, куда я начал ходить по утрам, чтобы почитать за чашкой кофе. И знаете, что произошло? Я подружился там с неверующими! Другие христиане уже занимались подобным служением, а я еще нет. Так я научился истине, что, возможно, в служении нецерковным людям у меня как у пастора есть некоторые преимущества по сравнению с моими братьями и сестрами.

Бог даровал нам привилегию говорить словами, приправленными солью

Однажды утром домовладелец познакомил меня с одним дерзким парнем, которого я до этого видел много раз. «Ли, это Лу. Лу, это Ли, он пастырь церкви». На лице у Лу появилась дьявольская улыбка. «Так Вы пастор, да? Тогда вам явно не нравятся такие слова, как...», и дальше он перешел на целую тираду, состоявшую из ругательств, которые должны были повергнуть меня в шок. Я ответил: «Они мне нравятся так же, как тебе слова «грех», «ад», «покаяние» и «праведность».

Он улыбнулся мне, секунду помолчал, а затем сказал: «Неплохо!» Так мы и стали друзьями. Почти уверен, до этого он не дружил с пастырями. Бог даровал нам привилегию говорить словами, приправленными солью.

Теперь я часто посещаю местную кофейню Einstein's Bagels. Я хожу туда уже более десяти лет, часто несколько раз в неделю. Продавец делает мне скидку на кофе. Я не благовествую там в привычном смысле слова, но стараюсь быть солью. Посетители знают меня и в курсе, чем я занимаюсь. Со многими мы уже подружились.

Мне нужно быть знакомым с невоцерковленными людьми. Это приносит пользу

В этой кофейне я познакомился с парнем, которого прозвал Джо-два телефона. Впервые я увидел его, когда сидел за столиком на улице. Он пришел с телефоном, зажатым между плечом и ухом, болтая без умолку. В одной руке он держал кофе, а в другой – баночку колы, на ремне у него был еще один телефон. Когда он поставил кофе, я улыбнулся ему и сказал: «не переживайте так сильно!» Так и началась моя дружба с этим человеком, который был одним из самых энергичных из всех моих знакомых.

Мы с Джо часто беседовали. Вернее, Джо возбужденно о чем-то говорил, а я преимущественно слушал его. Однажды я сидел, погрузившись в чтение, и тут заходит он, как обычно ругаясь с кем-то по телефону. Он говорил громко и раздраженно на протяжении всего разговора, а затем сел и продолжил общение на повышенных тонах, так что все в кофейне могли его слышать. Речь шла о предстоящем разводе. Когда он наконец положил трубку, я сказал ему:

«Джо, подойди, пожалуйста»

«Что такое?» – настороженно ответил он.

«Садись», – повторил я.

«Зачем?» – спросил он, но все-таки присел.

«Джо, не знаю, делал ли кто-нибудь это ранее, но прямо сейчас я хочу помолиться за тебя». Его глаза расширились, и он посмотрел на меня как на сумасшедшего. Чтобы он не сбежал, я положил свою руку на его и несколько секунд тихо помолился, попросив Бога успокоить Джо и дать ему мир.

«Спасибо», мягко сказал Джо, и я подумал – возможно, сейчас он впервые столкнулся с чем-то духовным в своей бурной жизни. Наверное, мне удалось это сделать только потому, что я служу пастырем.

Я начал приходить в эту кофейню отчасти потому, что мне нужно быть знакомым с невоцерковленными людьми. Это приносит пользу. Я сижу за столом, и вокруг меня разворачиваются интересные события. Даже если я ни с кем не беседую, мне важно почувствовать вкус жизни окружающих меня людей. Я наблюдаю за продавцами с поникшей головой, энергичными бизнесменами, мамочками с детьми, подростками, загипнотизированными своими мобильными телефонами. Только так я могу понять, как сложно быть иммигрантом; только

сидя в кафе, я смогу увидеть, как родители пытаются общаться со своими детьми за кофе с пирожными. Я стал более сочувствующим и терпеливым. Теперь я люблю неверующих больше, чем ранее.

В Евангелии от Матфея 9:36 написано: *«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря»*. Я знаком с этими несчастными и измученными людьми, мы пьем вместе кофе. Часто бывает так, что для них я единственный знакомый пастырь.

Иногда они открываются мне больше, нежели другим, потому что знают, что я служитель. Эти люди позволяют мне задавать им вопросы личного характера. Они рады, когда я обещаю молиться за них. Иногда они задают мне вопросы по Библии или моим проповедям.

Признаюсь, некоторые из этих людей заботились и обо мне, когда ноша моя было особенно тяжелой. И во всем этом я узнал об еще одной грани благодати. Если я соль, то меня будут осолять и другие.

Почти каждое утро в кофейню приходил один парень по имени Майк. Он заказывал кофе, а затем садился разгадывать кроссворд. Однажды, когда он не смог подобрать несколько последних слов, помощник продавца указал на меня: «Спросите его, он умный».

Майк спокойно подошел ко мне, и не сказав ни слова, бросил сложенную газету на стол. Я тоже молчаливо заполнил недостающие слова и отдал газету ему. Так и началась наша дружба – с разгадывания кроссвордов. Он сравнивал меня с первым подающим в бейсболе, а себя – с последним. Время от времени мы беседовали и о более серьезных вопросах. Однажды мы разгадали очередной кроссворд, и он уже собирался уходить. Как бы в шутку над его привычкой постоянно разгадывать кроссворды в газетах, я окликнул: «Тебе бы заняться чем-то серьезным!»

Майк остановился в дверях и пристально посмотрел на меня целую минуту. Затем заявил: «ты прав, мне надо бы серьезнее относиться к своей жизни». Спустя несколько недель он сказал мне, что начал посещать церковь. Когда он устроился на новую работу и стало понятно, что мы больше не будем видеться, Майк пригласил меня в контору, которая наняла его.

Мне ничего не надо от этих людей. Я раз быть знакомым с ними, у них интересная жизнь. Я рад, когда мы встречаемся и смеемся. Мне приятно думать, что я разрушаю их стереотипы типичного пастыря евангельской церкви.

Полагаю, что в моей или вашей церкви есть более смелые и плодотворные благовестники, чем я. Но служение помогает мне подходить к людям с пастырским сердцем. И невоцерковленные друзья обогащают его.

Но конечно же, я не хожу в ту кофейню по утрам, просто потому что мне нравится кофе. Я отправляюсь туда, чтобы получить представление о жизни

окружающих меня, а также привнести в их жизнь ощущение благодати Христовой. Когда я сижу за столом, я часто размышляю над словами стихотворения, написанного Беатрис Клиленд, которое я впервые прочитал много лет назад:

*Не истиной, написанной нам в Слове,
Столь ясною тебе, сокрытою лишь мне, –
Меня пленил ты Божьею любовью,
И ощущением Его в тебе.*

*Он светит через твои очи,
Любовь являя чрез уста,
И упустив тебя из виду,
Взираю только на Христа!*

ГЛАВА 6

Украшение благодатью

Время от времени я смотрю по телевизору реалити-шоу под названием Братья-риэлторы (Property Brothers), в котором близнецы Джонатан и Дрю помогают людям отыскать, приобрести и отремонтировать жилье. Они специализируются на недвижимости, нуждающейся в серьезном ремонте. Братья показывают потенциальным покупателям различное жилье, и почти всегда людям трудно поверить, что однажды они будут с комфортом жить в том уродливом и неотремонтированном доме, который предстал перед их глазами.

Мой любимый момент в каждой программе – когда Джонатан при помощи компьютерного моделирования рисует клиентам проект, как можно до неузнаваемости отремонтировать ветхое жилье и превратить его в прекрасный дом. Риэлтор показывает им то, что они даже не могли себе представить. На экране компьютера они видят, как у них на глазах старая комната разбирается вплоть до половых досок, а затем воссоздается слой за слоем новая, вплоть до мельчайших деталей. «Поверить не могу», – говорит жена. «Удивительно», – поражается муж. «Вы можете так отремонтировать? За наши деньги?»

Благодать делает с Церковью то же самое. Конечно, я говорю о людях, а не о гипсокартоне или брусках. Благодать подобна дизайнеру внутренних помещений, самому профессиональному специалисту по ремонту. Апостол Петр вспоминает: *«некогда не народ, а ныне народ Божий»*, Павел указывает на обломки ветхой разделительной стены и говорит: *«вы устрояетесь в жилище Божие Духом»*. Глубоко под Церковью заложен краеугольный камень, Иисус Христос, а на Нем крепится гранитное основание учения апостолов и пророков. Все это незаслуженный дар святым, ради которого они не трудились.

Веселеил и его помощники

Бог берет на работу наделенных благодатью служителей Слова, чтобы они возводили Его храм. Пастыри используют особые духовные навыки, связанные со служением Слова, чтобы народ Божий, которому мы служим, был созидаем согласно стандартам Его святости и милости во Христе. Мы обладаем особым благословением – быть ответом на великую молитву Апостола Павла из третьей главы послания Ефессянам, чтобы члены Церкви *«укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею»*.

Архитекторов иногда различают по тому подходу, которому они следуют в проектировке зданий – в качестве примера можно привести так называемую «Школу прерий» – направление, основанное Франком Ллойдом Райтом. Можно сказать, что духовная архитектура Божьей Церкви черпает вдохновение из Скинии. Церковь – это Тело Христово, Божий храм, Его царственное священство. Отсюда можно сделать вывод, что как народ Господень мы несем в себе дизайн, заложенный в Скинии.

Вспомните о дворе Скинии и ее тайных помещениях, о драгоценных металлах, камнях, тканях и пышном убранстве. Подумайте об утвари, где все указывает на важную составляющую отношений Бога и Его народа. Поразмыслите о священниках, их одеяниях и служении, о жертвах и праздниках. Была важна каждая деталь. Святость и благодать Божья были явлены в Скинии как открытым, так и тайным образом. Она побуждала вспоминать о сотворении мира, проповедовала Божье средство для греховных сердец и обещала славную надежду. По сути, Скиния была архитектурным пророчеством о Христе. И сейчас народ Божий, оживший с Ним, в деталях являет то же самое внутреннее убранство.

Помните искусного мастера Веселеила, назначенного на строительство Скинии? В книге Исход 31:3-5 Бог говорит: *«и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, резать камни для вставляния и резать дерево для всякого дела»*. Веселеил и его правая рука Аголиав были нашими дальними родственниками, и давно прекратили свое служение. Пастыри же совершают примерно тот же труд, только с драгоценным Божиим народом. Мы трудимся над душами людей, чтобы они превратились в *«жилище Божие Духом»*

Наша цель – показать верующим многогранность святости и благодати Божьей, которая начинается с Жертвенника и кончается крышкой Ковчега Завета, где Всемогуший являл милость. Пастыри направляют их и показывают им в Писании, что христиане – это царственное священство, призванные служить Богу с чистыми руками, в свете истины вознося благоговения молитвы и преломляя хлеб с Господом. Мы учим верующих, что им принадлежит чудесный дар – с дерзновением приходить к Богу через завесу, разорванную Христом по смерти Его. Вместе с Духом Святым мы трудимся, чтобы эти священные благословения встраивались в наши собрания, чтобы мы были Храмом, достойным присутствия Божьего.

Когда Церковь отражает небесный Храм Божий, и Дух Святой свободно движется среди нас, община становится своего рода коллективным проповедником. Когда к нам приходят посетители, и наше собрание внутренне устроено и подготовлено как Храм Божий, тогда они знают – здесь другая атмосфера. Они ощущают действие Духа Господнего среди народа Божьего. Как Павел говорил о себе в Рим. 15:16, Церковь призвана *«быть служителем Иисуса Христа у язычников и [совершать] священнодействие благовествования Божия, дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно [Богу]»*.

Бог подобен учителю искусств. Пастыри и церковные руководители сидят в студии с мольбертами вокруг Иисуса, нашего натурщика

Недавно к нам в церковь пришел молодой человек по имени Алек, его пригласил верующий друг Джон. Алек был по своим убеждениям где-то посередине между агностиком и атеистом, так он сам описал свои взгляды. На первое утреннее богослужение он пришел в черной майке с логотипом метал-

группы Слэйер, при этом выглядел довольно настороженным. Но еще до начала богослужения народ Божий начал знакомиться с ним. Его обняла Нэнси, женщина в возрасте. Он слушал, как мы молимся и поем. На его глазах мы радовались в общении со Христом и друг с другом. После служения Гай рассказал Алеку о своем обращении к Богу.

Когда уже надо было уходить, Алек сказал своему верующему другу Джону: «я думал, что все христиане – это высокомерные негодяи, но я еще не встречал таких людей, как вы». Тогда он спросил Джона: «каждую неделю сюда ходишь?», и когда тот ответил утвердительно, Алек спросил: «Можно снова с тобой прийти?»

Мы подарили ему Библию, и вскоре в жизнь Алека вошел Господь. Он обличил его во грехе и дал ему живое разумение Писания. Спустя всего пару недель Джон и Алек ожидали меня после богослужения. Алек желал поговорить со мной, потому что «хотел обратиться к Богу». Через пятнадцать минут мы собрались у меня в кабинете и подробно поговорили о Евангелии. Затем Алек помолился и «обратился». Разумеется, его спас Иисус, но Алек впервые увидел Христа в своем друге Джоне, а затем и в церкви в целом. На обращение Алека повлияли не столько мои проповеди как таковые. Но пастырский труд, подобно мастерству Веселеила, помог создать церковь царственного священства, которая провозглашает и являет славное устройство благодати.

Рисование красками

До начала служения в нашей нынешней церкви я был членом общины, которая была в четыре раза больше этой. Наиболее остро разница ощущалась в музыкальном служении. Поклонение вели только двое (включая меня), и у нас было всего два пианиста. Никаких ударных или гитары. Без хора и органа. Экрана и проектора тоже не было. Только сборники и партитуры гимнов на подставках между рядами кресел. Знаю, что многие церкви обходятся и еще меньшими ресурсами, но я привык к возможностям большой церкви.

Помню, как я спросил у Господа: «Как же нам поклоняться Тебе, если у нас больше ничего нет?»

И если я верно расслышал, Бог ответил мне: «А что еще тебе нужно, чтобы славить Меня?»

Полагаю, своим вопросом я хотел сказать следующее: «Как же мне конкурировать с другими церквями, которые «занимаются» музыкальным служением лучше нас?» Ужасно звучит, но думаю, именно это я и хотел спросить.

Как раз в это время мне пришла мысль о художнике с палитрой и кистью. Я представил себе организацию богослужения или руководство церковью – оно похоже на живопись. Бог подобен учителю искусств. Пастыри и церковные руководители сидят в студии с мольбертами вокруг Иисуса, нашего натурщика. Господь повелевает: «пишите церкви, подобные Христу». Затем Он выдавливают краску из тюбиков на наши палитры.

Когда я вижу данные мне Богом краски, я уже представляю себе, как будет выглядеть наша церковь. Но у меня ничего не получается. «Секундочку», – сказал я, – «мне нужны и другие цвета. Не хватает красного. Так у меня не получится нарисовать церковь. Мне нужно у кого-то взять немного красного цвета». Я заметил, что у других служителей-живописцев та же проблема. Им также не хватает цветов, которые (как они думают) им просто необходимы. Большинство из нас полагает, что Бог немного пожалел для них краски, если уж Он хочет, чтобы получились шедевры.

А затем Бог, наш учитель живописи, говорит следующее: «Я даровал вам все не обходимое, чтобы вы изобразили Христа в своей церкви. Рисуйте красками, которые Я дал вам».

И эта фраза стала девизом нашей общины: будем рисовать теми красками, которые дарует нам Господь. Подобное мышление влияет на всю нашу церковь. Такова наша позиция, когда мы думаем о новом направлении в служении или об эффективности долгосрочного планирования.

Обычно наше церковное руководство не определяет, какое служение нам нужно и какова будет его структура. Мы наблюдаем за данными нам Богом людьми и смотрим на их образование, устремления, духовные дары. А затем размышляем, что может наша церковь написать этими красками. Лучше всего эта философия служения видна на примере наших богослужений. В поклонении мы не стремимся быть нарочито современными, быть как все или держаться традиций. Будучи исполненными благодати, мы стараемся быть такими, какие мы есть. Многие церкви вырабатывают свой стиль служения и музыку, чтобы понравится тем людям, которых они желают привлечь. В некоторых общинах играют и поют только лучшие музыканты. Понимаю их. Но мы решили пойти другим путем. Мы будем, насколько это возможно, давать служить данным нам Богом людям, как можно большему их числу. И нам неважно, на чем они играют – на бас гитаре или на фаготе. Понимаю, что такой подход придется по душе далеко не всем, но вы удивитесь, как он привлекателен, особенно для невоцерковленных посетителей. Вопреки нашим предположениям, они приходят в церковь не ради музыки. Бог привел их, чтобы они увидели здесь Христа, сознают они это или нет.

К примеру, Нафанаил занимался вокалом, и поет сольные произведения оперным голосом, Даниил поет радостные и добрые авторские песни. Джон читает Писание так, как будто своим голосом доносит до нас сокровище. Иногда наш слух услаждает пение квартета, который пробуждает в нас небесную радость. Кей prepares стол Причастия таким образом, что это заставляет нас задуматься. Полагаю, в организации богослужений на протяжении месяца так или иначе участвует до сорока человек. И вовсе необязательно каждое собрание – это шедевр. Но думаю, Богу приятно то уникальное полотно, которое мы даруем Ему.

В пастырстве мне очень нравится именно писать человеческими цветами. У меня не очень развито чувство «видения» (это слово – одно из моих самых нелюбимых), но я замечаю начатки служения быстрее других, потому что у меня

лучше обзор. Именно пастыри часто первыми видят Божье влияние на людей. Нам лишь остается начать действовать и соединять то, что Господь уже приготовил.

Однажды я беседовал с молодой женщиной о служении, и выяснилось, что ей нравится работать с пожилыми людьми. За пару дней до этого я слышал то же самое от другого человека, а неделю спустя – в том же мне признался и другой член церкви. Я задумался – сколько же человек в нашем собрании имеют подобный опыт работы. Помимо этого, некоторые наши члены живут в районе, где много пожилых, заботясь о своих соседях. Я там уже проповедовал два года и подружился со многими местными жителями. Мы вместе с моим со-пастырем Майклом начали понимать: намечается что-то интересное.

Мы обзвонили несколько приютов и реабилитационных центров, находящихся неподалеку от нас, и три дома престарелых настойчиво просили нас провести у них служения или просто посетить их. Ответственный за мероприятия сказал: «к нам приходят и читают мотивационные истории из книжки «Куриный бульон для души». Но нам нужно, чтобы кто-то поговорил с нашими подопечными об Иисусе». Так и началось служение в доме престарелых. Мы не мечтали о нем, у нас не было изначально какого-то конкретного видения. На самом деле, мы даже не планировали служить в этом направлении. Но мы сделали то, что и должны делать пастыри – смотреть на данные нам Богом краски и помочь церкви создать полотно.

Говорить «да»

Какой пастырь не сталкивался с ситуацией, когда к нему подходят и спрашивают: «Есть прекрасное предложение по поводу служения»? Признаюсь, у меня все внутри сжимается, когда я слышу подобное. Не то что бы я против новых идей. Просто мне не хочется прилагать дополнительные усилия!

Можно назвать много весомых причин, почему не стоит прислушиваться к каждому совету. Но иногда за этими предложениями стоит Бог, даже если они кажутся нам безумными. Когда я смотрел ту передачу про братьев-риэлторов, мне всегда было интересно, как они убеждают потенциальных покупателей посмотреть дальше того бардака, который они видят сейчас, и представить себе, как тепло и уютно будет в новом доме, если только приложить к нему немного труда. Некоторые не верят. И пастыри тоже могут мыслить подобным образом. Бог приводит кого-то с великими возможностями, решениями или видением, а мы просто закрываем перед ними дверь, потому что не видим открывающихся перспектив.

Будем церковью, которая говорит «да»

За месяц до нашего переезда из Западной Пенсильвании ко мне подошел Бобби, чтобы поговорить об идее для евангелизации. Ему нравилось свидетельствовать о Христе, и он страстно увлекался автомобилями. Более того, и сам был профессиональным гонщиком. Бобби предлагал церкви организовать выставку автомобилей, любители могли бы показать свои тюнингованные

машины. Я уже начал зевать. А он продолжал: я могу пригласить известного водителя-христианина, и он будет проповедовать Евангелие. Приедет на своей необычной машине, и мы устроим заезд по дороге, которая проходит у церкви. А прихожане будут разносить напитки и хот-доги. Бобби был убежден: к лету получится все организовать. Затем он спросил мое мнение по этому вопросу.

Идея казалась мне безумной. Но мне предстоял скорый переезд, и я подумал «Почему бы и нет?», поэтому ответил Бобби: «Интересная идея. Давай, действуй!» Я не понимал тогда, что Бог по благодати Своей прошептал это предложение Бобби на ухо. Прошло несколько месяцев, и я узнал, что на то мероприятие пришло более тысячи человек – они смотрели на автомобили, наблюдали за гонкой и летним днем подкрепились хот-догами. Приехал известный верующий гонщик, он проповедовал Христа, и люди уверовали в Благую Весть. На мероприятие прибыл и редактор издания *Christian Motorsports Illustrated*, написав статью, чтобы и другие церкви сделали что-то подобное. Казавшаяся поначалу безумной идея с гонкой стала ежегодным значимым общественным событием. И люди не просто пришли, но обратились ко Христу.

Прошло уже много лет, и наш церковный совет рассматривал одно предложение. Мой тогдашний помощник Пол сказал так: «Давайте будем церковью, которая соглашается на новое». Уверен, что через него говорила сама благодать! Эта мысль стала одной из наших основополагающих ценностей.

Еще пару лет спустя я созвал собрание руководителей нашей церкви для совместной выработки философии служения. И мы еще раз остановились на вопросе, что церковь не должна отворачиваться от новых предложений. Все собравшиеся уже слышали эту мысль, и закивали в знак согласия.

Хорошие вопросы вдыхают жизнь в удачные идеи и тихо отсеивают неудачные

За тот вечер мы рассмотрели и другие основополагающие ценности церкви. Спустя час я попросил участвующих разделить на группы и выполнить практическое задание. Затем в качестве примера привел им ситуацию, которую я придумал специально, чтобы испытать их. «Скажем, в прошлое воскресенье к вам подошла женщина из церкви и сказала, что у нее есть предложение. Она говорит – нам нужно организовать на каникулах между Рождеством и Новым Годом библейскую школу для детей. Как раз у них свободное время, а некоторые родители работают. Так мы сможем пригласить многих». Затем я спросил служителей: «что бы вы ей ответили?»

Они осуждали ситуацию по группам, а затем я опросил их. Все без исключения группы привели воображаемой женщине множество причин, почему ее предложение не сработает. Некоторые доводы были вескими, но в конце концов я бросил им вызов вопросом: «а как же принцип «не отворачиваться от новых предложений»?

Конечно, не надо соглашаться на реализацию всех идей. Я имею ввиду следующее: нам надо склоняться к положительному решению, а не к отказу. А затем исследовать дело и анализировать ситуацию.

Культура благодати соглашается с тем, что у Бога в рукаве припрятано множество сюрпризов. И пастырь поставлен, чтобы как никто другой в церкви давать зеленый свет Господним неожиданным инициативам.

Один из способов отличить поспешные предложения от дарованных Богом поручений – задать вопрос: почему ты так считаешь? Подумал ли о возможных трудностях? Говорил ли об этом с другими? Почему ты думаешь, что для нашей церкви это будет полезным? Захватила ли тебя эта мысль настолько, что ты готов составить свое предложение в письменном виде, чтобы я показал его другим? Не желаешь ли помолиться об этом пару недель, и посмотрим, приведет ли Господь и других людей? Хорошие вопросы вдыхают жизнь в удачные идеи и тихо отсеивают неудачные.

После того собрания ко мне подошел один парень и сказал: «Я слышал о церкви, которые проводили подобное мероприятие – ту самую библейскую школу для детей на Рождественских каникулах». Я был удивлен: «Да? Кто-то осуществил эту идею?». «Конечно, – ответил он, – через три года на эти мероприятия стало приходить больше детей, чем на их летнюю программу». Не знаю, почему он не поделился об этом со всеми.

Братья-реставраторы

Пастыри подобны специалистам по ремонту, работающим с Иисусом. Мы постоянно наблюдаем за нашими церквями и ищем там людей, которые нуждаются в обновлении, подобно ветхому жилью. И когда Бог указывает нам на Свой Храм, мы принимаемся за работу вместе с благодатью – величайшим специалистом по отделке внутренних помещений и реставрации. Когда служители Слова украшают церковь всеми деталями и гранями Божьей благодати во Христе, мы строим из золота, серебра и драгоценных камней, которые будут ярко сиять при наступлении рассвета Дня Христова.

ГЛАВА 7

Созидание из «поломанных» людей

Самуэль Самбо Мокби обладал призванием – заниматься строительством и архитектурой. Его фирма Rural Studio проектировала жилье для малоимущих жителей штата Алабама. При этом его дома были красивы и необычны с архитектурной точки зрения, хотя и недорогие в постройке и обслуживании. Любимым детищем Самуэля стала церковь Янси-Чепэл, возведенная в лесистых горах рядом с городом Сойервилль, штат Алабама. Стены в ней подобны вогнутым скобам, они изготовлены из тысячи изношенных шин, покрытых штукатуркой. Балки высоко под потолком – это вторсырье из снесенного дома, а ржавые плитки для кровельного покрытия были взяты из местных сараев. Плитка на полу сделана из материалов со дна ручья. Кафедра проповедника и баптистерий изготовлены из металлолома. Мокби говорил о своих строениях так: «Каждый заслужил себе кров по душе – богатый ты или бедный».

Созидая Церковь, Бог делает нечто подобное. Спасение во многом сродни переработке вторсырья. Несколько лет назад члены церковного совета размышляли над текстом из Евангелия от Матфея 9:36 *«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря»*. Во время воскресного утреннего богослужения мы решили провести небольшое исследование, попросив людей написать краткий ответ на один вопрос: «Бывает ли так, что вы чувствуете себя изнеможенными и беспомощными в повседневной жизни и /или в вашем хождении со Христом? В чем конкретно?» Разумеется, не все ответили на первый вопрос утвердительно, но нас удивили и опечалили те разнообразные бремена, которыми люди поделились с нами: «депрессия», «постоянное давление по срокам на работе», «взаимоотношения с мужем», «глубоко укорененные грехи», «долги», «воспитание детей». Были и другие проблемы, они практически не повторялись. И речь шла о тех, кто вовсе не был «овцами, не имеющими пастыря». Это были верующие, Пастырем которых является Сам Иисус. Такие же, как я. И с этими труждающимися и обремененными христианами мы и строим Церковь!

Забота о душах

Окончив семинарию, я понятия не имел, что у души есть собственная внутренняя духовная анатомия, свои нервы и мышцы, пульс и память. Я много до этого размышлял о Церкви, но не так часто – непосредственно о душах. И здесь я не единственный. Пастор Джон Буньян, рассказавший нам о путешествии Пилигрима, писал следующее: «Душа настолько богата и ценна по своей природе, что сокровища ее невозможно пересчитать, даже если сделать это двадцать тысяч раз».

Дети Божьи обычно полагают, что пастыри помогут им с решением разных вопросов – деньги, брак, дети или проблемы на работе. За все годы служения не могу вспомнить ни одного примера, когда кто-нибудь попросил бы меня оценить состояние своей души. Испытывающие трудности почти никогда не говорят

служителю: «прошу Вас помочь мне очистить золото моей веры в этом испытании». Они спрашивают – почему возникают эти сложные обстоятельства? Большинство просто хочет знать, как избавиться от них – самим или с помощью служителя. Если пастор скажет им, что надо делать, и даст своего рода духовный пинок, они скорее всего скажут, что служитель сделал свое дело. Но не исцелив души людей, наше служение потерпит неудачу. Легко забыть, что наши приоритеты не всегда совпадают с Божьими. Ведь часто Господь как раз направляет людей в болезненные обстоятельства, где они будут способны наконец-то услышать Его. И здесь могут помочь пастыри. Слово «психолог» произошло от греческого «психея», что означает «душа». Пастыри – это своего рода эксперты по душам, наш труд – их исцеление и забота о людях.

Привилегии для души

В Псалме 102:1-2 Давид повелевает своей душе петь: *«Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его»*. Таковы привилегии Божьего спасения для душ, нашего внутреннего человека. Их перечень напоминает мне список советов для укрепления здоровья сердца, который висит у кабинета врача:

- Он прощает все беззакония твои
- исцеляет все недуги твои
- избавляет от могилы жизнь твою
- венчает тебя милостью и щедротами
- насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя

Эти качества благословенной благодатью души переплетаются между собой, но не совпадают полностью. Забота о душах как раз и заключается в помощи народу Божьему, чтобы они осознали свое обладание этими привилегиями. Полагаю, эти пять даров Божьей благодати во Христе отвечают на всякую нужду изнеможденного и беспомощного сердца.

Пастыри-служители слова обладают благословенной привилегией – провозглашать Божье прощение тем людям, которые не верят своему счастью

«Благослови, душа моя, Господа, ... Он прощает все беззакония твои». Грех принимает разные личины – намеренное бунтарство, нечестивый образ жизни, даже неумышленные ошибки. Он иссушает душу, ожесточает нас против Бога, нервные окончания нашего внутреннего человека притупляются, а мышцы – атрофируются. Но что хуже всего – наш грех заразен, он распространяет духовные токсины по всей нашей жизни, а затем инфицирует и окружающих. И средство благодати – это прощение.

Пастыри-служители слова обладают благословенной привилегией – провозглашать Божье прощение тем людям, которые не верят своему счастью. Воскресший Христос дунул на учеников и сказал: *«Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20:22-23).

Однажды я сидел в больнице и утешал скорбящую молодую женщину, у которой случился выкидыш. Через некоторое время она сказала: «наверное, я сделала что-то нехорошее и заслужила это несчастье».

Я ответил ей: «Возможно, ты совершила что-то плохое. Не знаю, может быть, ты даже сделала что-то, чтобы заслужить такое. Но дорогая сестра, ты христианка. Иисус умер за все твои грехи. Не могу сказать тебе, почему тебе пришлось пройти через такую боль, но знаю одно: ты не платишь за свой грех. Бог не наказывает тебя».

«Благослови, душа моя, Господа, ... Он исцеляет все недуги твои».

Полагаю, что недуги души отличны от грехов. Разумеется, они происходят от грехов, но не всегда от наших. Болезни души – это состояние всех нас, а не умышленные грехи; они происходят от заблуждений, страданий или беззакония других, мешая нам радоваться в обетованиях и благословениях, по праву принадлежащих чаду Божьему, искупленному Его кровью.

К примеру, страх. Думаю, нет в Писании более распространенной заповеди, чем «не бойся». Но страх не описан в Библии как грех. Боязнь подпитывается от нечестивых слухов, неверия и идолопоклонства, она может привести ко греху. Но я сам прохожу через многие страхи и понимаю, что это скорее страдания, нежели идол.

Через пару недель после проповеди на 102-й Псалом я осознал, что одна из немощей моей собственной души – это страх вступить с кем-то в конфликт и дух критики. Мне было нетрудно исповедать это перед Господом как грех и слабость, но я также понимал – мне нужно Божье исцеление. Я помолился и мне пришла в голову идея выписать и прочитать все библейские тексты, повелевающие нам не бояться. До этого слышал, что это самая распространенная заповедь Писания. Мне удалось найти около 120 стихов, и я распечатал их. И даже просто чтение этих отрывков было для меня подобно лекарству. Когда же я упомянул об этом в проповеди, люди стали просить меня дать им этот список. Я составил небольшую брошюру под названием «Насвистывая в темноте», которая содержит все эти тексты. Мы раздали огромное их число, потому что эти библейские стихи подобны духовному чудо-лекарству против страха и беспокойства.

Когда люди не понимают нежность любви отца, они внутренне одиноки

Как-то прочитал про туберкулез: когда эта болезнь распространилась, врачи имели обыкновение правой рукой здороваться с пациентом, а левой – ощупывать его локоть. Похожее на простой дружеский жест действие помогало опытному доктору определить воспаление в плече, что могло указывать на заболевание. Так же мы поступаем и с теми, кто приходит к служителям. Мы ненавязчиво прощупываем болезни души, а затем, когда видим сковывающий людей страх или боль, мы предлагаем Христа как ответ на их нужду.

Пастыри ощущают воспаление раненых и больных сердец. Почти каждый служитель может распознать признаки расстройства, сокрушенного духа, одиночества, ненависти к самому себе или комплекса жертвы. Благодать Христова – это ответ на все эти состояния. Иногда Иисус призовет к покаянию, но далеко не всегда. Скорее Он скажет: *«придите ко Мне, и я успокою вас»*. Служители помогают людям услышать обетование Иисуса об исцелении.

«Благослови, душа моя, Господа, ... ибо Он избавляет от могилы жизнь твою»

Грех бросил нас в темницу смерти. Мы были подобны ходячим мертвецам. Наверняка вы видели мрачные картины с преступниками, руки которых прикованы к стенам сырой темницы. Такими были и наши души. Некоторые члены церкви лучше понимают, из какой они вышли темницы, чем другие. Иногда пастыри плечом к плечу стоят вместе со своими братьями и сестрами, оглядываясь назад на ту яму, откуда они были искуплены. Сами эти воспоминания бывают болезненными, и святые далеко не всегда осознают, что им не стоит ждать, что за ними будут гнаться. Они не беглые пленники, а искупленные и освобождённые бывшие заключенные.

Недавно в проповеди я рассказывал историю об обращении Джона Уэсли. Я объяснял людям, как он, будучи даже служителем и миссионером, не имел «веру, которой надлежало нам спастись». Потом перешел к моменту его обращения в церкви на улице Олдерсгейт-Стрит. Как рассказывал сам Уэсли, «я ощутил, что доверился лишь Христу и только Ему в спасении своем; мне была дарована уверенность, что Он омыл грехи мои и спас меня от закона греха и смерти». После моей проповеди мы спели великий гимн «Как может быть?», где есть такие слова: «оковы крепкие разбил, по милости я стал другим, поднялся, встал, иду за Ним».

После служения в фойе отдельно от всех стоял Даг. Он выглядел ошеломленным, и со слезами на глазах обратился ко мне: «Похоже, я понял. Понял!» Позже на своей странице в Фейсбуке он опубликовал следующие слова: «Вижу свет и сбросил оковы. Как же хорошо!»

«Благослови, душа моя, Господа, ... Он венчает тебя милостью и щедротами»

Многим Божьим детям гораздо проще исповедовать, что Господь прощает их, чем верить в Его любовь. Некоторые так долго были сиротами или столь рьяными бунтарями против Бога, что любовь для их слабой веры подобна прыжку в пропасть. Они внутренне одиноки, когда не понимают нежности любви Отца (тем более, огня любви нашего Жениха!). Они могут принять любовь в Христовом прощении, но даже не могут себе представить, что Бог радуется им и любит их.

Похоже, некоторые проповедники и душепопечители полагают, что основная задача пастыря – рассказать людям, как правильно себя вести. Я же считаю, что главная цель служителя – объяснить христианам, насколько они богаты

Уже не помню, сколько раз в процессе душепопечения открывал людям историю о блудном сыне (Евангелие от Луки, 15 глава). Я думаю, что это самый трогательный момент во всей Библии, особенно 20-й стих: *«Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его»*. Сын и не смел надеяться на такое, но отец даровал ему *«перстень на руку его»*, обувь на кровоточащие ноги и организовал пир, чтобы отпраздновать возвращение мертвого сына к жизни.

Когда я встретил Кэти, ее состояние было еще хуже, чем я предполагал. Она дважды пыталась покончить с собой. Мы с ее подругой Айлин делали все возможное, как и другие любящие ее, но в конце концов Кэти пришлось поместить в государственную психиатрическую клинику.

Когда я позвонил ей в больницу, на фоне ее голоса слышались крики и ругательства. Она рассказала об ужасных условиях пребывания там и расплакалась, когда рассказала, что почти все ее вещи украли. Поздно ночью она слушала радио, спрятанное под подушку. Ведущий христианской станции тихо говорил о любви Бога-Отца, а затем поставил старый гимн «Божья любовь». В тот момент Кэти осознала Отцову любовь к ней. Она обратилась ко Христу еще раньше, но до этого не понимала, что Спаситель *«увенчал ее милостью и щедротами»*. Через три дня она выписалась и, несмотря на длительные проблемы со здоровьем, больше никогда не испытывала такого отчаяния. Прошло уже более тридцати лет, и Кэти все еще постоянно звонит мне, и мы беседуем о любви Божьей.

«Благослови, душа моя, Господа, ... Он насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя»

Подобно детям, потерявшим родителей, невозрожденные души проводят жизнь в поисках утраченного: безопасности, отрады любви (когда родители накрывали на стол или читали им сказки на ночь). Они желают знать, кто они и как их зовут. Нет более разрывающих сердце переживаний, чем испытываемые осиротелыми душами страдания. Они быстро стареют и редко покоятся с миром.

Когда древние евреи наблюдали за линькой перьев у орла и смотрели, как он сбрасывает их и облекается в новые, им казалось, что орел вновь молодеет. Именно об этом и говорит псалмопевец. Когда Иисус утоляет жажду сердец, даруя любовь и покой, смысл жизни на земле и вечный дом с Ним на небесах, семью в церкви и помощь нашим молитвам, мы внутренне обновляемся. Как будто мы испили из источника молодости.

Наставление в праведности – это, в большинстве случаев, серьезное и тихое общение пастыря с овцами.

Мы с Фредерикой познакомились случайно. Я уже уходил из дома престарелых домой, и санитар оставил ее инвалидное кресло рядом с лифтами. Пока я ждал, меня привлекла ее лучезарная улыбка, и мы начали беседовать. Она любила Иисуса, и мы подружились. Пели песни и даже соревновались, кто лучше знает библейские стихи. Я начинал цитировать отрывок (к примеру, из 22-го Псалма), а затем внезапно останавливался, чтобы она его завершила. Прочитовав строку, она ждала, пока я ее не закончу. Затем мы смеялись. Насколько я знал, у нее не было никаких вещей. Похоже, ее почти никто не навещал. Тело женщины страдало от боли, но душа была молода. Псалом 91:15-16 утверждает, что праведные *«они и в старости плодовиты, сочны и свежи, чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем»*. Фредерика была именно такой – пожилой, и одновременно, исполненной молодости.

Похоже, некоторые проповедники и душепопечители полагают, что основная задача пастыря – рассказать людям, как правильно себя вести. Я же считаю, что главная цель служителя – объяснить христианам, насколько они богаты. Овцы сбиваются с пути, потому что думают: где-то трава зеленее. Посему служители Слова, подобные нам, и выходят на поиски, чтобы привести их обратно к Иисусу на Его златные пажити к водам тихим. Мы говорим им, что Иисус Своим благом поистине утоляет жажду души, а вернуться в дом Отца – подобно возможности начать новую жизнь.

Пастыри подобны врачам для душ. Мы выдаем вышеперечисленные лекарства нашего Икупителя, а затем поем вместе со святыми: *«Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его»*.

Благодать выявляет худшее в людях

Подобно припарке, благодать выявляет все худшее в людях. Припарка – это ткань, покрытая лекарством и положенная на рану, она как бы втягивает в себя всю инфекцию. Всем нам нравится слушать свидетельства о действии Божьей благодати. Пастыри же часто слышат и рассказы о том, что предшествует этим свидетельствам – тот ужас, который происходит в их жизни до спасения Иисусом. Подчас, все это долгое время нависает над христианином и мучает его. Поэтому нам и нужны насыщенные благодатью компрессы, чтобы исцелить духовные инфекции. Вот некоторые из них, которые я применяю в служении.

«Всему свое время». Такую надпись я вырезал в моем кабинете рядом с часами, изготовленными из ветхого куска деревянного забора. Необходимое напоминание для всех целителей душ.

У одной пары умерла дочь от рака. Ей было всего лет двадцать пять, она только что вышла замуж, красивая девушка, похожая на принцессу. Спустя уже много месяцев после ее кончины я проповедовал в воскресенье о Божьем

ободрении. Ее родители подошли ко мне поздороваться, наряду с остальными. Мать посмотрела на меня раздраженно (по крайней мере, мне так показалось), и просто сказала: «Не получается». Меня словно поразила молния.

Не помню, что я ей ответил. Сейчас, многие годы спустя, я надеюсь, что был немногословен и обнял их, если они позволили. Надеюсь также, что мне не захотелось тогда защищать Бога. «Всему свое время».

Однажды было тяжело и мне, поэтому мой близкий друг поделился со мной высказыванием Тейяра де Шардена: «Превыше всего, доверьтесь медленному труду Божьему». Наблюдая за стадом, пастыри учатся терпению. Покаяние может занять много времени. Сомнения способны длиться всю жизнь. Конфликты могут теплиться десятилетиями. Иногда благодать действует так быстро, что кружится голова, но очень часто Божьей действие неторопливо. Благодать, как и служащие ею пастыри, умеет ждать.

Уберитесь в доме. Я воспринимаю пастырский труд как помощь людям отремонтировать души, чтобы Христос чувствовал там себя, как дома. Во время проповедей, душепопечительства, бесед мы помогаем вытащить из душ всю ложь и грехи, которые превратили их в свинарник. И пастыри настаивают на этом, ясно говоря людям, что они должны оставить грех. В моем служении есть небольшой девиз: «Закон открывает, благодать исцеляет». За всеми нашими разговорами о благодати я не хочу, чтобы кто-то подумал, что добрые пастыри – это просто добродушные простачки. Мы знаем, как излагать людям животворящий Божий закон. Служители верят в церковную дисциплину. Однако наставление в праведности – это, в большинстве случаев, серьезное и тихое общение пастыря с овцами. Мы говорим им нечто подобное:

Слышал, ты опять не сдерживаешь свой гнев?

Почему тебя нет в церкви?

Верю, что ты любишь его, но Библия говорит, что вы не можете жить вместе до брака. Это грех. Страдают твои взаимоотношения со Христом, и ты сама об этом знаешь. Помимо этого, такое проявление любви – неверно по отношению к твоему молодому человеку. Вам надо прекратить эти отношения.

Ты имеешь право, но эти действия разрушают твое сердце. Ты слишком сильно раздражен, весь исходишь ядом.

Благодать прекрасна тем, что лишает вину бессмертия

Дам вам два совета, как обличать грешников. Во-первых, будьте осторожны с собственным гневом. Легче (и безопаснее) обличать с позиции раздражительности, а не нежности. Иногда праведное негодование – это лучший ответ, но такие случаи нечасты. Будьте образцом милосердия. Излучайте доброту.

Во-вторых, будьте терпеливы, но не сдавайтесь. Покаяние – это непростой шаг. Человеку нужно время, чтобы прийти в чувство. При этом не отдаляйтесь от человека. Однажды я сказал одной молодой женщине: «Не буду больше тебя

строго обличать за твой грех, но не думай, что все в порядке. Не принимай мое терпение за согласие с твоим грехом».

Когда люди расчистят мусор, мы можем помочь им принести в дом украшения истины и хриstopодобных добродетелей. Нам следует молиться с ними и за них. Служители учат людей, как молитвенно применять библейские истины в их жизни. Думаю, что молитва – это способ принести святое убранство в дом нашей души.

Отделяйте вину от сожаления. Люди часто говорят: «Мне плохо от того, что произошло». Но значение этих слов остается неясным. Если человек заявляет: «Мне так жаль», он может подразумевать следующее: «Печально, что так случилось. Простите меня» или «Как жаль. Сочувствую вам». Различение одного и другого очень сильно поможет понять, с чем мы имеем дело.

Один человек рассказал мне об ужасном происшествии, которое произошло из-за него, когда ему было всего лет 12-13. Из-за его неосторожности пострадал человек, хотя это и не было грехом с его стороны. Ведь он был всего лишь беззаботным ребенком. Но груз вины давил на него десятилетиями. Сожаление было естественным и болезненным. И обвинительная ложь сатаны твердила, что ему нет прощения.

Для этих ран у пастырей есть два действенных лекарства. С одной стороны, мы исцеляем вину, которая говорит: «Я согрешил против Бога и тебя». Благодать прекрасна тем, что лишает вину бессмертия. Пастырь подходит к обремененной виною душе, предлагая ей исповедоваться. Проходит время, и грех прокрадывается в каждый уголок сознания человека. Мы помогаем людям исповедать все Господу и, если возможно, перед теми, кого они каким-то образом ранили или кому причинили ущерб. Пастыри охраняют их от дьявольских умыслов наложить бремена неясных и необоснованных обвинений. Затем мы приводим наших братьев и сестер ко Кресту Христову и молимся вместе с ними, пока ноша не спадет с плеч и не сгинет навечно в могиле. Когда верующие пытаются вновь взвалить на себя эти бремена, мы останавливаем их.

Но сожаление не так просто преодолеть. К сожалению, оно свойственно земной жизни. Не думаю, что мой друг прекратит сожалеть о происшествии в тот ужасный день. Сожаление – это неизбежное последствие нашего ковыляния и пошатывания в этом темном и утомительном мире. Дело в том, что при удалении болезни вины, сожаление становится инструментом освящения в руках Божьих. И теперь оно способно формировать души, а не сокрушать их.

Разорите тех, кто держал вас в плену. Когда Господь выводил народ Израильский из Египта, Он повелел им попросить египтян *«вещей серебряных и вещей золотых и одежд»*. И те *«давали ему, и обобрал он Египтян»* (Исх. 12:35-36). Так и я говорю людям: возьмите из старого рабства те сокровища, которые вы можете отдать Богу. Например, благочестивые женщины, испытавшие сексуальное насилие, на моих глазах создавали мудрое и эффективное служение для других жертв подобных действий. Скорбящие вдовы сами помогают другим

женщинам, прошедшим через ту же скорбь. Они как бы «обобрали» свое прошлое для созидания Тела Христова. В Книге Исход Израиль принес драгоценные металлы, камни и ткани, чтобы построить Божью Скинию. При этом я полагаю, что они использовали именно те сокровища, которые до этого взяли у своих прежних хозяев. Пастыри придают людям смелости и веры, чтобы взять доброе сокровище из своих прошлых печалей и рабства. И тогда Бог примет этих прошлых рабов и их богатства, чтобы встроить нас в Своей храм.

ГЛАВА 8

Войти туда, где всё вокруг дымится

Мне еще никогда так не было тяжело в церкви. Откликнувшись на призыв трудиться в нашей сегодняшней общине, я уже понимал, что там были серьезные проблемы. Знал и то, что ситуация еще не исправилась. Поэтому у меня не было иллюзий. Но я даже не подозревал, что будет так тяжело.

Когда я начал свое служение в феврале 1998 года, мне открылось многое из происходившего в церкви ранее, о чем сейчас уже рассказывать не совсем уместно. Ситуация была такова: для начала, все шестеро членов церковного совета, три месяца назад пригласившие меня быть пастырем церкви, уже оставили служение на момент моего вступления в должность. Только двое из них вообще остались в церкви, при этом один уже собирался уходить через шесть недель. Хорошие люди, не хочу их критиковать. Но начинать служение таким образом – это непросто. За две недели до этого церковь смогла найти только трех кандидатов для выборов в церковный совет. Но и здесь меня ждало разочарование. В мое первое воскресенье во время вечернего молитвенного служения разгорелся неприятный конфликт по поводу правильности процедуры выборов относительно двоих кандидатов (при этом, их избрали абсолютно честно).

Через две недели после начала моего служения собрался церковный совет. Председатель заявил, что при текущих тратах церковь станет банкротом через шесть недель. Мы с семьей еще не оплатили переезд на новое место, но уже продали дом. Что же дальше?

Еще одной странностью было отсутствие почти всех документов, кто-то опустошил все шкафы. Не знаю, кто это сделал и зачем, но у нас не было ни протоколов, ни отчетов, ни фотографий, и почти отсутствовали записи. Церковь с амнезией. Постепенно я узнал, что в церкви были и времена великих благословений. Слышал и неприятные истории.

В ту ночь труднее всего было не молиться за церковь. Самое сложное – это мои тайные чувства

Когда я приступил к своим обязанностям, церковь была не столько разделена, сколько тяжело ранена, подобно солдату на поле боя. Она напоминала мне лежащие в руинах города с разрушенными мостами, отключенным электричеством и водопроводом, где люди боятся выходить из убежищ.

Церковь молилась. Председатель церковного совета умело стабилизировал наше финансовое положение. Ушли еще несколько человек, но большинство стало успокаиваться. Я проповедовал на Первое Послание Иоанна, чтобы нам помнить, как важно верующим любить друг друга.

Затем я решил проповедовать на Книгу Иисуса Навина. Я понимал, что самая важная проповедь будет посвящена седьмой главе, где говорится о сокрытом грехе Ахана, который подорвал победу Израиля. Долгое время в церкви было много трудностей, и я часто задавался вопросом – не лежат ли где-то глубоко под поверхностью нашей жизни духовные нечистоты, которые, подобно токсичным отходам, невидимым образом отравляют нас. Итак, я принял решение, что эта проповедь будет своего рода водоразделом. Помолился Господу, чтобы Он ясно дал мне знать, есть ли что «заклятое в стане», и тогда мы будем решать эту проблему. Или ничего подобного нет, и тогда продолжим в том же духе. До наступления того воскресенья я много молился и решил сделать нечто необычное – ничего подобного я не совершал ранее и никогда не делал такого впредь. Я остался в церкви на всю ночь и молился, пока у меня были силы.

В ту ночь труднее всего было не молиться за церковь. Самое сложное – это мои тайные чувства. Когда я оставил служение в предыдущей общине, в глубине моей души все еще обитало негодование. И молясь, я боялся, что Аханом могу оказаться я сам. И был готов сделать все необходимое, чтобы уладить этот вопрос.

Я предполагал, что Бог попросит меня поговорить с кем-то – особенно с одним человеком, который сильно меня огорчал. Он даже и не подозревал, как сильно меня расстраивал. Исповедаться перед ним – значит обременить его осуждением, что было бы для него бесполезным. Мол, «прости, что я сильно гневался на тебя за то, что ты сделал». В ту ночь Господь открыл мне, как поступить. Никогда раньше и не думал, что надо это сделать.

Во-первых, я честно покаяться перед Богом за мучающую меня обиду. Затем Дух сказал мне: «не надо ему звонить, но, когда думаешь о нем (что я делал непрестанно), благословляй его. Молись и попроси Бога благословить его». И я начал так молиться каждую ночь. Через пару недель я освободился из плена своего негодования, а ничего не подозревающий брат получил обильные благословения.

На следующее утро я завершил проповедь на седьмую главу книги Иисуса Навина отрезвляющим призывом к покаянию. Не знаю, что произошло в сердцах людей, но я вернулся домой уверенным, что после утреннего служения мы уже стояли перед Богом с чистыми руками. Прошлое почти осталось в прошлом.

У всякого верующего есть свои жертвенники, где мы уже встречались с Богом в прошлых испытаниях

Итак, с проблемой скрытого греха мы разобрались, но мы с церковным советом осознали, что нам также придется разобраться с ущербом, нанесенным конкретным людям. Однажды вечером мы с женой пригласили к себе несколько пар, которые провели некоторое время вне церкви, но затем вернулись. Сильные и зрелые верующие. Я ожидал, что спрошу их, как у них дела, а затем в ответ они расскажут, как оставили все обиды в прошлом. Скажу им, как я рад, что они вернулись, а затем перейдем к десерту. Вместо этого мы три часа слушали их

разрывающие сердце истории. Позже мы с женой узнали и о других грустных свидетельствах, на этот раз от молодежи. В то время почти от всех мы слышали об обидах и ранах.

Потом начался процесс исцеления – в большинстве случаев он проходил тихо и постепенно, ибо Дух Божий трудился среди нас. Но мы со служителями понимали, что нам нужно сделать некий публичный шаг. По прошествии первого года моего служения у нас было ежегодное членское собрание. И нам пришла в голову идея: после окончания собрания, рассмотрев все вопросы, я встал и обратился к членам церкви. «Некоторые из вас были обижены, – начал я – Было сказано и сделано много неправильного. И обязанные попросить у вас прощения уже не в церкви» Я указал на некоторых собравшихся и сказал каждому: «от имени церковного совета хочу попросить у вас прощения». Полагаю, в тот вечер с плеч нашего небольшого собрания упала целая гора.

Будьте храбрыми

Много лет назад мой друг Дэвид, зная мою любовь к истории Гражданской Войны, подарил мне кофейную кружку с картиной Морта Кюнслера под названием «Держать строй, парни!». На полотне изображена бригада, участвующая в Атаке Пикетта, печально известном кровопролитном сражении в рамках Битвы при Геттисберге 3 июля 1863 года. Картина описывает длинную двойную шеренгу солдат Конфедерации, марширующих в потертой одежде, на плечах лежат ружья со штыками. Один несет флаг бригады. Все вокруг затянуто дымом от пушек, рядом видны вспышки взрывов. Впереди шеренги находится центральная фигура полотна – бригадный генерал Льюис Армистед, марширующий в трех-четырех метрах впереди солдат. Он повесил свою шляпу на саблю и поднял ее высоко над головой, чтобы войско могло видеть его и следовать за ним.

В те первые сложные месяцы моего служения в той церкви я сотни раз смотрел на изображение на той кружке для кофе. Помню, как глядел на генерала Льюиса Армистеда и думал: наверное, ему тоже было страшно. Но будучи руководителем, вам иногда придется повесить шляпу на саблю и маршировать в дыму сражения. Именно эту мысль я и твердил себе непрестанно.

Решение трудностей вокруг нас сильно зависит от того, как мы решаем свои внутренние духовные проблемы. Раньше я преподавал в семинарии, и студенты приводили в качестве примера разнообразные жизненные ситуации, которые надо было разбирать и предлагать решение. Семинаристы обо всем говорили с рациональной и аналитической точек зрения, поэтому я спрашивал их: «Какое воздействие оказала бы эта ситуация на ваше внутреннее состояние? Как бы справились с этим на эмоциональном уровне?» На исход решения сильно влияет то, что происходит внутри нас в эти беспокойные времена. Конечно же, Льюис Армистед маршировал так храбро в дыму сражения, потому что обладал определенными внутренними качествами. Недавно я прочитал, что он умер через два дня после того сражения, но ранее написал на обложке своего молитвенника: «Доверься Богу и ничего не страшись». Легче сказать, чем сделать.

Я трус в сердце, поэтому мне необходимо значительное вливание Божьей благодати. Меня сильно пугают проблемы. Терпеть не могу «маршировать в дыму». Но я понял, что Господь использует эти удивительные орудия, чтобы сформировать храброе сердце.

Наши души нуждаются в истине

Подобно дезориентированным в дыму и шуме сражения солдатам, наши души также могут потеряться среди конфликтов, потерь, нападков и боли. Все это может привести нас в панику, как это случается у бойцов в пылу битвы. Уже невозможно спокойно раздумывать. Когда такое происходит с пастырями, мы становимся опасными для следующей за нами церкви. Если мы не размышляем трезво, то раним многих людей. Если души пастырей запутались во лжи, их служение будет разрушительным.

Когда дым сражения сгущается, нужно пить большими глотками из источника Писания, чтобы наши суждения стали более трезвыми. Нет ничего более очевидного, чем тот факт, что в минуту страха мы забываем одну истину. Писание держит нас на плаву, открывая все доброе и худое в наших сердцах, и мы видим происходящее как бы Божьими глазами.

У всякого верующего есть свои жертвенники, где мы уже встречались с Богом в прошлых испытаниях. В моей Библии рядом с 15-м Псалмом я сделал пометку 2/98, первый тяжелый месяц служения в церкви. «Господи, помоги мне!» – я часто молился словами Псалма: *«Храни меня, Боже, ибо я на Тебя уповаю... блага мои Тебе не нужны»*. Следующий отрывок напоминал мне тогда, что Господь возлюбил народ Свой: *«К святым, которые на земле, и к дивным [Твоим] – к ним все желание мое»*, и что я могу довольствоваться, несмотря на все пугающие обстоятельства: *«Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой. Межи мои прошли по прекрасным [местам], и наследие мое приятно для меня»*. Мне нужно было молиться этими словами, чтобы помнить: все совсем не так, каким кажется.

Рядом с отрывком из Книги Деяний 18:9-11 я сделал другую пометку – 8/91. Когда я прочитал об этом времени в своем дневнике, то вспомнил об еще одном трудном месяце в служении. Я переживал по поводу одного неприятного письма. Меня угнетал груз собственных грехов. Женщина в церкви гневалась на меня, и правильно – до этого я помедлил и вовремя не помог ей с проблемами в браке. Из церкви уходила одна семья. Мне нужно было проводить похороны 36-летней сестры, и возвращаясь с похорон, я навестил нашего любимого Джима (помните о добром мужчине с конфетами, о котором я уже рассказывал в предыдущих главах?), он умирал от рака. Теперь вы понимаете, почему мне казалось: Бог говорит напрямую со мной словами Книги Деяний 18:9-10: *«не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе»*. Поэтому Павел *«оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию»*. Похоже, и в нашем городе у Господа было много людей.

Не раздражайтесь

Никогда не забуду название статьи от 2000-го года в журнале о проблемах лидерства: «почему я чаще злюсь, чем раньше?» У всех есть причины и свои обстоятельства. Расстройства в пастырстве – это профессиональное заболевание, которое восходит еще к Моисею.

Когда мне было шестнадцать, я работал в небольшом продуктовом магазине в родном городе. В большом холодильнике мы держали литр молока, и в жаркие дни забирались туда и делали большой глоток прямо их коробки. Однажды был августовский день, я зашел в магазин и начал с жадностью пить молоко, как верблюды в оазисе. Через пару секунд я ощутил его вкус, оно сильно прокисло. Заткнул рот и устремился к заднему входу. То же самое испытывает и церковь, когда пастырь становится раздражительным.

Пару лет назад ко мне пришел Эд, мой друг и член церковного совета. Он также был профессиональным душепопечителем с многолетним опытом служения. Очевидно, он много размышлял и молился, прежде чем поговорить со мной. Мы немного побеседовали о том о сем, а затем он сразу же перешел к делу: «Ты какой-то расстроенный и раздражительный», сказал он, «тебе надо понять причину этому». Немногие люди в церкви догадывались, но он был прав. Во мне смешались два чувства: смущение и облегчение. Мне надоело постоянное внутреннее давление. Слава Господу, Он даровал искусного душепопечителя, чтобы мне обрести мир. Потому что пастырь с внутренним негодованием способен заразить всю церковь.

Между духовным мужеством и смирением есть прямая связь - любовь

Эд поговорил со мной и о многих других вопросах, в том числе не очень приятных для меня. Не буду вдаваться в подробности. Достаточно сказать, что мой друг давно хотел, чтобы изменилась манера моей проповеди. А проповедь для меня – предмет особого внимания и радости. Отчасти я с ним не согласен. Также я не могу отвечать всем ожиданиям (хотя я и старался меняться на протяжении лет) – как его, так и других людей. И в тот день я ощущал себя раздавленным и беспомощным. Эд старался говорить в духе любви, насколько мог, но я с ним не соглашался, и мне это надоело. Отчасти моя реакция была спровоцирована гневом и расстройством, которые уже творили хаос в моей душе. Но меня ранили его слова, я почувствовал себя недооцененным. Мне просто хотелось, чтобы он оставил меня в покое, поэтому на протяжении последующих месяцев я держался от Эда подальше.

Спустя шесть месяцев мы занимались планированием мероприятия, посвященного теме служения Иисуса нам. Во время мозгового штурма у нас появилась идея: «Почему бы не омыть друг другу ноги?» Я взялся за приготовления.

Все началось с поиска добровольца на роль того, кто будет омыwać ноги. И знаете, что произошло? Не нашлось ни одного человека. Я обзвонил порядка

десять членов церкви, и все отказались. Времени оставалось мало, поэтому я поступил, как часто делают пастыри. Решил сам взяться за этот труд. Помою ноги, без проблем. Не гордый.

Следующий вопрос – кому я должен омыть ноги. В голову пришло только одно имя – Эд! О нет, только не он! Не хочу этого делать! Так я противился Духу. Как будто Бог стер другие имена из списка членов церкви. Наконец, я неохотно позвонил своему другу.

Он знал, что означает мое решение для наших отношений еще до моего звонка. Поэтому он был добр ко мне и согласился. В воскресенье утром мы пели гимн Майкла Карда «Умывальница и полотенце», и я попросил Эда выйти к стулу, стоявшему на возвышении. Я снял его обувь и носки, а затем смирил себя до того положения, в котором я и должен был быть все это время. Большинство не поняло, что происходит, но я никогда этого не забуду. Я умалился достаточно низко, чтобы снова вместить Эда в свое сердце. И дело было не в прощении, этого не требовалось ни мне, ни ему. Для меня самое главное было – справиться с моей слабостью. Чем старше я становлюсь, тем более осторожен. Думаю, большинство служителей ведет себя так же. Пастырство может ранить, но если мы все обложимся подушками, то не будем чувствовать ударов. И конечно, перестанем ощущать и любовь.

В омовении ног есть определенное смирение, и теперь наши отношения с Эдом восстановлены. Между духовным мужеством и смирением есть прямая связь – любовь.

Пастырей часто публично хвалят за их праведность – и больше, чем мы того заслуживаем. Мне становится неловко, когда кто-то молится такими словами: «Спасибо Тебе, Господи, за благочестивого пастыря, дарованного Тобой». Поэтому очень хорошо, что иногда мы публично принимаем ответственность за наши просчеты, подобно горькой пилюле.

Участие в страданиях Христовых

«Участие в страданиях Христовых» – эта фраза многих смущает, потому что у нас нет уверенности, что мы так поступаем. Нам неудобно ставить себя в один ряд с мучениками. Но все растущие христиане участвуют в страданиях Христовых, и у нас нет иного выбора. В целом, страдания за Христа – это когда мы принимаем позор и поношение распятой жизни ради Господа. Все производимое Богом внутри нас и все сказанное для нас в Писании противоречит мирскому, поэтому мир и давит на нас. Пастыри также участвуют в Христовых страданиях вместе с остальными верующими. Воистину, одна из важнейших задач служителей – это помочь нашим братьям и сестрам осознать, как они участвуют в страданиях Христовых.

Христовы страдания, в каком-то смысле, продолжаются и сейчас – через страдания Его Тела, Церкви. Например, Господа печалют стенания мучеников, ожидающих правосудия у жертвенника (Откр. 6:9-10). Иисус страдает, когда

происходит разлад в Его Теле среди народа Его. И как сопастыри мы несем вместе с Ним страдания церкви. И в этом смысле наши пастырские переживания уникальным образом подобны Христовым.

Прежде всего, мы несем духовное бремя всего собрания. Пастыри подобны Павлу из 2 Кор. 11:29: *«Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?»*. То же самое испытывает Иисус по отношению к Его Церкви. Один друг однажды сказал мне, что, когда закончился срок пребывания в церковном совете, с его плеч спало бремя. Пастыри почти всегда носят этот груз.

Подобно Павлу, служители ощущают слабости наших людей. Подчас они так хрупки. Однажды утром я стоял у постели совершенно обездвиженной женщины, и не мог даже читать Писание, потому что глаза мои застилали слезы. Помню, как сидел рядом с братом, который только что разрушил свою жизнь, и мне было больно, как и ему. Однажды мужчина откровенно рассказал мне об ужасных и постыдных событиях, происходивших с ним в детстве.

«Брат, – выпалил я, – ты пережил насилие».

Он резко прекратил свой рассказ, и задумался надо моими словами. Затем он начал рыдать, как никто и никогда не плакал в моем присутствии. Я обнял его и тоже заплакал. Вместе с Иисусом мы страдаем со всеми скорбями этих рыдающих людей.

Во-вторых, в церкви присутствуют и последствия греха. Беззакония в наших собраниях воспаляет негодование пастырей, ревнующих о святости. Они огорчают Иисуса и нас. Более того, грех может сильно ранить служителей.

Я еще и года не прослужил в качестве единственного пастыря нашей церкви, когда около девяти часов вечера мне позвонил обескураженный муж. Он сильно поругался с женой, и она выгнала его из дома. Мужчина не знал, как ей противостоять, и не понимал, куда ему идти. Я прикрыл трубку рукой и тихо рассказал историю жене. Мы согласились, что приютим его на ночь. Это принесло ему некоторое облегчение, но затем он заявил: завтра вечером надо пойти домой и забрать одежду для работы. Я сказал, что пойду с ним.

Участие в страданиях Христовых – это болезненно. Но оно же больше уподобляет нас Иисусу.

Когда мы вошли в двери, его жена начала ругаться. Она неистовствовала, пока мы пошли взять одежду из шкафа в спальне. Затем она обратила весь свой гнев на меня. Как будто меня били на ринге. И я начал утихомиривать ее. Через три часа я вышел от них с улыбкой. Хорошая такая ночная смена для пастыря.

Но в тот вечер что-то пошло не так. Был задет некий жизненно важный эмоциональный орган. Через пару дней меня накрыла глубокая депрессия. Я боялся темноты и телефонных звонков. Не мог смотреть любимую передачу по

телевизору. Хотелось лишь спать. Я лишился ощущения Божьего присутствия. Но я держался совета: «Будучи во тьме, никогда не сомневайся в том, что было истинным во свете». Я рассказал некоторым служителям о происходившем во мной, и они молились за меня.

Где-то через две недели я прочитал заметку об исцелениях Иисуса. Там было написано много всего неверного по этой неоднозначной теме. Но я запомнил одну простую рекомендацию – пригласи Иисуса в свое плохое воспоминание. Не пытайся представить себе Его или вообразить, что Он бы сделал на твоём месте. Просто молись и проси Иисуса даровать Свое исцеление. Было нетрудно вспомнить ту сложную ситуацию. С одной стороны кровати стоит женщина и кричит, а на другой стороне нахожусь я, в то время как ее муж нервно забирает свои вещи из шкафа. Я пытался ее успокоить. И во время молитвы я понял, что роптал на Иисуса: «Где же Ты был?» – кричал я. «Я просто стоял там и принимал этот яд, но где же в это время находился Ты, Христос?»

Не знаю, как Он ответил, но слова Его были неожиданными: «Я был там, рядом с тобой». Всякий раз, когда я пересказываю этот случай, я все еще ощущаю исцеление, которое я ощутил в тот момент. Конечно, Он был рядом. Ведь иногда в служении Христу такое случается. Почему я не понял это тогда? И знаете, что Иисус добавил? Он сказал: «Ты хорошо потрудились». На самом деле.

Участие в страданиях Христовых – это болезненно. Но оно же больше уподобляет нас Иисусу.

Когда рассеивается дым

Пастырское мужество приходит не только из опыта сражений. Оно вырабатывается посредством тяжелой, личной и внутренней работы, которую производит Господь с нашими душами.

Недавно мне позвонил мой молодой друг Тони. Он тоже пастор. Я спросил о его делах, а затем он сказал: «Не очень. Есть пару минут поговорить». Мое сердце забилося чаще, и я приготовился к плохим новостям.

Он сказал мне, что скоропостижно скончался один из членов совета его церкви, и через несколько дней ему надо было проводить похороны. На пути к дому умершего у Тони сломалась машина. Его жена Джули была на восьмом месяце беременности, и по этому поводу было много переживаний. Они только что расплатились за дом и обнаружили множество мертвых мышей за стеной в подвале. Даже добрые вести не приносили радости. Церковь быстро росла, и Тони беспокоился, как они смогут вместить столько новых людей. Его отягощал груз ответственности. Если кратко, он был ошеломлен всеми этими событиями.

Я сказал ему: «Тони, когда я услышал твой голос, то испугался, что ты мне расскажешь, как не справился со служением Христу. Но все это время ты был верен! Знаю, что тебе сейчас непросто, но ты добрый пастырь. Иисус радуется о тебе». Мы еще поговорили о его проблемах и помолились вместе. Через

несколько недель я справился о его делах, и к тому времени дым уже рассеялся. Он написал мне: «обе машины на ходу, мышей убрали, стены восстановили, на похоронах был возвеличен Иисус, мама и ребенок здоровы, и я поражен Божьей благодатью».

Пастыри должны быть мужественными. В тот день мне нужно было рассказать Тони о картине на моей кофейной чашке. Он учился, как и я в свое время, что иногда нужно лишь повесить шляпу на саблю и направиться в дымку.

ГЛАВА 9

«Я ждал всю ночь»

Благодать черпает от благодати. Если пастыри желают являть благодать своим присутствием, тогда нам самим стоит питаться от нее, подобно бегунам, принимающим углеводы перед забегом. Иисус – это наша манна, живая благодать и хлеб с небес. Когда мы недостаточно питаемся от Христа, то становимся легкомысленными, и наши колени слабеют. Но еще хуже, чем слабость – недостаток принятия Божьей благодати, что делает пастырей раздражительными, равнодушными и подозрительными по отношению к народу Господнему. Если у нас что-то не получается, мы принимаем на себя хмурый фарисейский вид. Наша паства перестает видеть Иисуса через нас. А служение Слова превращается в медь, звенящую без любви.

Как и все верующие, пастыри питаются от Христа, когда мы, подобно Марии, приходим и садимся у Его ног. Иисус насыщает нас во время изучения Писания и молитвы о силе и мудрости. Он питает нас, когда мы прославляем Его, приступаем к Трапезе Господней и назидаемся собственными проповедями и преподаваемыми уроками.

Ирония состоит в том, что пастыри часто упускают из виду одно из самых фундаментальных средств, посредством которых Господь Иисус питает нас благодатью – это церковь, где мы служим. В конце концов, это Его Тело. Мы питаем Церковь, но и она окормляет нас духовно. Причастие не только возвещает пролитую кровь Иисуса, но и пищу, которую Его Тело-Церковь дает нам. В первом послании Коринфянам 10:16-17 сказано следующее: *«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».*

Не наученный послушанию пастырь будет рассеивать овец, а не вести их

Все верующие питаются от Иисусовой Церкви. Но пастыри часто черпают от даров, доступных немногим. Когда мы забываем об этом, мы подобны голодным, проходящим в неведении мимо кладовки, полной еды. К сожалению, некоторые церкви безвкусны, подобно пенопласту, но большинство общин питают своих служителей.

Благодать послушания

Я упрям и склонен к мнительности, поэтому я часто задавался вопросом, а не слишком ли большой акцент Бог делает на послушании? Но Иисус постоянно трудится в Церкви, чтобы наделить меня этим даром. Не наученный послушанию пастырь будет рассеивать овец, а не вести их.

Послушание – это дар, часто облеченный в одежды могильщика. Разумеется, легко быть послушным старшему пастырю, церковному совету или общине, когда они согласны с нами. Но послушание кажется чем-то невозможным, когда мы думаем, что расплачиваемся за их неправоту.

Я впервые посетил семинар под названием «Путешествие по Библии», когда еще был начинающим пастырем. Это был новейший метод преподавания Писания, мне он очень понравился, и я захотел участвовать в этом служении. Подал заявление и удивился, когда мне позвонили и сказали, что прилетят в Чикаго для собеседования со мной. Затем мне предложили там преподавать. Большинство преподавателей – пастырей и ученых – уезжали в пятницу вечером, трудились всю субботу, а затем прилетали домой, как раз к воскресному богослужению. Отлично, не придется ничем жертвовать. Лишь один момент: служение «Путешествие по Библии» потребовало, чтобы я получил письменное разрешение церковного совета.

Но разрешения я не получил, и мне так и не назвали причину – просто отказали. Я был неприятно удивлен, раздражен и разочарован. Один член совета и мой друг заявил: некоторые служители беспокоились, что другая церковь меня «переманит». Эти слова вывели меня из себя!

Прошло около четырех месяцев, и мне было тяжело одновременно нести служение вместе с обучением в семинарии. Однажды в четверг я спешил на занятия, когда внезапно Господь прошептал мне: «А если бы ты еще завтра, помимо прочего, на выходные полетел куда-то преподавать семинар «Путешествие по Библии?» Я сразу же понял, что от чего-то пришлось бы отказаться – наверное, от образования, и это стало бы ужасной ошибкой. Затем я подумал о своем ропоте на церковный совет. Именно тогда ко мне пришло осознание (помимо глубокого библейского убеждения): Бог желает, чтобы мы были послушны старшим, какими бы бессмысленными нам ни казались их решения. Послушание – это дар, поскольку Господь использует его для нашей защиты, чтобы направить и освятить нас, даже если мы считаем, что не нуждаемся ни в чьей помощи.

Послушание – это величайший дар благодати еще и потому, что он практически силой заставляет нас смиряться, и некоторым из нас поможет только оно.

Прошло уже много лет с тех пор, как однажды вечером я стоял в задних рядах церковного зала и ждал результатов голосования членов церкви. Я думал, что мое предложение очевидно. Более того, оно казалось мне настоящим даром Божиим. Но в церкви было много сомневающихся – скорее лично во мне, чем в моем предложении как таковом. Некоторым казалось, что на них давят, и я слишком часто использую свое положение. Для принятия моего предложения было необходимо 75 процентов голосов. «За» проголосовало 72 процента.

Не мог в это поверить. Я стоял в задних рядах и впервые начал всерьез думать о том, чтобы оставить эту общину. Что еще хуже – в другом зале меня ждали люди, готовые стать членами церкви. У меня совсем не было настроения говорить им, какая у нас хорошая община.

Послушание этому решению пришло не сразу. Кто-то сказал впоследствии: «наверное, так Богу угодно». Но ведь Божий народ часто совершал и неугодные

Господу деяния. Наконец, я сделал вывод, что могу так никогда и не узнать о Божьей воле по этому вопросу. Но я также постепенно осознал, что Господня воля – это подчиниться тому решению церкви, верному или нет, поскольку Бог желал, чтобы я понял три вещи:

- 1) некоторые в церкви больше не доверяли мне,
- 2) мне не стоило торопить людей с принятием решения, здесь я поступил не совсем справедливо,
- 3) Господь все делает ко благу, если мы доверимся Ему. Каким бы неверным ни было решение, Бог исполнен благодати, чтобы благословить Его Церковь.

Благодать на месте в первом ряду

По эту сторону бытия среди облака свидетелей пастыри сидят на лучших местах в зале, чтобы видеть представление Божьего труда среди народа Его. Не могу себе представить другой земной должности, где бы занимающий ее видел и выслушивал такие вещи, как пастырь. Многие эти свидетельства насыщают наши души. Мы растем в вере, надежде и любви, потому что сидим близко к происходящему на сцене.

К примеру, пастыри чаще, чем другие христиане, участвуют в духовных родах. Нам сказано искать погибших, но иногда они сами находят нас. Расскажу всего лишь одну такую историю. Мы познакомились с Дэном на свадьбе, которую я проводил. Он был интересным человеком – в нем сочетались черты ученого-скептика и уличного бойца. Он был умен, задирист, бесчинен и горд как Навуходоносор. Дэн не просто размышлял о Господе, но боролся с Ним. Наконец, однажды эта борьба его окончательно утомила: «наверное, я никогда не смогу стать добрым христианином», сказал он. «Конечно, не станешь», – ответил я и рассказал ему о благодати и работе Духа Святого. Борьба продолжилась, и он уже был готов обратиться к Иисусу.

«Дэн, ты очень гордый человек», – сказал я. «Раньше никого не просил об этом, но когда будешь просить Христа войти в твое сердце, тебе следует сделать это, стоя на коленях. Тебе нужно помнить, что ты преклонился перед Ним как перед Господом». Дэн упал на колени (возможно, впервые в жизни), и охотно стал подданным Царя царей. Спустя всего два года в возрасте 36 лет у него остановилось сердце, и сию историю я рассказывал уже на его похоронах. Спасшая Дэна благодать ободряла меня еще долгое время.

С мест в первом ряду пастыри вблизи наблюдают за Божьей благодатью, как она в боевых доспехах спешит святым на помощь, подобно сильным мужам вокруг Давида. Кэтлин была замечательной и трудолюбивой христианкой, но ее мучила темная и демоническая обремененность, что находило выражение в паническом страхе и разрушении. Мой со-пастырь Фредди и его жена Эйлин имели значительный опыт в духовной брани, поэтому мы с женой отправились на встречу с Кэтлин и ее мужем в их квартиру

С моего места в первом ряду я наблюдаю за незаметной и удивительно щедростью, настойчивым ежедневным трудом и любовью, покрывающей множество грехов

Под руководством Фредди Кэтлин сначала призвала сильное Имя Христово, чтобы распознать мучавшего ее духа. И ей было открыто это имя как название одного из ложных богов Ветхого Завета. Кэтлин упомянула, что дух говорит на незнакомом языке, поэтому Фредди вновь попросил ее во Имя Господа Иисуса Христа сказать духу перевести его слова. Один миг – и она посмотрела на нас в шоковом состоянии. «Он говорит: «Я ненавижу тебя, ненавижу, ненавижу!» Фредди наставил ее – в своем непоколебимом положении во Христе и как имеющая власть чада Божьего, потребуй, чтобы дух оставил тебя. Она молилась вместе с нами вслух, чтобы Иисус Христос запретил бесу и безраздельно царствовал в ее жизни. Затем мы просто некоторое время молчали. А потом Кэтлин подняла голову и с сияющими глазами просто сказала: «Они ушли!».

Немногим верующим доводилось такое увидеть. Даже представить себе не можете, сколько раз тот случай подпитывал мою уверенность в сильном Имени Христовом.

С моего места в первом ряду я наблюдаю за незаметной и удивительно щедростью, настойчивым ежедневным трудом и любовью, покрывающей множество грехов. Сквозь тени я смотрю, как братья и сестры борются с Господом, ковыляя к свету. Видел я и то, как святые укрепляют плечи и встречаются со смертью. Вновь и вновь Божий народ доверяет Ему, и редко кто отворачивается от Господа. Однажды я спросил друга, пережившего страшную потерю: «разве ты никогда не роптал на Бога?» «Никогда», ответил он. «Я скорбел, но верил в Его благодать». Вспомните, как ученики Иисуса собрали корзины еды после того, как Христос накормил пять тысяч? Пастыри делают то же самое.

Благодать в числах

Известный факт – пастырей сильно заботят числа. Количество посетивших воскресное богослужение. Сборы за последний месяц. Записавшиеся на трапезу или семинар. Мы постоянно убеждаем самих себя и окружающих, что количество не так уж важно, но в это верится с трудом. Тем не менее, как бы ни росли или падали количественные показатели, цифры – это ненадежные советники. Но в этих числах может быть и благодать Божья, если вы знаете, как ее распознать.

Конверты с пожертвованиями содержат не просто деньги. В них вера и жертва ради Христа. Люди кладут на блюдо для пожертвований свою беззвучную хвалу

К примеру, цифры говорят – на служении у нас было пять посетителей. Но если расшифровать это послание благодати, можно обнаружить, что двое из них приехали из далекой страны и никогда раньше не были в церкви. Двое других – родители из сельской местности, они рады, что их дочь посещает такую

замечательную общину. А пятого зовут Джефф, он сам редко приходит, но сегодня привел друга с работы.

Когда помощники хотят узнать количество прихожан, они встают позади церковного зала и считают людей по затылкам. Но пастырям лучше знать людей в лицо. Среди них могут быть и те, кто еще не стали христианами. За них молились ближние, и вот они пришли. На задних рядах слева сидят сестры в возрасте. После собрания они вместе пообедают, а затем посетят сестру, которая не может сама прийти в церковь. Дальше сидит молодой человек, который сказал мне о своем интересе к чтению книг А.В. Тозера. Вон там – молодая женщина, желающая поехать в Европу на миссионерское служение. Позади сидит ее сестра во Христе, которая начала вести блог о том, как служить Богу на рабочем месте в светском окружении. Пришла и пара, оплакивающая смерть своего сына и скорбящая о страшном заболевании снохи. И все же, они поют Господу.

Неважно, пришло больше людей или меньше по сравнению с прошлой неделей. Главное – это взгляд на эти лица.

То же относится и к финансовым вопросам. Конверты с пожертвованиями содержат не просто деньги. В них вера и жертва ради Христа. Люди кладут на блюдо для пожертвований свою беззвучную хвалу. *«Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?»* (Лк. 16:11). В наших церквях много достойных доверия людей, Бог наделил их истинным сокровищем, а мы – их пастыри.

Недавно мы пригласили на собрание служителей миссии Гедеон – сделать презентацию, чтобы мы потом собрали для них пожертвования. Когда были подсчитаны собранные средства, рассказывавший о служении брат расплакался от радости. В следующее воскресенье мы сказали церкви, что на наши сборы будут куплены более 340 Библий. Все заплодировали благодати Божьей, трудящейся среди нас.

Долгосрочная благодать

Большую часть времени пастырский труд протекает довольно медленно. Да, конечно, бывают очень драматические моменты, но в основном, мы просто наблюдаем за ростом овец. Один из Божьих благословенных даров пастырям (при условии, что они занимаются служением достаточно долго) – видеть неторопливую, но непреклонную работу Его благодати в жизни людей и церкви в целом.

Мэтт – это первый ребенок, которого я посвятил Господу, с тех пор прошло уже около 30 лет. Уже писал ранее, что с тех пор, как я начал носить детей по рядам для благословения, я не услышал ни одного упрека в свой адрес. Но в тот первый раз ребенок вышел из-под контроля прямо на сцене, перед Богом и собравшимися. Он кричал и вертелся, и мне пришлось возложить на него руку и громко молиться, перекрикивая его. Как мне потом рассказывали родители, примерно в том же духе он жил и в последующие годы. Но сегодня благословенный труд Божий в его сердце как никогда близок к завершению.

Раньше Мэтт блуждал, но затем вернулся домой из далекой страны, женился на прекрасной христианке, и, хотя когда-то и бросил школу, сейчас выучился на степень магистра. Малыш не хотел, чтобы его посвящали Христу. Но сейчас Он стал Его учеником и отцом двух детей.

Летом 2004 года я услышал о крещении 35 человек, которое происходило в моей предыдущей церкви. Среди них был Гарольд, и мне было трудно в это поверить. Жена Линда молилась за него тридцать лет. Он всегда был приятным, добропорядочным и участливым человеком. При этом Гарольд одобрял, что жена и дети ходят в церковь, но сам оставался безучастным. Он даже пригласил меня стать духовником их волонтерской пожарной службы. Когда я услышал о крещении, то решил позвонить и узнать историю из первых уст. Я спросил: «Гарольд, как ты пришел ко Христу?»

Он сказал, что несколько месяцев назад в его жизни были некоторые трудности. Он попросил Линду организовать им встречу со служителем. Во время встречи пастырь Джефф спросил Гарольда, хочет ли тот обратиться ко Христу. Гарольд согласился. Линда сильно удивилась. Она сказала мне по телефону: «Все эти года я ждала, когда же он наконец-то будет сидеть рядом со мной в церкви». Когда Гарольда крестили, она сквозь слезы благодарила всех за то, что они молились все эти годы. Линда рассказала мне: «Сейчас он служит в церкви, рассаживает гостей по местам. Видели бы вы, с какой гордостью он это делает». Знаю, что все в церкви радовались сему труду благодати. Но мы с пастырем Джеффом получили особые благословения, принадлежащие только служителям.

Однажды вечером несколько лет назад мне позвонила Кэти. Мы познакомились около 20 лет назад, тогда она оправлялась после развода и пыталась восстановить свои отношения с Господом. Она рассказала мне о своем тяжело больном сыне, страдающем психическим расстройством. Его звали Николас, он лежал в больнице неподалёку. Кэти каждую неделю навещала его.

Когда Николасу исполнилось восемь или девять лет, Кэти обратилась ко мне с необычной просьбой. Она попросила пресвитеров нашей церкви совершить елеопомазание и молитву за него, согласно сказанному в Послании Иакова 5:14-16. Возможно, Бог не исцелит все болезни Николаса, но она просто хотела молитвы служителей церкви, даже сама не зная почему. Поэтому однажды в воскресенье она привела его в церковь на инвалидном кресле, и после богослужения мы встретились в моем кабинете, помазали Николаса елеем и помолились за него.

Тогда ему было 25, и Кэти еженедельно навещала его все эти годы. И все это время Николас никак с ней не общался, только иногда смеялся, когда она заходила в комнату. Казалось, ничего не изменилось.

Прошла ежегодная консультация Кэти с группой медиков, лечивших Николаса. Логопед сказал следующее: «Полагаю, ситуация улучшается. Мы применяли зеленую и красную карточки – соответственно, означающие «да» или «нет». Хотите, покажу?»

«Конечно», – ответила Кэти с радостно бьющимся сердцем. И они пошли в палату, где лежал Николас.

Логопед поднял зеленую и красную карточки, а затем спросил: «Николас, мама пришла сегодня?». И он указал на зеленую карточку. Кэти едва могла поверить своим глазам. Другие вопросы убедили ее, что это была не случайность; он на самом деле понимал, что происходит.

Кэти позвонила мне и со слезами рассказала добрую весть. «Я посещала его все эти годы, и даже не была уверена, узнает ли он меня. Теперь я знаю. Он понимает, что я его мать. И он рад видеть меня». Затем Кэти спросила: «Помните, как пресвитеры молились за Николаса? Таков Божий ответ». Нетрудно догадаться, о чем я думаю в настоящее время, когда кто-то просит нас молиться о болящих.

Благодать воздетых рук

Семнадцатая глава Книги Исход повествует о том, как Иисус Навин вел Израильтян в битве, в то время как Моисей, Аарон и Ор наблюдали за ними с вершины холма. В стихах 11-13 написано следующее: *«И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой [стороны]. И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча».*

Подобно другим пастырям, я знаю много таких людей, как Аарон и Ор. Не раз ощущал благодать, когда их руки помогали моим возноситься в небеса.

В начале моего служения в этой церкви, столкнувшись со многими трудностями, я очень расстраивался, когда уходили люди, которые еще три месяца назад тепло приветствовали нас. Я даже еще не успел к тому моменту совершить какую-либо ошибку! Однажды мимо моего офиса проходила Дилл. Она была мне как мать. Самый верный человек, которого знаю. Я поделился с ней своей печалью. Она ответила мне: «Ли, если даже все уйдут, я пойду за тобой и выключу свет». Как прекрасен сей благодатный дар Божий, что кто-то может поддерживать твои усталые руки во время битвы!

Много лет назад вечером одна пара попросила меня присутствовать на встрече с человеком, с которым у них был конфликт. Они также настаивали, чтобы пришел еще один пресвитер и другая пара для их поддержки. В их жизни случилась ужасная потеря, и я полагал тогда (да и сейчас), что сделал все от себя зависящее, чтобы церковь и душепопечители о них позаботились. Но они, наоборот, обиделись и гневались на меня, что в свое время я не сделал для них большего. Думаю, никогда еще я не подвергался таким словесным нападкам, и мне нужно было выслушать их при свидетелях.

За несколько дней до этого мне подарили небольшой браслетик с надписью «Что бы сделал Иисус на твоём месте?», лежавший теперь на моем рабочем столе. Когда эта пара жестко критиковала меня, я смотрел на него и думал: «а действительно, как бы поступил Иисус?» Мне пришел на ум лишь один библейский стих из 1 послания Петра 2:23: *«Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному»*. В каком-то смысле гневающиеся на меня люди противились Иисусу, даже будучи Его возлюбленными детьми. По характеру я часто занимаю оборонительную позицию, но в тот момент знал – мне нужно молчать, уподобляясь Христу. Поэтому я сидел и почти ничего не говорил, чувствуя себя грушей для битья. Когда встреча закончилась, я был выжат, как лимон. Но я ведь пастырь, поэтому мне еще предстояло собрание совета.

Все мероприятия завершились в полдесятого вечера. Я устал и потрясен. Выхожу из кабинета в темное фойе, и замечаю свет в церковной библиотеке. Захожу, чтобы выключить его и обнаруживаю там Тома.

«Что ты здесь делаешь?» – спрашиваю я.

«Слышал, тяжелая была встреча», – посочувствовал он.

Я согласился, и на глаза навернулись слезы. Успокоившись, спросил: «Ты что, ждал меня все это время? Откуда ты знал, сколько все продлится?»

«Я и не знал, – ответил Том, – но ждал бы и всю ночь, если надо. Лишь бы убедиться, что с Вами все в порядке». И он обнял меня.

Иногда пастырям в одиночку приходится проходить через битвы, но слава Богу, подчас Он посылает нам наследников Аарона и Ора.

ГЛАВА 10

Бережно проводи меня домой

Последний раз я видел Мари и Ларса в начале декабря. Им уже было больше 90 лет, скоро им предстояло отойти в мир иной. Они не были знакомы между собой, и, к сожалению, им так и не довелось встретиться.

Мари было 92 года, и она была одной из самых святых женщин, которую я знал. Каждое воскресенье она подходила ко мне после богослужения и горячо пожимала руку со словами: «Спасибо за проповедь. Такое благословение!» И вот она уже несколько месяцев не ходила в церковь. Ее здоровье ослабевало, и она с нетерпением ждала перехода в небесные обители. Иногда спрашивала: «Почему я все еще здесь? Хочу домой!»

Когда я пришел к ней в тот день, Мари лежала в четырёхместной палате дома престарелых. Ее тело было таким съеженным и слабым, что я едва узнал ее. Но на ее лице появилась улыбка, когда я сел на край койки. Ей было тяжело говорить, поэтому я взял ее за руку, наклонился и сказал: «Мари, скоро все кончится. Ты будешь на небесах с Иисусом». Она трогательно улыбнулась и прошептала: «Замечательно!»

Пастыри ведут людей к краю мира и наблюдают за их отшествием в мир иной

Прощавшись с Мари, я отправился навестить Ларса, который находился в получасе езды. Его жена (назовем ее Кларой) была благочестивой христианкой, но Ларс являлся открытым безбожником. Клара несколько раз приглашала меня к ним домой в надежде, что я смогу убедить Ларса обратиться ко Христу. Он не очень любил беседовать со мной на эти темы, но в целом, мы неплохо ладили. Мне же нравилось наблюдать за его работой, поскольку Ларс был поистине талантливым профессиональным художником.

За несколько дней до моего прихода Ларс балансировал на грани сознания. Когда же он бодрствовал, то обычно был не совсем в себе. Тем не менее, Клара попросила, смогу ли я прийти к нему еще раз и попытаться поговорить с ним о Христе. Я согласился, хотя и не знал, получится ли у меня. Ларс лежал на больничной койке в гостиной. Клара нетерпеливо села на диван, когда я подошел к нему. Он узнал меня и поприветствовал перекошенной улыбкой. Немного поговорив о том и сем, я перешел к делу: «Ларс, я слышал, что тебе осталось недолго»

«Да, мне уже сказали», – ответил он.

«Можно задать тебе вопрос, готов ли ты ко встрече с Богом?»

Его ответ сильно удивил меня. «Во времена эпохи Просвещения, – начал он, – многие отвергли веру в Бога».

«Какое Просвещение?» – подумал я про себя. Еще вчера он был без сознания, а сегодня разглагольствует о Просвещении? Ларс продолжал свой урок философии, как бы говоря: «Нет, я все еще не верю во Христа». Я спросил, могу ли помолиться за него, и он согласился, просто из вежливости. Затем попрощался и ушел. Через два дня он скончался.

Пастыри ведут людей к краю мира и наблюдают за их отшествием в мир иной. Но от неверующих я слышу лишь глухой стон. Они отвергли милость. Бог предложил им обильную, безмерную и бесценную благодать, а они лишились ее. Но когда уходят христиане, это чудо, и я даже им немного завидую.

Практическая сторона учения

Пастыри наделяют народ Божий благодатью, когда направляют его в будущее. Мы побуждаем христиан смотреть ввысь в ожидании Пришествия Христова. В этом мире, полном зависимостей и пресыщенности, мы увещеваем их не пускать корни слишком глубоко.

Я часто представляю себе пастыря как пожилого дядюшку среди детей беженцев. Он часто собирает их и рассказывает об Отчизне, где они еще не были. Говорит им, что в день возвращения домой они будут подобны прекрасной Невесте, идущей в небеса навстречу своему Жениху. И бездомные дети слушают с широко раскрытыми глазами, а дядюшка рассказывает, что их Родина – это Царство красоты и праведности, где растут прекрасные деревья и течет река жизни. «Мы подданные Царя царей», – говорит он. «Он скачет на могучем коне, и за Ним следуют небесные воинства. Он знает вас по имени и ожидает встречи с вами». Затем дядюшка рассказывает эту историю снова и снова, потому что в противном случае дети забудут, кто они, и навсегда останутся в Вавилоне. Главная задача – не привести этих детей домой, об этом позаботится Сам Царь. Дело дядюшки – не дать детям Царя забыть об их Отчизне.

Есть одно интересное препятствие в пастырском труде – а именно, направить верующих к мыслям о небесах, хотя они и не очень интересуются всеми подробностями жизни в Царстве. Однажды я спросил студентов-семинаристов, что они думают о небесах. Один из них откровенно ответил мне: «Не так уж много размышляю о небесах и переходе в мир иной». Полагаю, он имел ввиду, что пока смерть не схватит за горло, мысли о небесах подождут – подобно дефибрилятору, который у нас на всякий случай лежит в пасторской.

Несколько лет назад, прочитав книгу «Небеса» Рэнди Элкорна, я решил сделать серию из пяти проповедей на Книгу Откровение, 21-22 главы, которую я назвал «Господь творит все новое». Затем я написал по электронной почте своему хорошему и благочестивому другу, что буду проповедовать о небесах. Он ответил:

Прагматик во мне говорит, что изучать небеса – малополезное занятие. Все, что мы можем знать сейчас, - небеса превзойдут все наши мечты и ожидания. Они утешают на похоронах. Но здесь на земле люди непосредственно сталкиваются со

многими другими проблемами, и о них ясно написано в других отрывках. Тем не менее, небеса – это тема, которую мне стоит изучить поглубже, чтобы мое отношение изменилось. Молюсь за тебя.

На самом деле, как раз-таки из-за земных проблем пастырям и стоит говорить о Втором Пришествии Христа и нашей вечной жизни с Ним. Небеса – это тема не только для похорон, хотя их обетование и утешает смерть святых. Согласно 11 главе Послания Евреям, вера заключается в ожидании «города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог». Таким был Патриарх Авраам. Мы идем по следам облака свидетелей, которые признавали «говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ... они ищут отечества. ... но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр. 11:10, 13-16). Чем больше мы узнаем об этом граде, тем более ясной и крепкой будет наша вера.

Просто провозгласить красоту небес – значит ничего не сказать! Вся их прелесть заключена в деталях

Всякое учение веры практично и несет в себе пастырскую функцию. Каждая доктрина необходима христианам, чтобы они любили и служили Христу. Любая истина Писания – это сокровище, которое пастырь открывает святым. Но учение о жизни вечной – одно из моих самых любимых. Иногда днем в пятницу, когда пролетела неделя и еще не готова проповедь на воскресенье, я включаю песню «нет больше ночи». Откидываюсь назад, закрываю глаза и скучаю по Отчизне, слушая слова: «нет больше ночи, нет больше боли, нет больше слез, нет больше скорби». Каждый раз я плачу, а затем вновь приступаю к работе. Насколько я знаю, мне пока рано умирать, но мысли о небесах поддерживают меня. Так и должно быть.

Все, что мы знаем

Недавно во время проповеди на 1 Коринфянам, 13 главу я остановился на мысли о полноте знания, зрелости и ясности, которыми будут наслаждаться христиане на небесах. После богослужения один посетитель радостно сказал мне: «все, что мы знаем о небесах, – там будет прекрасно».

«На самом деле, это не так», – ответил я, – нам многое известно». Позже я узнал, что эта женщина оказалась неверующей, но подобным образом мыслят и многие христиане, находящиеся под нашим попечением.

Для начала, верующие используют слово «небеса» как своего рода общий термин для разных этапов нашей славной надежды: рай, где святые в настоящее время ожидают возвращения Христа; Тысячелетнее Царство Христово и, наконец, вечные времена «нового неба и новой земли», где «древнее прошло, теперь все новое», а Сам Бог отрет всякую слезу с наших очей. Каждый период здесь ценен и помогает нам стоять в вере.

В библейском описании небес нет недостатка в деталях. Пастырь может подвести верующих к приоткрытой двери и побудить их заглянуть в тайны, которые видел Иоанн в четвертой и пятой главе Книги Откровение. И там они увидят сияющие краски и неземных небожителей у престола Господа Бога Всемогущего и Агнца. Книга Откровение наполнена небесными гимнами, у каждой из них свой контекст и своя история. Каждая строка 21 и 22 главы Откровения содержит подробности описания града Нового Иерусалима. Удивительная картина. Поразмышляйте об Иисусовом обетовании вернуться за нами в Ин. 14:1-14. Внимательно посмотрите, что сказано нам о новых прославленных телах в 1 Кор. 15:35-37. Иисус приоткрывает нам небеса в некоторых Своих притчах – в рассказе о добром и верном рабе или тревожной истории о богаче и Лазаре. И не забудьте захватывающие подробности о Втором Пришествии Иисуса в 1 Фесс. 4:13-18, а также описания, данные Самим Христом в Евангелиях. Просто провозгласить красоту небес – значит ничего не сказать! Вся их прелесть заключена в деталях.

Одна из моих любимейших пастырских обязанностей – сделать так, чтобы верующие скучали по небесной отчизне

Нет никаких доказательств, что все эти отрывки Писания нужны исключительно для умирающих верующих или похорон. Описание Второго Пришествия Павлом завершается так: *«Посему утешайте друг друга сими словами»*. Его необычайное описание наших прославленных тел в 1 Кор. 15-й главе завершается пастырским наставлением в 58-м стихе: *«Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом»*. Эти отрывки подобны боевому кличу армии Царя: *«Вперед, христианские воины!»*

Пусть они скучают по дому

Когда Святой Дух приходит, чтобы обитать в нас, Господь дарует Своему народу стремление к небесам. Оно похоже на своего рода память, но о грядущих событиях. Не утверждаю, что мы помним, как были на небесах раньше, потому что мы там еще не были. Но сходство есть. В своей очерке «Бремя славы» Клайв Льюис писал следующее:

Наша вечная ностальгия и устремление воссоединиться со Вселенной, от которой мы сейчас отделены, быть за дверями, которые мы сейчас видим лишь снаружи, - все это не является лишь нервным расстройством, но истинным указанием на наше текущее положение. Однажды нас впустят внутрь, и сия непрестанная боль исчезнет, наступит слава и честь превыше всех наших заслуг.

Одна из моих любимейших пастырских обязанностей – сделать так, чтобы верующие скучали по небесной Отчизне. Помните, как Израильяне неверно роптали и хотели вернуться в Египет? Такого не должно происходить в наших церквях. Вот как можно побудить верующих стремиться в небеса, вне зависимости от контекста – богослужений или личных бесед.

Размышляйте о подробных описаниях небес, пока не включится воображение. Возьмите любой из вышеперечисленных отрывков и сосредоточьтесь на паре деталей, пока не избавитесь от ощущения, что вам уже все известно. Однажды я готовился к проповеди о новом небе и о новой земле. Мне хотелось помочь людям осознать, что там мы будем жить среди настоящего творения, и в этом смысле, наша сегодняшняя реальность не сильно отличается. Как раз в то время я читал роман под названием «Галаад», которую написала Мэрилин Робинсон, верующая женщина, получившая за это произведение Пулитцеровскую премию. Очень люблю эту книгу, в том числе потому, что в ней повествуется о двух пастырях прошлого. И в проповеди я прочитал, что говорит один из них о своем друге:

Боутон говорит, что каждый день у него появляются новые мысли о небе. Он сказал: «В основном, я размышляю о красоте иного мира, а затем умножаю ее на два. Если бы у меня были силы, я бы умножил и на десять или даже на двенадцать. Но мне довольно и умножения вдвое». И вот он сидит и вдвое умножает ощущения небесного ветра и запах травы.

Конечно, нужно быть осторожным, чтобы наши фантазии не завели нас дальше сказанного в Писании. Но библейское воображение автора помогло мне открыть глаза святым на новое творение, обетованное Богом.

В другой проповеди я размышлял о том, чему будет подобен святой город. Там все друзья и все удивительно подобны Иисусу. Все пути, которыми «рабы Его будут служить Ему» сольются в один сложный многогранный гимн из множества куплетов – огромный хор, поющий «Аллилуйя» своими делами. Представьте себе всеобщее, но одновременно личное, общение, в котором Сам Господь освящает все наши деяния, где оживает в Господе все разнообразие каждой культуры, а подобные нам царствуют вовеки веков.

Пастыри, наш труд заключается не только в изучении библейских толкований или исследовании значений слов. Нам нужно позволить Духу сформировать небесное воображение посредством объяснения библейских деталей, и тогда в глазах Божьего народа появится томление, устремленное вдаль.

Рассказывайте людям об уповании святых и о том, как они возвращаются домой. В воскресенье я говорил о Поликарпе, пожилom ученике Апостола Иоанна, сожженном на костре в 155 году нашей эры. Когда римский проконсул умолял его отречься от веры и спасти себе жизнь, Поликарп ответил: «Я служил Христу восемьдесят шесть лет, и Он не сделал мне ничего плохого. Как же я могу сейчас похулить Царя моего, спасшего меня?»

Я уже рассказывал вам о моем отце Лайле, который скорпостижно скончался в 63 года. Он брился и готовился пойти в церковь, но затем внезапно потерял сознание. Я узнал, что в прошлое воскресенье в нашу небольшую сельскую церковь должен был приехать один человек и выступить с интересным пением, но его поездка отменилась, поэтому отец в последнюю минуту решил

спеть вместо него. Он спел гимн со словами: «Когда мы увидим Иисуса, это будет стоить всех трудностей. Жизненные испытания покажутся незначительными, когда мы встретимся со Христом». В середине песни он закашлялся и начал плакать. Мардж аккомпанировала ему на пианино и закончила пение. То воскресное служение было последним в жизни отца, через неделю он уже был с Иисусом.

В каждой церкви можно найти свидетельства о небесном уповании – это претерпевшие ради небес верующие, а также похороны, исполненные живой надежды. Энни привела с собой Брэнду, подругу с работы, она недавно была на христианских похоронах в афроамериканской общине. Ее буквально повергло в шок празднование надежды святых – пение и радость. Она не могла понять, как люди могут реагировать на смерть таким образом. Сбежав с похорон, она испытывала смущение и страх. Тогда я сказал Брэнде, что христиане по вере во Христа утрачивают страх перед смертью и адом. Именно это ей и нужно было услышать. Она тут же обратилась к Господу, и радостная ушла домой.

Прославляйте Бога и пойте Ему! Пение о Втором Пришествии Христа и небесах побуждают к небесному стремлению. Два-три раза в год наши богослужения посвящены именно подобной тематике. Воистину, Господь достоин нашей хвалы за такую прекрасную надежду!

Удивительно, но для таких событий непросто найти новые песни, поэтому мы используем разные стили. Недавно во время одного подобного богослужения, празднующего надежду Христова Пришествия, мы пели старый спиричуэлс «В великое утро воскресенья», затем перешли к песне в стиле «южный госпел» под названием «Я улечу на небо», гимну «Прославьте все Христа», а затем и к более современной песне прославления «Сложите перед Ним венцы как пред Царем царей». Наверняка можно найти и более современные гимны, но уча их такому пению, вы приносите немалую пользу своей общине. Подобно солдатам вдали от дома, христиане нуждаются в небесном пении, чтобы мы не потеряли смелость в бою.

Не знаю, есть ли у вас любимое слово. Мое – это «дом». Каждый месяц я провожу служение в доме престарелых. Недавно сказал живущим там людям: «Я проповедую вам о небесах так часто не потому, что вы уже в возрасте. Причина в другом – вы скучаете по дому». Поэтому я люблю песню Майкла Карда, которую мы иногда поем в церкви в качестве гимна прославления. Первый куплет заканчивается словами: «На этой страшной падшей земле Я буду твоим домом». Второй куплет о Божьем призыве завершается так: «Из этой страшной падшей земли Я приведу тебя домой».

Недавно я посетил Белли в больнице. Ей уже 95 лет, я познакомился с ней на служении, организованном в доме престарелых. В четверг вечером я проповедовал о пастыре, ищущем одну потерянную овцу. Белли плакала. Верю, что именно в этот момент Иисус возвратил ее в паству Свою из пустыни. Когда я посетил ее в больнице, поговорил с ней о Христе, и удостоверившись, что она верит в него, я спел ей несколько старинных гимнов. Белли попросила меня:

«спой мне о доме». И она повторяла за мной слова прославляющего Бога пения. Мы завершили строкой: «Я приведу тебя домой».

«Отведи меня домой»

Недавно прочитал статью в газете об одной женщине-акушерке, которая также помогала людям отходить в мир иной. Ее приглашают «создать как можно более комфортную среду для умирающего, членов его семьи и друзей». Автор заметки писал: «она подобна акушерке для смерти, повивальной бабке для перехода в мир иной». Примерно такую же задачу выполняют и пастыри для народа Божьего. Мы помогаем верующим родиться свыше от Духа и способствуем их мирному упокоению в Господе.

Смерть не всегда приходит медленно и только к пожилым людям. Пастыри хорошо об этом знают на собственном опыте. Но когда я вижу приближение смерти, всегда молюсь строкою из другого старинного гимна: «Отведи ее домой, Отец».

Когда я был еще молодым служителем, мне всегда было трудно что-то сказать умирающим. Я боялся сказать что-то несуразное. Сейчас же я задаю прямые вопросы: «много ли ты за последнее время размышляешь о небесах?», «Боишься ли ты будущего?», «Помышляешь ли о Христе?» Полагаю, умирающим важно поговорить обо всем этом.

Как и большинство пастырей, я читаю с ними Писание и уверяю их, что Бог пошлет Своих ангелов и сохранит на всех путях. Часто мне приходится убеждать их, что им стоит подумать о своей душе и не сильно беспокоиться о своих семьях. Я беру их за руки и целую в лоб, когда ухожу.

Меня всегда поражала тайна наступления смерти. Когда умер Джим (помните, доброго человека с конфетами, о котором я уже рассказывал?), я добрался до больницы даже раньше, чем члены его семьи. Если бы я приехал на десять минут раньше, то успел бы попрощаться. Я вошел в темную комнату в одиночестве. Медсестра уже ушла, на теле Джима лежала простыня, аккуратно натянутая до подбородка. Он уже ушел. Тайна произошедшего захлестнула мое воображение. Что только что произошло? Что ощущал Джим? Как Иисус принимает домой Своих возлюбленных?

Хлоп!

Пуританин Томас Брукс однажды написал: «Помните, все прочие приготовления напрасны, если человек не готов к смерти... Когда смерть оставит вас, наступит суд! И каким вы предстанете перед судом, таковым и останетесь всю вечность!»

Днем второго мая 1990 года я услышал много назидательного. Я посетил Ларри – отца и мужа. Ему было немного за тридцать, и он умирал от рака. Я регулярно навещал его с Причастием, потому что он уже не мог сам прийти в

церковь. Ларри был очень разумным человеком, и в тот день он говорил медленно и тщательно выбирал слова. Я понял, что являюсь свидетелем чего-то необычайного. Я начал записывать его мысли в ежедневник, который обнаружил в своей Библии.

«Даже если мне осталось недолго, – сказал Ларри, – Господь даровал мне великую надежду. Иногда в жизни случаются резкие повороты, но смерть уже потеряла свое жало».

Я исписывал поля своего ежедневника, пока Ларри рассуждал о страданиях, борьбе веры и свидетельстве о Божьей силе. «Во времена моей величайшей слабости, – говорил он, – я силен как никогда».

Мы уже начали беседовать о его предстоящих похоронах (как оказалось позже, до них остался ровно месяц). Ларри заявил: пусть будет больше гимнов. Помню, как с огромным удовольствием пел он сам, закинув голову назад и никого не стесняясь. Я спросил его, какими он видит свои похороны. Ларри ответил: «Я хочу, чтобы пришедшие испытывали только одно чувство – радость». Затем он намеренно поднял руки и хлопнул в ладоши, медленно и торжественно: «Когда я приду в Его Царство и увижу тот великий свет, меня объемлет ощущение легкости. В этой жизни у меня было много скорбей – я переживал за детей, жену, семью, лично за себя, и мне нужно было все это преодолеть. Но оказавшись там, я уразумею Божьей присутствие, и меня охватит дух радости».

В тот день у постели Ларри я почти физически ощущал присутствие благодати. Он закончил так: «Для меня это будет самый счастливый день. Пожалуйста, никакой скорби. На этот раз Бог выбрал меня».

ГЛАВА 11

«Пока в безопасности»

В те выходные должны были состояться выборы пастыря моей нынешней церкви, и я был одним из кандидатов. Мне довелось посетить пятничное утреннее мужское молитвенное собрание. На улице было еще темно, мы запаслись кофе со сладкими рулетами и сели в круг. Меня представили как кандидата на пастырское служение, но Клайд пришел позже, и не знал, кто я такой. Он сел рядом со мной, я спросил, как его зовут, и чем он занимается. Он ответил – работаю консультантом в компании. Затем, к моему удивлению, он задал вопрос о моей профессии. Просто не успел войти в курс дела. Мне представилась интересная возможность.

«Я пастух», – таков был мой ответ.

«Да ладно! – воскликнул Клайд в замешательстве. – Пастух, значит... Раньше здесь неподалеку была свиная ферма» (как видите, найти общую тему для разговора с пастырем бывает непросто). Большая у вас ферма? Сколько овец?»

«Довольно большая, – ответил я. – Несколько сотен».

«Как интересно! – сказал Клайд, все еще не понимая. – Куда вы их отправляете на стрижку?»

На этот раз я ответил прямо: «На самом деле, я духовный пастырь. Служитель. Ваша церковь раздумывает над тем, чтобы призвать меня на служение».

Людям сложно понять пастырей. Однажды я беседовал с менеджером по продажам в отеле, и он спросил меня: «Где работаете?»

Как и другие служители, я знаю, что ответ на этот вопрос немного отпугивает людей, они становятся настороженными, как будто я работаю в налоговой службе. Но все же я ответил моему собеседнику: «Я пастырь церкви».

«Да? – воскликнул он в замешательстве. – Как-то не похожи вы на священнослужителя».

Я воспринял его слова как комплимент.

Удивительно, с какими святыми истинами мы имеем дело, и каких святых людей пасём

Полагаю, люди в мире не понимают, насколько священно наше служение. Они относятся к пастырям несерьезно – мол, они всю жизнь посвятили служению Богу и публичному общению с Ним. Для них мы всего лишь работники, которые время от времени могут на законных основаниях провозгласить «объявляю вас

мужем и женой» или «пепел к пеплу, и прах к праху». Но это даже не половина наших обязанностей.

Труд пастыря уникален и даже таинственен. Пастыри – это Христовы служители Слова. Мы работаем с благодатью и служим пастве Божьей, а Иисус избирает нас из их среды для пастырства. Мы знаем, что верующие часто забывают о том, что они святые, «церковь первенцев», согласно посланию Евреям, «вечное великолепие», как говорил о христианах Клайв Льюис. Совершая труд на земле, удивительно, с какими святыми истинами мы имеем дело, и каких святых людей пасём. Не знаю, как еще руки и сердца наши не сгорели от огня Божьей славы.

Благодать иногда трудится в огне славы, но в большинстве случаев она работает столь же медленно, как летняя жара

Пастыри начинают свое служение в надежде, что во Христе будут меняться жизни. И мы являемся сему свидетелями. Но как написано на моих настенных часах, «всему свое время». К примеру, проповедь. В двух разных церквях я проповедовал более чем пятьсот раз. Не знаю, сказал ли я какую-то особенную проповедь, которая бы изменила жизнь кого-то из слушающих, но я уверен: общий плод моего служения с кафедры освящает людей. Слышал, что где-то буксиры передвигают огромные суда, просто толкая их. Один толчок за другим – и поворачивается большой корабль. Так и проповедь (а в широком смысле, и пасторство в целом). Мы легко подталкиваем людей посредством даров пастырства – проповедей, богослужений, совместной трапезы, бесед, добрых дел, дисциплины и даже просто терпеливого ожидания – и через какое-то время помогаем верующим стать более похожими на Иисуса. При этом чудесным образом сами становимся более подобными Ему. Благодать иногда трудится в огне славы, но в большинстве случаев она работает столь же медленно, как летняя жара.

Гордится ли мною Отец?

Многие годы меня занимала одна мысль: гордится ли мною Отец Небесный? Я всегда верил в евангельскую истину, что Он возлюбил меня вне зависимости от моих прегрешений. Но что Он думает о моих добрых делах? Нравится ли Ему моя последняя проповедь? Если я чем-то пожертвую ради заботы о ком-то из церкви, обратит ли Бог на это внимание и скажет ли мне с улыбкой: «Какой хороший у Меня сын»?

Потом я понял, что слишком многого хочу. И осознал, что мои лучшие дела – это для Него данность. Мне же надлежит делать то, что должен совершать слуга. В конце концов, «кому многое дано, с того много и спросится». А я знаю, что мне даровано очень многое.

Через несколько месяцев Дух Святой помог мне разобраться с этим вопросом. Конечно, Господь радуется, когда я служу Ему! Он Отец мой! Помню, как читал историю Бреннана Мэннинга о Симусе, восьмидесятилетнем ирландце, странствующим по берегам озера Килларни и встречающего рассвет в свой день

рождения. Когда его племянник спросил, зачем он отправился в это странствие, Симус ответил: «Видишь, как Отец любит меня!». Эта история поразила меня. Стало очевидным то, что раньше было неясным: если Отец любит меня, то Он радуется, когда видит, как я прилагаю все старания в служении. Шаг за шагом я ощущал, что Господу угодно мое пастырство. Великое облегчение и ощущение свободы.

Но есть и такое предостережение: «Господь смотрит на сердце». Он радуется нашему труду только тогда, когда наша работа сформирована тремя благими качествами: верой, надеждой и любовью. Павел пишет в начале Первого Послания Фессалоникийцам: *«Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших, непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим»*.

«Дело веры». Ничего ценного не может быть построено без веры во Христа как Спасителя и без посвящения вере, описанной в Божьем Слове. Верить во Христа – для меня это нетрудно. Доверие основным доктринам христианства – тоже не представляет какой-то сложности. Но непросто являть веру посреди повседневного пастырского труда. К примеру, вера нужна, чтобы не начать паниковать утром в воскресенье, когда проповедь еще не готова или хромает на обе ноги. Нужна вера, и чтобы не испугаться наполненного бумагами портфеля, а также взять выходной, несмотря на множество накопленных дел. Необходима вера, чтобы найти что сказать в ситуации, которую невозможно просчитать. Вера нужна и для того, чтобы позволить Богу трудиться через церковный совет без моей манипуляции.

На протяжении многих лет посреди ежедневных забот служения я научился останавливаться и молиться, а затем снова опираться на руку Божью и наблюдать, чтобы я следовал в верном направлении. Я жду побуждения от Него. «Господи, мне пойти на посещение или остаться для изучения?», «Правильно ли я понимаю это место Писания или что-то упускаю?», «Внедрять ли нам эту идею в служение или лучше пока подождать?». Так я молюсь и размышляю. Мне нравится фраза, сказанная на Иерусалимском Соборе в Книге Деяний 15:28: *«Ибо угодно Святому Духу и нам...»*. Когда я могу согласиться с этим, то пребываю в вере.

И теперь, когда я анализирую свою проповедь, душепопечительскую беседу или собрание для планирования служения и знаю, что приложил все усилия по вере и постоянно доверяюсь Богу в своих решениях и работе, - тогда я уверен, что все сие угодно Отцу.

«Труд любви». К сожалению, далеко не всегда пастырским трудом движет именно любовь. Например, сейчас я понимаю, что часто усердно работал из-за страха. Неистово трудился, чтобы ни у кого не было повода критиковать меня. Я принимал благообразный вид, подобно Давиду, надевающему бесполезную броню Саула. Отчаянно пытался договориться с упрямыми членами церкви, потому что боялся возможного скандала.

Подчас мой труд мог быть продиктован исключительно жадой деятельности. Я погружался в программы, потому что художник во мне требовал написать великое полотно. И людям это обычно нравилось. Но я не уверен, что все это делалось из любви к ним, поэтому не знаю, принесла ли моя деятельность какую-то пользу.

Бывало, что я изнурительно трудился просто из-за давления со стороны определенных тенденций. В мире пастырей тоже иногда случаются определенные модные веяния, и они очень сильно влияют на служение. Иногда эти тренды оживляют церкви, но далеко не всегда. Меня чуть не добила одна такая мода начала 80-х годов – упор на то, что у пастырей обязательно должно быть видение. Раньше такого не было, но теперь именно видение стало критерием качества труда служителя. Неудачный перевод Библии Короля Иакова фразы из Книги Притч 29:18: *«Без откровения свыше народ необуздан»* [в английском переводе *«без видения свыше»* – прим. пер.] стал для меня слишком суровым господином, и я никак не мог угодить ему. Я впал в депрессию. Впервые за тридцать пять лет служения всерьез задумался о том, чтобы оставить пастырство. Ведь у меня не было явного «видения», а я воспринимал его выработку нашим советом как нечто обременительное и лишенное любви. Тогда я еще не знал, что само пастырство овец Божьих дарует это видение совершенно естественным образом. Никто мне тогда не объяснил, что пастырское видение необязательно должно уместиться в краткий слоган, который нужно повесить на двери. Я еще не осознал, что любовь удаляет весь хромированный блеск и пластиковую искусственность из всех «видений» и помогает нам вести церковь не только в будущее, но и на стези правды ради имени Его.

Церкви нужны опытные пастыри, поэтому я должен быть готов к служению

Я люблю церковь, в которой несу служение. Это правда. Я люблю людей, когда проповедую, участвую в собраниях, делаю телефонные звонки, организую мероприятия. Мне нравится видеть их лица и быть среди них. Мне радостно наблюдать за тем, что Иисус совершает в их сердцах. И когда так происходит, Богу угоден мой труд.

«Терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа». На ежегодной конференции нашей деноминации проводится обед для представителей ассоциации служителей, и десяток-другой пастырей награждаются званием пожизненных членов этой организации. Помню, как я в молодости смотрел на этих мужей, представляя, сколько они сказали проповедей, посетили мероприятий и испытали трудностей ради Имени Господа. Для меня они были подобны ветеранам, марширующим на параде в День Независимости четвертого июля. Я был горд быть в их числе и самому заниматься тем же служением.

Теперь настал и мой черед. Скоро и я стану «пожизненным членом», ассоциации служителей, тогда мне не придется платить взносы. Однако я еще не готов обсуждать свой выход на пенсию, хотя и не могу трудиться в том же темпе, что в молодости. Церкви нужны опытные пастыри, поэтому я должен быть готов к

служению. Разумеется, однажды мне придется сдать ключи от своего кабинета. И я желаю встретить этот день в качестве почтенного пастыря, оставившего после себя церкви, которым известна благодать Господа нашего Иисуса Христа.

Пастырям столь же непросто пребывать в вере, как и другим христианам; но в случае нашего падения ставки весьма высоки. Поэтому я убежден, что служители особо уязвимы. Пастырская стойкость требует осторожности и охране наших собственных душ, непрестанной верности Христу, дарованного нам призвания и служения искупленным смертью Его людям. Однако какой бы ни была наша решимость, кто бы из нас выстоял до конца, если бы не милость и крепость Божьи?

Когда мне уже было за тридцать, я был свидетелем тому, как дорогие мне братья уходят со служения по причине греха. Слава Богу, что они не отпали от благодати, но уже не могли пости Господне стадо. Поначалу я сильно печалился. Затем меня охватил страх. И наконец, я испытал ощущение безысходности. В те времена я вновь размышлял об Атаке Пикетта, роковом эпизоде сражения при Геттисберге, когда многие солдаты шли на верную смерть. Я смотрел на павших братьев-пастырей, столь же добрых и призванных, как я, и начинал размышлять о себе – мол, все это лишь вопрос времени. Однажды и я впаду в грех, и таков будет мой печальный конец. Наверное, я немного опередил их, но похоже, нас всех ждет одна и та же незавидная участь. Безысходное чувство для молодого пастыря.

Затем, по благодати Божьей, мне попался на глаза текст из Послания Иуды, стих 24: *«Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости»*. Я держусь за это обетование уже более двадцати-пяти лет. И я все еще представляю сам для себя угрозу, как и тогда, но от этого данный стих видится мне еще более драгоценным. Господь все еще способен сохранить меня от падения. Он может представить меня Отцу непорочным в радости. И я не знаю, как такое было бы возможным, если бы не благодать. Пока она хранит меня в безопасности.

Пастыреначальник и венец

Петр был первым сопастырем Христу. После его печально известного отвержения Иисуса Господь говорил с ним на берегу: *«паси агнцев Моих, ... паси овец Моих»*. И упав лицом на землю, а затем восстановленный благодатью, Апостол становится первым пастырем. Благодать трудилась над ним с самого начала. Поэтому нам вновь стоит перечитать наставления Петра из его первого послания (5:1-4):

Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием [Божиим], но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы.

В данном отрывке содержится великое христианское обетование, особо относящееся к пастырям церквей. Грядущий Царь наш носит множество венцов и достоин многих высоких Имен. Но, возможно, самое дорогое нам Имя – это Пастырь, подобный нам. Он наш Пастыреначальник, возлюбленный старший служитель, с которым мы трудились все эти годы. Он знает, как пасти народ Свой.

Я знаю, что эта иллюстрация может показаться кому-то примитивной. Но представьте себе, как мы все собрались на небесах и радуемся встрече с нашими братьями и сестрами в Господе. А затем вдруг кто-то говорит: «Давайте сфотографируем всех пастырей». Служители начинают собираться, низкорослые стоят спереди, а позади них – высокие братья. А затем приходит Иисус: «Я тоже хочу быть на снимке. Мне радостно быть среди пастырей». И мы с гордостью обступаем Его – все несущие это призвание на протяжении веков, обычные, ничем не примечательные люди, пасущие столь же обычных верующих. Представляю себе, как Христос указывает на меня и говорит: «Ли, ты тоже становись сюда. Ты один из Моих пастырей. Хочу, чтобы ты тоже был на снимке со Мной».

Служителям принадлежит следующее обетование: *«Вы получите неувядающий венец славы»*. Пастыри обычно не носят венцов. Но были и цари-пастухи – царь Давид и Царь Иисус. Всем верующим на небесах будут дарованы венцы как символ нашего царствования со Христом. Надеюсь, что наши венцы будут отмечены пастырским знаком или чем-то подобным. Как сказано в Книге Откровение 7:17, *«ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их»*. Если Иисус навсегда останется нашим Пастыреначальником, то не будем ли и мы в каком-то смысле продолжать нести это служение вместе с Ним?

Обетование Петра о возвращении Пастыреначальника уверяет нас, что пастыри не останутся забыты на одиноких пажитях. Однажды блеяние овец утонет в трубном звуке Господа. Мы посетим свое последнее собрание и окажемся среди ангелов. В последний раз позвоним в больницу и проведем последние похороны, а затем перейдем в Царство, где не будет больше смерти, плача, стенаний и боли. Однажды нам уже не понадобятся ежемесячные отчеты и программки для воскресных богослужений, мы воспоем вечные гимны славы. Скажем нашу последнюю проповедь, отложим любимые Библии, а затем будем благоговеть в присутствии Того, Имя Которому Слово Божье. В тот день мы отложим чаши и хлеб, чтобы занять места на брачном пире Агнца. И когда наступит тот час, мы сложим наши посохи и успокоимся от трудов наших, ибо все питаемые, ведомые и охраняемые нами овцы в конечном счете будут во дворе Иисуса. И затем мы услышим: «Молодцы!». Так обратится в нам Пастыреначальник, овец Которого мы так возлюбили.

Все трубы

В книге «Путешествие Пилигрима» Джона Буньяна жена Христианина по имени Христиана вместе с детьми идет в Небесный Град. Они подходят к «мужу с мечом и окровавленным лицом, который говорит им: Меня зовут ДОБЛЕСТНЫЙ ЗА

ИСТИНУ, я странник, направляющийся в Небесный Град». Он становится их хранителем, чтобы «никакой враг, дракон, исполин или вор не смог напасть на них и причинить зло».

Я хочу быть похожим на этого мужа. Пастырь, поборник истины, защитник Господних странников, идущих домой, с мечом Слова Божьего в руке. Мои любимые строки описывают, что происходит, когда пилигримы приближаются к Небесному Граду, а их герой-защитник призван домой:

«После того прошел слух в городе, что посланный пришел к Доблестному за Истину. И он собрал всех своих друзей вокруг себя и сказал: "Я иду к Отцу моему, и хотя с великим трудом дошел сюда, не сожалею, что вынес столько горя, дабы быть там, куда иду. Меч мой отдам тому, кто мне последует в моем звании, а умение владеть им тому, кто этого добьется сам. Шрамы и знаки боевые беру с собой в свидетельство того, что я сражался за Него, который отныне желает быть моей наградой". В день его отхода многие проводили его до берега реки, в которую он вошел со словами: "Смерть, где твое жало?" и, войдя глубже в воду, он еще воскликнул: "Ад! где твоя победа?" Так перешел он реку, и громкий трубный звук раздался на том берегу реки, когда он вышел из воды, чтобы укатить на небесной колеснице».

По благодати Божьей будем верно и смело пасти овец Господних, пока на том берегу вечности для нас не раздастся трубный глас.

Файл: Книга_Размышление о благодати в пастырском
душепопечении - перевод
Каталог: C:\Users\Сергей\Desktop
Шаблон: C:\Users\Сергей\AppData\Roaming\Microsoft\Шаблоны\Normal.dotm
Заголовок: ocr_414ccc7a5ea26af50d9b46a6d2b9bd7a
Содержание:
Автор: Антон Лебедев
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 26.11.2019 7:46:00
Число сохранений: 17
Дата сохранения: 19.05.2020 16:17:00
Сохранил: Пользователь Windows
Полное время правки: 292 мин.
Дата печати: 19.05.2020 16:17:00
При последней печати
страниц: 85
слов: 31 902 (прибл.)
знаков: 181 845 (прибл.)